

ISSN 2686-7648

ВЕСТНИК РГГУ

Серия

«Евразийские исследования. История. Политология.
Международные отношения»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Eurasian studies. History. Political science.
International relations”

Series

Academic Journal

Основан в 2018 г.
Founded in 2018

4
2019

VESTNIK RGGU. Seriya «Evraziyskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya»

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the magazine a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Political Science. History. International Relations” Series is included: in the Russian Science Citation Index

Objectives and scope

“Eurasian studies. History. Political science. International relations” is a scientific journal devoted to topical issues of development of the post-Soviet States, Eurasian integration processes and international relations in the region.

The mission of the journal is to promote the development of interdisciplinary research related to the scientific study of the post-Soviet countries.

The journal publishes scientific reviews, studies, articles related to the study of the problems of modern historical development of the region, the building and transformation of political systems and the formation of a new political ideology and culture, international relations, the processes of integration and regionalization, ethno-cultural policy, inter-religious relations and humanitarian cooperation. The journal is focused on the publication of scientific reviews, studies, articles related to the study of the complex of theoretical and practical problems of development and interaction of the post-Soviet countries.

The journal accepts for publication original articles, complex studies of Russian and foreign authors, previously unpublished scientific reports.

RSUH/RGGU BULLETIN. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series is registered by Federal Service for Supervision of Communications Information Technology and Mass Media. 06.07.2018, reg. No.: Series PI № FS77-73206 from 06 July 2018

Editorial staff office: 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993

tel: 495-250-62-11

e-mail: rggu@rggu.ru

ВЕСТНИК РГГУ.

Серия «Евразийские исследования. История. Политология.

Международные отношения»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель – Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» включен: в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и область

«Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения» – научный журнал, посвященный актуальным вопросам развития государств постсоветского пространства, евразийских интеграционных процессов и международных отношений в регионе.

Миссия журнала – содействовать развитию междисциплинарных исследований, связанных с научным изучением стран постсоветского пространства.

На страницах журнала публикуются научные обзоры, исследования, статьи, связанные с изучением проблем современного исторического развития государств региона, становления и трансформации политических систем и формирования новой политической идеологии и культуры, международных отношений, процессов интеграции и регионализации, этнокультурной политики, межконфессионального взаимодействия и гуманитарного сотрудничества. Журнал ориентирован на публикацию научных обзоров, исследований, статей, связанных с изучением комплекса теоретических и научно-практических проблем развития и взаимодействия стран постсоветского пространства.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи, комплексные исследования российских и зарубежных авторов, ранее не публиковавшиеся научные доклады.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, 06.07.2018 г., регистрационный номер: серия ПИ № ФС77-73206 от 06 июля 2018 г.

Адрес редакции: 125993, Москва, Миусская пл., 6

Тел: 495-250-62-11

электронный адрес: rggu@rggu.ru

Founder and Publisher
Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

E.I. Pivovarov, corresponding member of RAS, Dr. of Sci. (History), professor (Russian State University for the Humanities (RSUH)), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

A.S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.E. Titkov, Cand. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy chief editor*)

A.B. Bezborodov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.A. Borisov, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

N.M. Velikaya, Dr. of Sci (Political Science), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

V.L. Kheifets, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

K.E. Meshcheryakov, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

E.Ya. Wittenberg, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

B.B. Pak, Dr. of Sci (History), senior research scientist, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Science (RAS), Moscow, Russian Federation

Yu.G. Akimov, Dr. of Sci (History), professor, Saint Petersburg State University (SPbU), Saint Petersburg, Russian Federation

A.V. Vlasov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

M.Yu. Mukhin, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

K.P. Kurylev, Dr. of Sci. (History), professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

O.V. Pavlenko, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.V. Solopova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

N.I. Kharitonova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

A.V. Fenenko, Dr. of Sci. (Political Science), associate professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

B.G. Ayagan, Dr. of Sci. (History), professor, Institute of history of the state Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, Nursultan, Kazakhstan

M. Bassin, PhD, professor, University of Sodertorn, Stockholm, Sweden
J.M. Jafarov, Dr. of Sci. (History), professor, Azerbaijan state pedagogical University, Baku, Azerbaijan
M. Laruelle, PhDr, professor, Georgetown University, Washington, USA
M.-P. Rey, PhD, professor, University of Paris I Pantheon-Sorbonne, Paris, France
A.T. Sabirov, Cand. of Sci. (History), associate professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Tashkent, Uzbekistan
P.P. Tolochko, full member of NAS of Ukraine, Dr. of Sci. (History), Kiev, Ukraine
A. Filler, PhD., professor, University of Paris 8, Paris, France

Editor responsible for the current issue:

E.A. Kosovan, Cand. of Sci. (History) (RSUH)

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Е.И. Пивовар, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

А.С. Левченко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Э. Титков, кандидат исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия (*заместитель главного редактора*)

А.Б. Безбородов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.А. Борисов, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Н.М. Великая, доктор политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

В.Л. Хейфец, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

К.Е. Мещеряков, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

Е.Я. Виттенберг, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

Б.Б. Пак, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), г. Москва, Россия

Ю.Г. Акимов, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Россия

А.В. Власов, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

А.В. Лушин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

М.Ю. Мухин, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

К.П. Курьяев, доктор исторических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Россия

О.В. Павленко, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), г. Москва, Россия

О.В. Солопова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

Н.И. Харитонова, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия

- Б.Г. Аяган*, доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, г. Нурсултан, Казахстан
- А.В. Фенеико*, доктор политических наук, доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), г. Москва, Россия
- М. Бассан*, Ph.D., профессор, Университет Сёдертёрна, г. Стокгольм, Швеция
- Д.М. Джафаров*, доктор исторических наук, профессор, Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджан
- М. Ларюэль*, Ph.D., профессор, Университет Джорджтаун, г. Вашингтон, США
- М.-П. Рей*, Ph.D., профессор, Университет Париж I Пантеон – Сорбонна, г. Париж, Франция
- А.Т. Сабиров*, кандидат исторических наук, доцент, Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Узбекистан
- П.П. Толочко*, академик НАН Украины, доктор исторических наук, г. Киев, Украина
- А. Филлер*, Ph.D., профессор, Университет Париж 8, г. Париж, Франция

Ответственный за выпуск:

Е.А. Косован, кандидат исторических наук (РГГУ)

CONTENTS

Eurasian integration

E.I. Pivovarov

Eurasian integration at the Eastern Economic forum: issues raised 10

The Caspian region: today and yesterday

N.A. Filin, V.O. Koklikov, A.S. Khodunov

Overview of the current level of the relations between Iran
and the countries of Central Asia and Caucasus 50

Ukrainian and Belorussian Studies

A.V. Guschin

Ukraine 2019 – political and socio-economic results of the year 71

From the history of politico-military conflicts

T.S. Privalova

On the question of the historiography of the Russia mediation mission
in the settlement of the Georgian-Abkhazian armed conflict of 1992–1993 84

Scientific life

A.V. Guschin

Russian-Moldavian conference, timed to the 10th anniversary
of the Russian Center for Science and Culture in Chisinau 111

A.D. Vasilyev, D.D. Vasilyev

4th Forum of Humanities “The Great Steppe”
(Nur-Sultan, June 24–25, 2019) 118

A.S. Levchenkov

5th Caspian Media Forum in Astrakhan
and integration processes in the Caspian region 131

O.S. Kryukova, V.I. Gerasimov

Second International scientific-practical conference “Greater Eurasia:
national and civilizational aspects of development and cooperation” 138

СОДЕРЖАНИЕ

Евразийская интеграция

Е.И. Пивовар

- Проблемы евразийской интеграции на полях заседаний
Восточного экономического форума 10

Каспийский регион: вчера и сегодня

Н.А. Филлин, В.О. Кокликов, А.С. Ходунов

- Обзор текущего уровня взаимоотношений Ирана
со странами Центральной Азии и Кавказа 50

Украинистика и белорусистика

А.В. Гуцин

- Украина 2019: политические и социально-экономические итоги года 71

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

Т.С. Привалова

- К вопросу об историографии посреднической миссии России
в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта
1992–1993 гг. 84

Научная жизнь

А.В. Гуцин

- Российско-молдавская конференция, приуроченная
к десятилетнему юбилею Российского центра науки
и культуры в Кишиневе 111

А.Д. Васильев, Д.Д. Васильев

- IV Форум гуманитарных наук «Великая степь»
(Нур-Султан, 24–25 июня 2019 г.) 118

А.С. Левченко

- V Каспийский медиафорум в Астрахани и интеграционные
процессы в Каспийском регионе 131

О.С. Крюкова, В.И. Герасимов

- Вторая международная научно-практическая конференция
«Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты
развития и сотрудничества» 138

Евразийская интеграция

УДК 339.924(4/5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-10-49

Проблематика евразийской интеграции на полях заседаний Восточного экономического форума

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Аннотация. Интеграция на евразийском пространстве является одним из наиболее значимых и сложных процессов современности, который представляет интерес для множества государств и ряда регионов. Изучение разных форм и видов сотрудничества в рамках данного процесса становится все более актуальной научной задачей.

Данная публикация носит прежде всего обзорный характер. Автор характеризует обсуждения на пленарных заседаниях, сессиях, а также многочисленных многосторонних и двусторонних бизнес-встречах Владивостокского экономического форума проблем евразийской экономической интеграции в наши дни и в ближайшей, среднесрочной и дальней перспективе. Последовательно рассматривая программу и содержание докладов и выступлений участников I–V форумов во Владивостоке в период 2015–2019 гг., автор показывает позитивную динамику интеграционных процессов между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), выявляет опорные точки расширения этого сотрудничества, его ключевые направления, а также сложности и перспективы на пути его ускорения и повышения эффективности. Большое внимание уделяется формированию геоэкономической и геополитической концепции Большой Евразии, месту и роли в ней постсоветского пространства как существенного фактора дальнейшего мирового развития.

Ключевые слова: Владивостокский экономический форум, евразийская интеграция, Евразийский экономический союз, Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток, Большая Евразия

Для цитирования: Пивовар Е.И. Проблематика евразийской интеграции на полях заседаний Восточного экономического форума // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 10–49. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-10-49

© Пивовар Е.И., 2019

Eurasian integration at the Eastern Economic forum: issues raised

Efim I. Pivovar

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, rggu@rggu.ru*

Abstract. Eurasian space integration is one of the most significant and complicated issues of modern world relevant to a great number of states and several regions. Science world is more and more actively researching into various forms and types of cooperation within that issue. This publication gives a general overview of the whole process. It is devoted to discussions held during plenary meetings and sessions, as well as numerous multilateral and bilateral business meetings of Vladivostok's Economic Forum, and deals with current, short-term, medium-term and long-term topics of the Eurasian economic integration. By consistently reviewing the programme, reports and addresses given by the participants of the 1–5 Forums in Vladivostok over 2015–2019, the author argues that information provided in those papers shows conclusively the positive dynamics of integrative –processes amongst the Eurasian Economic Union's and Asian-Pacific Region's countries. The author also brings into sharp focus factors contributing to enhancing this cooperation, its key areas, as well as expectations and complications arising in the process. He gives special attention to the creation of the geo-economic and geopolitical concept of Greater Eurasia and the role and place of the post-Soviet space in it as an important factor in further global development.

Keywords: Vladivostok's Eastern Economic Forum, Eurasian integration, Eurasian Economic Union, Asian-Pacific Region, Far East, Greater Eurasia

For citation: Pivovar, E.I. (2019), "Eurasian integration at the Eastern Economic forum: issues raised". *RSUH/RGGU Bulletin "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*, no. 4, pp. 10-49. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-10-49

Мероприятия, связанные с подготовкой, самой повесткой дня и подведением итогов Восточного экономического форума во Владивостоке, уже стали важной составляющей мировой политической и деловой активности современности. Проведение V форума в сентябре 2019 г. (начиная с 2015 г. они проводятся ежегодно) позволяет подвести некоторые итоги и определить важнейшие тенденции в самых разных направлениях, включая и реальные успехи, и трудности опережающего развития Дальневосточного региона Российской Федерации, продвижения нашей страны по пути интеграции с динамично развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом

(далее – АТР) в целом, политико-дипломатическую активность современной России на ее восточных рубежах и многое другое.

Вместе с тем важной составляющей проблематики, которая с самой первой Владивостокской встречи мировых лидеров, членов правительств, представителей десятков стран находится в центре политических и экономических дискуссий, отражена во многих заключенных соглашениях на уровне глав государств и правительств, руководителей отдельных территорий опережающего развития, деловых кругов, стали различные сферы, так или иначе связанные с перспективой дальнейшего укрепления евразийской интеграции.

* * *

Уже в своем выступлении на открытии I Восточного экономического форума 4 сентября 2015 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин так охарактеризовал сотрудничество Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона: «Принципиально новые возможности для взаимовыгодного взаимодействия, торговли, кооперации со странами АТР открывает и евразийская интеграция. Евразийский экономический союз – это емкий региональный рынок со свободным движением товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, с понятными правилами, без лишних барьеров. Рынок, хочу это особенно подчеркнуть, изначально построенный нами на принципах Всемирной торговой организации. В этом году мы подписали соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом; совместно с партнерами изучаем возможности заключения аналогичных соглашений с Израилем, Индией, Египтом. 8 мая 2015 г. ... приняли в Москве совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС Союза и “Экономического пояса Шелкового пути”. Этот документ предусматривает координацию наших усилий, упрощение процессов взаимного инвестирования, развития транспортной инфраструктуры»¹.

В рамках десятков панельных дискуссий Первого Восточного экономического форума (далее – ВЭФ) обсуждался целый ряд ключевых проблем АТР, значимых для региона сюжетов и вопросов. Среди них следует выделить проблемы, связанные с возможностями развития региона в целом и азиатских рынков капиталов в частности. Также внимание было уделено агропромышленному

¹ Первый Восточный экономический форум [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 4 сентября 2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50232> (дата обращения 15 ноября 2019).

комплексу, рыболовству и аквакультуре, разработке недр, развитию энергетики, стимулированию туризма. Обсуждались и различные проблемы, связанные с инфраструктурой, транспортом и логистикой, развитием лесопромышленного комплекса, современных производств и информационных технологий.

Особой темой дискуссий стали территории опережающего развития Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) и свободного порта Владивосток в качестве инвестиционных зон АТР. Шла на форуме и речь о проблематике, так или иначе связанной с современными событиями и перспективами евразийской интеграции. Эти вопросы обсуждались в рамках специальных панелей странового диалога «Россия – Китай», «Россия – Корея», «Россия – Япония», форума губернаторов Дальнего Востока и северо-восточных провинций Китая, бизнес-форума «Россия – Корея» и др.²

Также проблематика евразийской интеграции, сопряжения проектов ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути» подробно рассматривалась в ходе работы панельной дискуссии «Дальний Восток в евразийской интеграции», которая открылась в тот же день, что и сам форум – 4 сентября 2015 г. К участию в дискуссии были приглашены представители Министерства экономического развития РФ, Министерства иностранных дел РФ, а также ОАО «Российские железные дороги» (далее – РЖД), Международного экономического форума, Мирового банка, деловых кругов России, Китая, Объединенных Арабских Эмиратов и др.³

Модератор заседания С.А. Караганов – эксперт, который на протяжении достаточно длительного времени ратовал за более активную роль России на ее восточных рубежах и в зоне АТР в целом, подчеркнул, что, по его мнению, российская политика и деловая активность действительно повернулись на Восток: об этом позволяют судить такие факторы, как создание территорий опережающего развития (далее – ТОР) в Сибири и Дальневосточном регионе, деятельность Министерства по Дальнему Востоку в новых условиях и многое другое⁴. Залогом стабильности и успешного развития региона, отметил С.А. Караганов, может служить и то, что руководству России, всего Евразийского экономического союза (далее –

² Видеоархив Восточного экономического форума [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. 3 сентября 2015. URL: <https://forumvostok.ru/archive/2016/video-archive2015/> (дата обращения 10 ноября 2019).

³ Там же.

⁴ Там же.

ЕАЭС) и Китая удалось избежать соперничества и непримиримой конкуренции двух моделей или форматов современного геополитического и геоэкономического развития в Евразии – ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути», – и начать работу над их сопряжением.

В своем вступительном слове С.А. Караганов наметил несколько ключевых для всей темы евразийской интеграции сюжетов: как реально протекают процессы сопряжения двух моделей и каковы ближайшие, среднесрочные и дальнейшие перспективы этого сопряжения, включая и возможность образования в Евразии нового центра международного развития (сначала для реализации только политических целей, а затем и в интересах складывания сообщества Большой Евразии)⁵.

Заместитель министра экономического развития России С.С. Воскресенский отметил, что в ходе реализации договоренностей между В.В. Путиным и Си Цзиньпином в мае 2015 г. в Москве была создана специальная Межведомственная российско-китайская комиссия по сопряжению программ ЕАЭС и концепции «Шелкового пути», и началась реализация конкретных двусторонних проектов: в энергетике это был газопровод «Сила Сибири», в лесопереработке – совместный российско-китайский комплекс в Томской области, в автомобилестроении – сборка КамАЗов в Китайской Народной Республике (КНР), в авиационной промышленности – покупка Китаем самолетов «Sukhoi Superjet», десятки дата-центров в Сибири и др.⁶ Было намечено пять первоочередных направлений взаимодействия:

- инфраструктурные проекты на евразийском пространстве, включая транспорт, территории опережающего развития и др.;
- проекты по защите взаимных инвестиций;
- проекты, направленные на упрощение торговых процедур и таможенных переходов;
- проекты в области высоких технологий;
- проекты по сближению всех элементов регулирования и правил для инвесторов⁷.

Руководитель Межведомственной российско-китайской комиссии с российской стороны – заместитель министра иностранных дел РФ И.В. Моргулов обратил внимание участников Форума на то, что активизация Российской Федерации на восточном

⁵ Видеоархив Восточного экономического форума...

⁶ Там же.

⁷ Там же.

направлении уже имеет свою историю. Так, в 1996 г. Россия стала участницей форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), сотрудничеству РФ с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) исполнилось в 2015 г. почти 20 лет, огромна и роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в этой сфере. Однако, по мнению И.В. Моргулова, проект сопряжения усилий ЕАЭС и концепции «Шелкового пути» поднял всю эту деятельность на совершенно новый уровень. В состав Межведомственной группы, которая работала на тот момент менее года, вошли представители всех профильных ведомств двух стран, а в перспективе работу предполагалось выстроить и по отдельным направлениям: финансовому, транспортному и т. п. Также речь шла о крупных инвестиционных проектах, расширении торговых связей и сотрудничества в банковской сфере, о совершенствовании технического регулирования и транспортной инфраструктуре и т. д.⁸ Кроме того, ключевым направлением в рамках сопряжения двух проектов оставался транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай», проходящий через территорию России и других стран ЕАЭС – Казахстана, Киргизии, Беларуси. В качестве первоочередной ставилась также задача развития экономических, научных и гуманитарных связей между отдельными регионами заинтересованных в проекте стран и прежде всего между их приграничными районами.

Разумеется, в то время, когда проводился Форум, некоторые возможности все еще оставались нереализованными. Прежде всего это касалось линии сотрудничества Евразийской комиссии и руководящей структуры по реализации концепции «Шелкового пути» в КНР, хотя переговоры по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем уже велись. Как подчеркнул И.В. Моргулов, конечная цель всех этих усилий заключалась в формировании открытого общего экономического пространства, включающего на западе весь европейский континент, а на востоке Азиатско-Тихоокеанский регион и АСЕАН – от Лиссабона до Джакарты. В перспективе принять участие в этой экономической интеграции смогли бы Индия, Пакистан и Иран⁹.

Столь многогранная деятельность не могла не привести к тому, что возросла значимость участия в ней деловых кругов многих стран и, конечно, их научно-экспертного сообщества¹⁰. С.А. Карага-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

нов привел пример подобной экспертной площадки, включающей представителей России, Кореи, Японии и Сингапура¹¹.

Некоторые выступавшие указали и на трудности, с которыми приходится сталкиваться участникам евразийской интеграции. Так, представитель Международного экономического форума и Всемирного банка отметили весьма скромные показатели России в ряде рейтингов, касавшихся таможенных процессов и торговой отчетности. На момент проведения сессии российские показатели были ниже, нежели показатели стран группы БРИКС и Казахстана¹². С тем, что эти вопросы, бесспорно, необходимо решать, согласились все участники дискуссии. Так, один из представителей деловых кругов РФ, занимающийся актуальными вопросами транспортного освоения Сибири и Дальнего Востока, привел показательный пример: в Сингапуре таможенное оформление одного грузового контейнера занимает всего лишь 17–20 секунд¹³. Чтобы достичь таких показателей, России необходимо пройти еще значительный путь, развивая как «физическую инфраструктуру» (т. е. железнодорожные переходы, морские порты, авиасообщение и прочие составляющие, определяющие скорость движения грузов), так и инфраструктуру «мягкую», которая включает работу таможи, использование штрих-кодов и оформление всех грузопотоков в формате одного окна. Этому и должны способствовать подобные встречи, которые желательно проводить чаще, используя, к примеру, площадки экономических форумов китайских партнеров¹⁴.

Вместе с тем некоторые участники дискуссии отметили также неполную прозрачность и объективность тех или иных рейтингов, к которым апеллируют эксперты¹⁵. З.Г. Магомедов в своем выступлении отметил, что инфраструктурные сдвиги или, по его терминологии, «инфраструктурная революция», которую уже переживают регионы Сибири и Дальнего Востока, способна стать своеобразным локомотивом – то есть фактором, стимулирующим реализацию на европейском пространстве бизнес-проектов и торговых соглашений, а также инвестиционную активность¹⁶.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ В качестве примера таких, не всегда объективных, оценок представитель Минтранса РФ привел рейтинг открытости портов, в котором РФ оказалась ниже Ботсваны, вообще не имеющей выхода к морю.

¹⁴ Видеоархив Восточного экономического форума...

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

О своем опыте участия в деловых проектах на евразийском пространстве говорил представитель Торгово-промышленного банка Китая. Он указал, что современный «Шелковый путь» пролегает по территории шестнадцати государств, каждое из которых обладает уникальной культурой, поэтому это не только и даже не столько дороги, сколько обмен информацией в условиях современной информационной революции.

Представитель деловых кругов ОАЭ рассказал об опыте инвестиций в экономику РФ и Казахстана и, в частности, в развитие казахстанских портов на Каспии¹⁷. Крайне интересной можно назвать и информацию, изложенную в кратких выступлениях представителей Министерства транспорта России и РЖД, которые охарактеризовали возможные перспективы совершенствования транспортной инфраструктуры евразийского пространства, включая развитие Транссибирской железнодорожной магистрали («Транссиба») и Байкало-Амурской магистрали (БАМа) (в 2015 г. транзит контейнера по Транссибу составлял 7 суток), а также создание на Транссибе тридцати двух новых логистических центров. Упоминалась неоднократно и работа по эксплуатации международного транспортного коридора «Север – Юг» или системы так называемых «меридианных коридоров», в которую вовлечены территории Индии, Ирана, Туркмении, Казахстана и России. Дискутировались также возможности «экзотических» транспортных коридоров – например, коридора между Западным Китаем, Мурманском и портами Восточного побережья США, высокоскоростного коридора «Москва – Пекин» (через Алтай или через территорию Казахстана), «Меридианного коридора» (Китай – Кызыл – Тюменская область – выход к Северному морскому пути) и др.¹⁸

Руководитель центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН В.Л. Ларин напомнил о разработке китайскими партнерами возможностей еще одного – южного или так называемого «Морского Шелкового пути» на Запад. Поскольку страны ЕАЭС не были вовлечены в этот проект, задача сопряжения «Морского Шелкового пути» и «Северного морского пути» характеризовалась особой актуальностью, тем более что важнейшим связующим звеном данных логистических проектов мог стать российский Владивосток¹⁹.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Подводя итоги обсуждения, ведущий дискуссии С.А. Караганов и один из ее инициаторов З.Г. Магомедов подчеркнули саму важность и своевременность обсуждения экспертным сообществом, деловыми кругами, представителями ведущих заинтересованных министерств и ведомств данной проблематики и выразили уверенность в том, что и в будущем она сохранит свою значимость для участников Восточного экономического форума.

Интересующая нас тематика обсуждалась также на сессии «Энергомост – Россия и АТР», участники которой отметили значение инвестиций, ресурсов и возможностей для сотрудничества в рамках данного проекта.

Еще в «нулевые» годы проявился целый ряд факторов, свидетельствующих о том, что подобный «энергомост» может в ближайшее десятилетие стать геоэкономической реальностью. Достаточно упомянуть открытие Дальнего Востока для внешних инвесторов, развитие стратегического партнерства России и Китая, реализацию ряда стратегических проектов – например, введения в действие нефтепровода из Восточной Сибири до тихоокеанского побережья и завода по производству сжиженного природного газа, строительства газопровода «Сила Сибири». Выступая на сессии, министр энергетики РФ А.С. Новак заверил собравшихся, что энергомост «Россия–АТР» может стать реальностью ближайшего будущего, исходя из двух важнейших обстоятельств: Азиатско-Тихоокеанский регион превращается во все более широкий и динамичный рынок товаров и услуг, который нуждается в дополнительных поставках углеводородов, а Российская Федерация в целом и ее восточные регионы в частности наращивают свои возможности именно по экспорту энергоресурсов в восточном направлении²⁰.

Характеризуя возможную роль Дальнего Востока в развитии АТР, участники Форума были единодушны в том, что Азиатско-Тихоокеанский регион становится лидером по экспорту в мире (в 2015 г. его доля достигла 37%, что превысило показатели экспорта США и Евросоюза)²¹, внутреннее потребление в регионе выросло за десять лет более чем на 300%, растут экономики новых игроков – Вьетнама, Индонезии, инвестиционная конкурентоспособность региона уступает в мире только Африке. Наконец, в 2015 г. было очевидно, что АТР занимает ведущие позиции в мире в сфере новых технологий и информатизации. Только за 2013 г. в регионе появилось 108 млн новых пользователей интернета²².

²⁰ Видеоархив Восточного экономического форума...

²¹ Там же.

²² Там же.

В целом в работе Первого Восточного экономического форума приняли участие 32 иностранные делегации, и было заключено контрактов на 1,3 трлн руб. Многие представленные во Владивостоке проекты предстояло обсуждать в дальнейшем, в том числе на Всемирном экономическом форуме в китайском Даляне. Среди подобных глобальных тем – представленный РЖД проект связи Сахалина с материком и строительство перехода Сахалин – Хокайдо в целях организации скоростного движения контейнерных поездов по направлению Восток – Запад²³.

* * *

2–3 сентября 2016 г. во Владивостоке прошел Второй Восточный экономический форум, формат которого был значительно расширен, как бы реализуя сам девиз этой международной встречи – «Открывая Дальний Восток». В работе форума приняли участие представители 35 стран²⁴. Самыми многочисленными были делегации Японии (246 чел.), Китая (227 чел.), Республики Корея (128 чел.)²⁵. В ходе работы Форума было подписано 214 соглашений на общую сумму 1,85 трлн руб.²⁶

Дискуссии в рамках Форума проходили по трем основным направлениям:

- «Возможности для инвесторов»;
- «Преференции для инвесторов»;
- «Развитие Дальнего Востока – выгоды и новые возможности для АТР»²⁷.

Состоялось пять межстрановых бизнес-диалогов: «Россия – КНР», «Россия – Республика Корея», «Россия – Германия», «Россия – АСЕАН», «Россия – Япония, бизнес-форум». Также на полях форума прошли заседания Российско-Китайского финансового со-

²³ Бондаренко А., Зыкова Г. Есть триллион: Интерес инвесторов к Дальнему Востоку превзошел ожидания [Электронный ресурс] // Российская газета. 6 сентября 2015. URL: <https://rg.ru/2015/09/07/forum.html>.07 (дата обращения 14 ноября 2019).

²⁴ Восточный экономический форум–2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 3 сентября 2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52808> (дата обращения 14 ноября 2019).

²⁵ Там же.

²⁶ Восточный экономический форум: История и задачи [Электронный ресурс] // Российское государственное информационное агентство ТАСС. 4 сентября 2019. URL: <https://tass.ru/info/6837685> (дата обращения 10 ноября 2019).

²⁷ Восточный экономический форум–2016...

вета, Университетского форума «Россия – АСЕАН», образовательная конференция АТЭС и др.²⁸

Проблематика евразийской интеграции была обозначена уже на открытии форума, в ходе пленарного заседания с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина, президента Республики Корея Пак Кын Хе и премьер-министра Японии Синдзо Абэ.

В своем выступлении на этом заседании Владимир Путин подчеркнул: «В основе стратегии развития Дальнего Востока – открытость к сотрудничеству, к широкой международной кооперации. Тем более что Дальний Восток находится буквально в эпицентре динамичных интеграционных процессов. Последовательно развивается Евразийский экономический союз, расширяются его международные связи. Уже в октябре текущего года в Москве состоится первый раунд переговоров по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между странами ЕАЭС и Китайской Народной Республикой, тем самым создается основа для всеобъемлющего евразийского партнерства в формате “пять плюс один”.

Все более весомой и многообещающей становится торгово-экономическая повестка и в рамках Шанхайской организации сотрудничества – ШОС, в том числе с учетом предстоящего полномасштабного присоединения к Организации Индии и Пакистана, а затем, надеюсь, и Ирана.

Словом, сегодня в Евразии формируется сразу несколько интеграционных контуров. Они гибко дополняют друг друга, позволяют реализовывать проекты на принципах взаимной выгоды.

Считаем, что эта интеграционная сеть, система многосторонних и двусторонних соглашений, в том числе о зонах свободной торговли, может стать основой для формирования большого евразийского партнерства»²⁹.

Далее Владимир Путин конкретизировал первоочередные задачи, встающие перед участниками евразийского интеграционного процесса: «Сейчас вместе с коллегами по ЕАЭС мы вырабатываем консолидированные, практические предложения по развитию такой широкой евразийской интеграции. Они касаются вопросов регуляторики, унификации административных процедур, снятия торговых барьеров, поддержки товарных и инвестиционных потоков, технологической и производственной кооперации, защиты интеллектуальной собственности, строительства инфраструктуры.

Убеждены, эффективная интеграция может строиться только на основе равноправия всех участников, уважения и учета взаим-

²⁸ Восточный экономический форум–2016....

²⁹ Там же.

ных интересов без какого-либо политического или экономического диктата, навязывания односторонних решений. В нашем понимании интеграция – это предсказуемые, долгосрочные правила, это открытость для сотрудничества с другими странами и объединениями, как на Востоке, так и на Западе. В свою очередь готовы внимательно изучать встречные идеи, совместно искать оптимальные решения со всеми, кто заинтересован в таком сотрудничестве»³⁰.

Среди ключевых интеграционных проектов Президент России назвал совершенствование инфраструктуры энергетического суперкольца, которое должно связать РФ, Японию, Республику Корея и Китай, а также формирование новых трансевразийских и региональных транспортных маршрутов, развитие цифровых, телекоммуникационных и интернет-технологий, создание правовых и технологических условий для электронного взаимодействия.

При этом Владимир Путин подчеркнул, что Евразийская экономическая комиссия уже ведет работу по созданию «интегрированной информационной системы – системы взаимодействия в сфере транспорта, внешней торговли, таможенных, ветеринарных, налоговых и других процедур»³¹.

Выступая на пленарном заседании открытия ВЭФ–2016, президент Республики Корея отметила, что объем товарооборота между Кореей и Дальним Востоком составил около 40% от всего товарооборота двух стран, а 60% туристов прибывает в Корею из Владивостока³².

Как подчеркнула госпожа Пак Кын Хе, Корея вместе с Россией готова разработать меры по совместной реализации сельхозпроектов в Приморском крае, по созданию морозильных складов и рыбоперерабатывающих мощностей, и «если южнокорейский капитал, обрабатывающие технологии объединятся с российскими фундаментальными науками и ресурсами, это позволит нам создать самую конкурентоспособную промышленную базу»³³, а за счет создания «транспортной и портовой инфраструктуры можно будет разработать новый мультимодальный логистический маршрут, позволяющий соединить евразийский континент»³⁴.

Кроме того, президент Южной Кореи отметила, что Сеул уже заключил соглашения о свободной торговле с США, Китаем и Европейским экономическим сообществом и, если удастся «заключо-

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

чить подобное соглашение с Евразийским экономическим союзом, в котором Россия играет ключевую роль, это приведет к активизации экономической интеграции Евразии»³⁵.

Продолжая дискуссию, премьер-министр Японии Синдзо Абэ призвал общими усилиями сделать Владивосток «воротами, которые соединят Евразию и Тихий океан». Дальневосточный регион России мог бы в этом случае стать «экспортной базой для всего АТР»³⁶.

Среди многочисленных панелей ВЭФ–2016, в рамках которых в той или иной степени затрагивалась проблематика ЕАЭС и евразийской интеграции, следует прежде всего выделить сессию «Интеграция в Большой Евразии и АТР: где пересекаются интересы?» в тематическом блоке «Развитие Дальнего Востока – выгоды и новые возможности для Евразии и АТР»³⁷.

Модератор сессии С.А. Караганов напомнил собравшимся, что появившаяся недавно концепция Большой Евразии к 2016 г. уже доказала свою жизнеспособность³⁸, поскольку на евразийском пространстве начался процесс формирования новых центров роста и политической жизни. При этом С.А. Караганов подчеркнул, что концепция «Большой Евразии» должна «быть открыта для Запада и включать в себя Большую Европу»³⁹.

Участники заседания констатировали, что в Евразии и вокруг нее происходит формирование широкого интеграционного контура – всеобъемлющего Евразийского партнерства с участием ЕАЭС, Китая с его инициативой «Экономический пояс Шелкового пути», Индии, Пакистана, Ирана и с подключением Южной Кореи и Японии. Не вызвал разногласий прогноз, согласно которому важную роль в формировании нового сообщества предстоит сыграть обновленной ШОС. Зато активно дискутировались вопросы о том, каков стратегический потенциал сопряжения основных интеграционных проектов в Евразии, являются ли отдельные интеграционные проекты конкурирующими или взаимодополняющими и приведет ли

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Программа II Восточного экономического форума [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. 2 сентября 2016. URL: <https://forumvostok.ru/archive/2016/programme/> (дата обращения 14 ноября 2019).

³⁸ Интеграция в Большой Евразии и АТР: где пересекаются интересы? [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. 2 сентября 2016. URL: <https://forumvostok.ru/news/integration-in-greater-eurasia-and-the-asia-pacific-region-where-do-interests-intersect/> (дата обращения 14 ноября 2019).

³⁹ Там же.

дальнейшее развитие интеграционных процессов в Евразии к формированию ЗСТ – зоны свободной торговли⁴⁰.

Представляющий международный дискуссионный клуб «Валдай» Т.В. Бордачев в своем выступлении отметил, что «Россия стремится к укреплению экономических связей в АТР, вплоть до интеграции со странами АСЕАН и создания свободных зон на принципах суверенитета, демократии и взаимного развития»⁴¹.

Исполнительный секретарь Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) Шамшад Ахтар отметил, что приветствует расширение ШОС и интеграционные усилия ЕАЭС, а Транстихоокеанское партнерство (ТТП) рассматривает как позитивную тенденцию⁴².

Ханс-Пол Бюркнер, председатель «The Boston Consulting Group», подчеркнул в своем выступлении на сессии, что Европа только выиграет «от создания таких партнерств как Большая Евразия от Лиссабона до Владивостока и Шанхая. Без открытых границ трудно найти точки сопряжения и развиваться в экономическом и политическом планах»⁴³.

Вероника Никишина, член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии, подчеркнула, что «экономика в мире развивается в ту сторону, в которую ей выгодно. Если интеграция становится драйвером роста, то и регион становится лидером по интеграционным процессам... Именно интеграция – драйвер экспорта. Мы должны открывать экспортные рынки через изменения режима торговли»⁴⁴.

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин в своем выступлении на сессии отметил, что «интеграционные процессы в АТР влияют на условия ведения бизнеса. Это снижение тарифов, тарифное регулирование в целом, стандарты для производителей... Кроме регуляторной среды, бизнесу важна и инфраструктурная среда, связанная с транснациональными проектами»⁴⁵.

Интересующая нас проблематика обсуждалась также на сессии «Развитие экономического сотрудничества от Лиссабона до

⁴⁰ Восточный экономический форум – 2016 [Электронный ресурс] // Росконгресс. URL: <http://roscongress.org/events/vef-2016/sessions/> (дата обращения 14 ноября 2019).

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Интеграция в Большой Евразии и АТР...

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

Владивостока»⁴⁶. Модератором сессии была Эвелина Закамская, телеведущая канала ВГТРК «Россия-24», а в качестве экспертов и участников обсуждения выступили Ханс-Пол Бюркнер и Сергей Караганов⁴⁷.

Участники дискуссии отметили, что АТР становится выгодной точкой приложения усилий и для европейских компаний, и это в очередной раз подчеркивает важность инициатив по формированию единого экономического пространства Евразии. В связи с этим были подняты и конкретные вопросы – например, способны ли европейские компании конкурировать с компаниями АТР на Дальнем Востоке, станет ли Дальневосточный регион связующим звеном для экономики Европы и Азии, как построить эффективную модель экономического взаимодействия в формате «Большой Евразии» и какие практические шаги необходимо сделать для реализации данной инициативы⁴⁸.

На сессии «Гуманитарное и экономическое развитие в АТР: вызовы и возможности» в центре дискуссии оказалась проблема отношения местного населения к инвестиционным проектам с участием иностранного капитала. Участники сессии пришли к выводу, что данная проблема актуализирует, помимо прочего, сотрудничество в гуманитарной сфере и вопрос о кросс-культурном диалоге, поскольку последний оказывается одним из ключевых факторов, от которого зависит повышение эффективности экономической кооперации⁴⁹. Так, прямые инвестиции в гуманитарную и социальную среду, направленные на развитие человеческого капитала, могли бы уменьшить те риски, с которыми сталкиваются иностранные компании⁵⁰.

В качестве модераторов панельной дискуссии выступили научный руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика» А.И. Адамский и М. Тэй, в прошлом посол Республики Сингапур в РФ.

В ходе своего выступления генеральный директор Союза «Ворлдскиллс Россия» Р.Н. Уразов подчеркнул, что Азиатско-Тихоокеанскому региону и Дальневосточному федеральному округу России «важно постоянно отслеживать передовые наработки, используя чемпионатную линейку WorldSkills, в том числе в сфере

⁴⁶ Восточный экономический форум – 2016...

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

Hi-Tech»⁵¹. В дискуссии приняли участие представители Росатома, Россотрудничества, деловых кругов, университетского сообщества⁵².

Наконец, упомянем сессию «Свободные порты – открытые ворота в АТР». Она продолжила тему «Свободного порта “Владивосток”», поднятую на Первой международной встрече во Владивостоке в сентябре 2015 г. В 2015 г. на юге Приморского края был введен режим свободного порта (современный аналог порто-франко), и через год к реализации было заявлено уже более 90 инвестпроектов. В июне 2016 г. было принято законодательное решение о распространении режима свободного порта на ключевые гавани в Сахалинской области, Хабаровском крае, Камчатском крае, Чукотском автономном округе. Россия предложила инвесторам в режиме свободного порта налоговые льготы, упрощенное миграционное законодательство, свободную таможенную зону⁵³.

Как отметил министр РФ по развитию Дальнего Востока Александр Галушка, «к началу Третьего Восточного экономического форума будут развиваться и стартовать новые механизмы опережающего развития Дальнего Востока. Они позволят запустить 500 новых инвестпроектов с общим объемом инвестиций на 2,9 трлн руб. К ВЭФ-2017 планируется ввести упрощенный визовый режим для иностранцев, прибывающих в свободный порт Владивосток, докапитализировать за счет прироста новых налогов в ДФО Фонд развития Дальнего Востока, начать снижение стоимости электроэнергии, которая за два года должна достигнуть среднего российского уровня»⁵⁴.

⁵¹ Роберт Уразов: «Региону важно постоянно отслеживать передовые наработки, используя чемпионатную линейку Worldskills, в том числе Hi-Tech» [Электронный ресурс] // Союз «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)». 2 сентября 2016. URL: <https://worldskills.ru/media-czentr/novosti/robert-urazov-reguony-vajno-postoyanno-otslejuvat-peredovie-narabotku-uspolzyua-chempuonatnyu-luneiky-worldskills-v-tom-chusle-hi-tech.html> (дата обращения 10 ноября 2019).

⁵² Там же.

⁵³ Восточный экономический форум – 2016...

⁵⁴ Еженедельный информационный дайджест «Восточный экономический форум. Экономическое развитие Дальнего Востока». № 12. 5 сентября 2016 г. С. 5 [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. URL: https://www.forumvostok.ru/upload/digests/2016/2016-09/5/Dajdzhest_0509.pdf (дата обращения 10 ноября 2019).

* * *

Третий Восточный экономический форум проходил во Владивостоке 6–7 сентября 2017 г. Его главная тема – «Дальний Восток: создавая новую реальность».

Всего в рамках форума состоялось 80 мероприятий, а основные дискуссии развернулись по 4 направлениям:

- «Экономическая политика на востоке России. Что делаем дальше?»;
- «Как делать бизнес на Дальнем Востоке»;
- «Мы соседи: зарабатываем, сотрудничая»;
- «Дальний Восток: новое качество жизни, отвечая на вызовы».

Также в рамках форума было проведено 5 бизнес-диалогов: «Россия – Китай», «Россия – Республика Корея», «Россия – Япония», «Россия – АСЕАН», «Россия – Индия: открывая новые возможности»⁵⁵.

Среди панельных дискуссий и бизнес-диалогов форума, в рамках которых обсуждались проблемы евразийской интеграции и ее взаимосвязь с развитием российского Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона в целом, следует выделить сессии:

- «Территории опережающего развития на российском Дальнем Востоке»;
- «Свободный порт Владивосток и свободные экономические зоны в Юго-Восточной Азии: как сотрудничать и обмениваться опытом?»;
- «Развитие Северного морского пути. От слов к делу»;
- «Большое Евразийское партнерство – как расширить пространство совместного развития, ориентированное на будущее»;
- «Сопряжение логистики России и стран АТР в рамках развития инициативы Китая «Один пояс – один путь»;
- «Россия – АСЕАН 2017: новые горизонты сотрудничества»;
- «Поворот России на Восток: итоги и новые цели»;
- «Развитие сотрудничества от Лиссабона до Владивостока» и др.⁵⁶

Бесспорно, центральным событием ВЭФ-2017 стало пленарное заседание, в котором приняли участие Президент России Владимир Путин, президент Республики Корея Мун Чжэ Ин, президент Мон-

⁵⁵ Программа Восточного экономического форума-2017 [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. URL: <https://forumvostok.ru/archive/2017/programme/> (дата обращения 15 ноября 2019).

⁵⁶ Восточный экономический форум-2017 [Электронный ресурс] // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/events/vef-2017/program/> (дата обращения 15 ноября 2019).

голии Халтмаагийн Баттулга и премьер-министр Японии Синдзо Абэ. В рамках этого пленарного заседания участники встречи обсудили тему «Дальний Восток: создавая новую реальность»⁵⁷.

Открывая дискуссию, российский Президент поприветствовал всех участников и гостей форума. «В этом году, – отметил он, – у нас собрались гости более чем из шестидесяти стран. Признателен всем вам за интерес к российскому Дальнему Востоку, его настоящему и будущему»⁵⁸.

Далее в своей приветственной речи Владимир Путин описал работу, которая ведется на Дальнем Востоке в целях превращения его в высокоразвитый и преуспевающий регион: «Мы формируем особые новаторские подходы к управлению Дальним Востоком. За последние четыре года принято девятнадцать федеральных законов, которые заложили новую основу для работы по подъему региона... За последние три года рост промышленного производства на Дальнем Востоке опережает средний рост (средние показатели по Российской Федерации – это 8,6%). Валовой региональный продукт вырос на 4,2%... Чтобы у бизнеса была возможность быстро и дешево доставлять свою продукцию из стран АТР в Европу и назад... прокладываются новые транспортные коридоры и наращиваются портовые мощности. Предметно изучаем возможность строительства железнодорожного перехода на остров Сахалин. Вместе с развитием Северного морского пути, модернизацией БАМа и Транссиба, реализацией других проектов... это позволит превратить Дальний Восток в один из важнейших логистических узлов мира. Наконец, Дальний Восток является значимым центром интеграционных процессов... Россия намерена и дальше действовать в логике открытости, сотрудничества, доверия, снимать препятствия на пути деловых контактов, развития туризма, образовательных и молодежных обменов»⁵⁹.

Интересные тезисы прозвучали в речи лидера Республики Корея Мун Чжэ Ин. Он отметил, что «Корея занимает первое

⁵⁷ Редичкина К. Дальний Восток становится еще более привлекательным для инвесторов [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2017. 7 сентября. URL: <https://www.pnp.ru/politics/dalniy-vostok-stanovitsya-eshhyo-bolee-privlekatelnym-dlya-investorov.html> (дата обращения 14 ноября 2019).

⁵⁸ Пленарное заседание Восточного экономического форума [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 2017. 7 сентября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552> (дата обращения 14 ноября 2019).

⁵⁹ Там же.

место в мире по судостроению. На долю корейских судостроительных компаний приходится 64% от общих объемов крупномасштабных танкеров... Корейская компания получила заказ от России на строительство пятнадцати танкеров-ледоколов для перевозки сжиженного природного газа. Наше сотрудничество в области судостроения и морской логистики может стать новой моделью российско-корейских экономических связей, что изменит карту международного морского сообщения... В случае освоения порта Зарубино на основе корейских технологий по судостроению, Северный морской путь станет по-настоящему новым Шелковым путем для открытия новой эры энергетики»⁶⁰. Далее Мун Чжэ Ин⁶¹ подчеркнул, что «Корея заинтересована в ускоренном продвижении переговоров, заключении соглашений о свободной торговле между Кореей и ЕАЭС... для создания институциональной базы по сотрудничеству»⁶².

Сделав в своем выступлении акцент на том, что для «монголов, Дальний Восток является не дальним, а ближним Востоком», монгольский лидер, господин Баттулга, с удовлетворением отметил, что «Россия предоставит Монголии конкурентоспособные льготные тарифы для транзита ее продукции в рамках нового договора о транзитных перевозках. Этот вопрос обсуждался на протяжении многих лет, и мы смогли достичь результатов»⁶³.

«Всего лишь за один год, – отметил премьер-министр Японии Синдзо Абэ, – между Японией и Россией начались подвижки, которых мы не смогли сделать за семьдесят лет до этого. Если продолжать такие шаги... мы увидим впереди не что иное, как блестящее будущее японо-российских отношений»⁶⁴.

В рамках Третьего Восточного экономического форума клубом «Валдай» и телеканалом «Россия-24» были организованы теледебаты – «Главные результаты поворота России на Восток».

Как отметил участник встречи, председатель Совета Фонда развития и поддержки клуба «Валдай» Андрей Быстрицкий, «регион Евразии оказался в передовиках развития не случайно. Поворот России на Восток – это создание новой мировой конфигурации. Россия географически, политически, интеллектуально играет крайне важную, уникальную роль в трансформирующемся мире.

⁶⁰ Пленарное заседание Восточного экономического форума...

⁶¹ Возможно также написание Мун Джэин (примеч. ред.).

⁶² Пленарное заседание Восточного экономического форума...

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

Причем, – добавил он, – поворот России на Восток не означает, что она отворачивается от Европы»⁶⁵.

Своим видением «поворота России на Восток» поделился Сергей Караганов: по его мнению, Россия остается европейской страной и отворачиваться от Европы не собирается, но в мышлении российской элиты произошло изменение – она больше не считает Россию провинцией Европы, как было раньше⁶⁶.

Вице-президент Корейского института международной экономической политики (КИЕР) Ли Чжэ Ён отметил, что в Азии широко известны российская культура, искусство, наука, однако присутствие российского бизнеса пока заметно мало⁶⁷. «Геостратегически Россия уже стала частью Азии, но рано говорить, что она стала частью региона экономически, – констатировал он. – И если Россия будет больше инвестировать в азиатские страны, то ее присутствие укрепит»⁶⁸.

В ходе дебатов был представлен доклад клуба «Валдай» «К Великому океану–5: от поворота на Восток к Большой Евразии»⁶⁹.

* * *

В 2018 г. Четвертый Восточный экономический форум, который традиционно принял Владивосток, проходил 11–13 сентября под девизом «Дальний Восток: расширяя границы возможностей».

Дискуссии велись в рамках четырех тематических блоков:

- «Инструменты поддержки инвесторов: следующие шаги»;
- «Отраслевые приоритеты Дальнего Востока»;
- «Глобальный Дальний Восток: международные проекты для сотрудничества»;
- «Создание условий для жизни людей»⁷⁰.

⁶⁵ Поворот России на Восток как создание новой типологии глобализации [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 8 сентября 2017. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/povorot-rossii-na-vostok-vef/> (дата обращения 14 ноября 2019).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ *Караганов С., Бордачев Т.* К Великому океану – 5: От поворота на Восток к Большой Евразии [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 6 сентября 2017. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/k-velikomu-okeanu-5/> (дата обращения 14 ноября 2019).

⁷⁰ Ежедневный информационный дайджест «Восточный экономический форум. Экономическое развитие Дальнего Востока». 13 сентября. 2018 [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. URL: https://forumvostok.ru/news/digests2/2018-9/%D0%94%D0%B0%D0%B8%CC%86%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82_1309.pdf (дата обращения 15 ноября 2019).

На полях форума состоялось пять бизнес-диалогов («Россия – АСЕАН», «Россия – Европа», «Россия – Китай», «Россия – Корея», «Россия – Япония»), круглый стол глав регионов России и Китая, заседание Межправительственной российско-китайской комиссии, теледебаты телеканала «Россия-24» и международного дискуссионного клуба «Валдай»⁷¹.

Особо отметим проведение в рамках ВЭФ–2018 международной научной конференции по истории и современным российско-японским отношениям. Участники заседания отметили, что история взаимоотношений наших стран насчитывает более трехсот лет, а в последние годы Россия и Япония совершили значительный прорыв в двусторонних связях. Так как в наши дни в международных отношениях особое значение приобретают гуманитарные контакты⁷², весьма актуальным был доклад «Изучение и преподавание истории и культуры Японии и японо-российских связей. Опыт РГГУ», с которым на конференции выступил президент РГГУ Е.И. Пивовар.

Анализ программы Четвертого Восточного экономического форума показывает, что в 2018 г. было существенно усилено внимание к развитию человеческого капитала. Как отметил, приветствуя участников форума, вице-премьер Юрий Трутнев, «на предстоящем форуме мы готовы представить первые результаты проделанной работы»⁷³. Впервые форум начался с заседания Госсовета, которое было посвящено опережающему социально-экономическому развитию региона, анализу хода реализации в регионе двенадцати национальных приоритетных проектов, актуальных для всей страны, а также 240 проектов, предложенных специально для Дальнего Востока⁷⁴.

Среди сессий, тематика которых была связана с проблемами евразийской интеграции и формирования сообщества Большой Евразии, необходимо назвать следующие мероприятия:

- «Энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии»;
- «Дальний Восток как центр экономического сотрудничества с АТР: диалог бизнеса и власти»;

⁷¹ Там же.

⁷² Научная программа международной российско-японской конференции [Электронный ресурс] // Росконгресс. 10 сентября 2018. URL: <https://roscongress.org/news/scientific-programme-of-the-international-russian-japanese-conference/> (дата обращения 15 ноября 2019).

⁷³ *Панигин Е.* Приближающийся Восток [Электронный ресурс] // Решения на РБК+. 11 сентября 2018. Вып. № 1: «Восточный экономический форум-2018». URL: <https://plus.rbc.ru/news/5b96b9597a8aa91eb430ef6e> (дата обращения 15 ноября 2019).

⁷⁴ Там же.

- «Территории опережающего социально-экономического развития и свободный порт Владивосток: настоящее и будущее»;
- «Перспективы интеграции Дальнего Востока России в систему логистических цепочек Евразии»;
- «Новая геополитика и политическая экономика Азии: возможности для России»;
- «Перекрестки Шелкового пути»;
- «Круглый стол руководителей регионов России и Китая»;
- «Партнерство “Россия–Япония”: реализация евроазиатского транзитного потенциала»;
- «Россия – Республика Корея»;
- «Россия – АСЕАН»;
- «Современная интеграционная повестка для АТР: открытость или протекционизм. Уроки для ЕАЭС»;
- «Россия – Япония»;
- «Россия – Китай»;
- «Сотрудничество ЕАЭС – АСЕАН и цифровизация экономики»;
- «Транспортные коридоры на Востоке России: новые конкурентные преимущества для АТР»⁷⁵.

Ключевым событием форума стало пленарное заседание с участием В.В. Путина, Си Цзиньпина, Халтмаагийна Баттулга и Синдзо Абэ, а также премьер-министра Южной Кореи Ли Нак Ёна⁷⁶. Модератором этого пленарного заседания стал телеведущий телеканала «Россия» Сергей Брилев.

Приветствуя участников ВЭФ–2018, В.В. Путин отметил: «Мы рады принимать членов ведущих государств Азиатско-Тихоокеанского региона, руководителей глобальных корпораций, признанных международных экспертов в сфере политики, экономики, науки, культуры, экологии»⁷⁷. Далее в своем приветственном слове российский лидер указал, что «развитие Дальнего Востока для нас безусловный приоритет... наши усилия направлены на то, чтобы создать здесь, в динамично растущем Азиатско-Тихоокеанском регионе, мощный центр международного сотрудничества и интеграции... За последние пять лет, с 2013 по 2017 г., промышленное про-

⁷⁵ Восточный экономический форум–2018 [Электронный ресурс] // Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/events/vef-2018/program> (дата обращения 15 ноября 2019).

⁷⁶ Возможно также написание Ли Нагён (примеч. ред.).

⁷⁷ Пленарное заседание Восточного экономического форума-2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58537> (дата обращения 15 ноября 2019).

изводство региона прибавило почти 22%, это существенно выше среднероссийского показателя. Сегодня на долю региона приходится больше четверти прямых иностранных инвестиций в Россию, тогда как еще пять лет назад было порядка 2% Председатель КНР Си Цзиньпин. Четыре из девяти дальневосточных регионов вошли в «топ-40 национального рейтинга по качеству инвестиционного климата... Масштабная модернизация БАМа и Транссиба, развитие дальневосточных портов и Северного морского пути кардинально усилил связанность АТР и Европы»⁷⁸.

В своей речи глава КНР Си Цзиньпин констатировал, что «Китай всегда был и остается активным сторонником и участником в развитии сотрудничества на Дальнем Востоке России – для этого существует самый разветвленный механизм. Создана Межправительственная комиссия по сотрудничеству и развитию Северо-востока Китая, Дальнего Востока и Байкальского региона России... Деловой совет при ней, также организован Круглый стол руководителей китайских и российских регионов... Китай принимает участие в более чем тридцати проектах в рамках территорий опережающего развития и свободных портов на Дальнем Востоке с инвестициями на общую сумму более 4 млрд долл. Среди стран всего мира Китай – крупнейший торговый партнер и инвестор дальневосточных регионов России... По мере реализации нефтепровода Китая и России, газопровода по восточному коридору, железнодорожного моста Тунцзян – Нижнеленинское и автомобильного моста Хэйхэ – Благовещенск приближается “сезон урожая” китайско-российского сотрудничества по развитию Дальнего Востока»⁷⁹.

Особо руководитель КНР указал на важность евразийской интеграции: «Как мы договорились с президентом Путиным, Китай и Россия продвигают сопряжение строительства “Одного пояса – одного пути” и Евразийского экономического союза. Налицо первые весомые результаты»⁸⁰.

«Главными направлениями внешней политики Монголии, – подчеркнул в своем выступлении на сессии президент Монголии Х. Баттулга, – являются стабильное развитие дружественных и добрососедских отношений и всестороннего сотрудничества с Россией, Китаем, а также участие в политических и экономических интеграционных процессах в регионе... Монголия планирует проводить транзитные перевозки через территорий своих соседей и выйти на мировой рынок, используя их порты... Мы работаем над созданием

⁷⁸ Пленарное заседание Восточного экономического форума-2018..

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

монголо-российско-китайского экономического коридора... Это проявилось и в подписании в июне 2018 г. монголо-российского межправительственного соглашения об условиях транзитных перевозок грузов железнодорожным транспортом, в соглашении с КНР о выходе к морю и транзитных перевозках по территории Китая, в обсуждении проекта по строительству газопровода из России в Китай через территорию Монголии, а также в работе по подготовке соглашения о свободной торговле с ЕАЭС»⁸¹.

Президент Монголии выдвинул также предложение о создании региональной энергетической суперсети, включающей Россию, Китай, Японию, Республику Корею, Корейскую Народно-Демократическую Республику и Монголию⁸².

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ в своем выступлении выразил некое интеграционное пожелание, чтобы «Япония в дальнейшем начала играть роль...гигантского соединителя точек – “дот-коннектора”, что подразумевает «связывание не связанных до сих пор точек на основе честных правил <...>, знаний, регионов»⁸³.

«Дальний Восток, – отметил премьер-министр Республики Корея Ли Нак Ён, – находится в центре внимания в качестве ключевого звена по самому короткому маршруту “Северо-Восточная Азия – Европа” благодаря Северному морскому пути... По итогам 2017 г. ...количество инвесторов, работающих на восемнадцати территориях опережающего развития, увеличилось со 111 в 2016 г. до 210 в 2017 г. ...Количество корейцев, посетивших Владивосток, по сравнению с 2016 г. увеличилось в 2 раза... Корея стремится к соединению транспортной, логистической и энергетической инфраструктуры в Евразии»⁸⁴. Среди ключевых сфер взаимодействия России и Республики Корея – газ, железная дорога, электричество, судостроение, создание рабочих мест, сельское хозяйство, рыболовство, развитие морских портов и Северного морского пути⁸⁵.

Подводя итоги работы пленарного заседания, его модератор Сергей Брилев заключил, что «сегодняшний Восточный экономический форум мог бы стать прообразом будущих регулярных саммитов в Северо-Восточной Азии. Такого государственного “набора” на одном форуме мы еще не видели»⁸⁶.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

В работе ВЭФ–2018 приняли участие представители 60 иностранных государств. Самые многочисленные делегации (официальные лица и представители бизнеса) представили КНР (1096 чел.), Япония (570 чел.), Республика Корея (335 чел.). Также отметим, что в работе Форума участвовали главы 340 иностранных компаний. Впервые на площадке Восточного экономического форума присутствовали главы двух крупнейших нефтяных компаний Китая⁸⁷, а также главы 383 российских компаний. Среди участников Форума были генеральный секретарь ШОС Рашид Алимов и председатель коллегии Евразийской экономической комиссии Тигран Саркисян⁸⁸.

* * *

V (можно сказать, юбилейный) Восточный экономический форум открылся во Владивостоке 3 сентября 2019 г.

Уже на утреннем заседании начала свою работу панельная сессия под названием «Общее экономическое пространство от Тихого до Атлантического океана. Большое Евразийское партнерство». Она проходила в рамках трех заседаний, которые тематически дополняли друг друга.

Модератором первого заседания был советник Росконгресса С.Т. Ходько, а лейтмотивом стало обсуждение реалий и перспектив приграничного сотрудничества регионов Дальнего Востока и сопредельных стран на пути формирования Общего экономического пространства макрорегионов Большой Евразии.

Губернатор Еврейской автономной области А.Б. Левинталь, выступая на сессии, отметил, что область имеет общую с соседним Китаем границу протяженностью 550 км, включает два пограничных перехода с КНР, выходы на БАМ, Транссиб и на федеральную автодорогу «Восток – Запад», область богата уникальными полезными ископаемыми, в том числе крупнейшими в мире запасами брусита и графита, что позволяет расширить торгово-экономические связи со странами АТР⁸⁹.

⁸⁷ Итоги работы Восточного экономического форума–2018 [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. 13 сентября 2018. URL: <https://forumvostok.ru/news/itogi-raboty-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma-2018/> (дата обращения 19 ноября 2019).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Программа Восточного экономического форума–2019 [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. URL: <https://forumvostok.ru/archive/2019/programme/> (дата обращения 24 ноября).

Еще более протяженной является граница с Китаем у Амурской области Дальневосточного региона. Представлявшая область на утренней сессии Т.Г. Половайкина отметила, что протяженность Амурской области – 1200 км, и для нее необходимо выделить ряд особо важных объектов приграничного сотрудничества. Это прежде всего завершение строительства моста через Амур между Благовещенском и Хэйхэ. В апреле 2020 г. планируется открыть автомобильное движение и организовать новые пункты пропуска. Ведется работа и по строительству еще одного железнодорожного трансграничного моста, будет также построена в ближайшее время и канатная дорога через Амур⁹⁰.

Оба выступавших на первом заседании данной сессии «Общее экономическое пространство от Тихого до Атлантического океана. Большое Евразийское партнерство» отмечали важность и перспективность расширения производства сои на Дальнем Востоке с целью экспорта этого продукта в Китай, потребляющего ежегодно до 100 млн тонн сои, а также в Японию, Республику Корея и другие страны АТР⁹¹.

Второе заседание данной панельной сессии было посвящено более общим вопросам евразийской интеграции и формирования в перспективе Большого Евразийского пространства. Модератор дискуссии В.Ю. Саламатов обрисовал масштабы и геоэкономическую перспективность формирующегося макрорегиона, отметив, что обсуждение его будущего явилось логическим продолжением заседаний Ассамблеи народов Евразии, прошедших в Санкт-Петербурге накануне⁹².

В ходе обсуждения были приведены и конкретные факты уже реальных процессов экономической интеграции в рамках ЕАЭС. Так, представивший эти процессы на примере Белорусского автомобильного завода (БелАЗа) Л.Я. Слободский продемонстрировал примеры кооперации российских, европейских, монгольских производителей и дилеров большегрузных автосамосвалов БелАЗ⁹³.

Последние решения ШОС, принятые на саммите в Бишкеке, указал представлявший на форуме секретариат Организации В.Ф. Потапенко, акцентировали важность так называемой «интеграции интеграций», то есть взаимодействия интеграционных объединений на просторах Евразии: связей ЕАЭС – ШОС, ШОС – АСЕАН и т. д. В.Ф. Потапенко подчеркнул, что Шанхайская орга-

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

низация сотрудничества все большее внимание уделяет проблематике экономической интеграции своих участников⁹⁴.

Представитель Индии Джасприт Сингх поставил актуальный вопрос о возможности создания зоны свободной торговли с индийскими предпринимателями. По мнению господина Сингха, это позволило бы в несколько раз увеличить объем российско-индийской торговли и взаимных инвестиций⁹⁵.

О ближайших, среднесрочных и более отдаленных перспективах Общего экономического пространства Большой Евразии, как обычно, активно рассуждал выступивший на этой сессии Сергей Караганов. По его мнению, на пространстве данного мегарегиона уже через 10–15 лет начнет складываться или сложится в общих чертах некое новое геоэкономическое образование. В рамках этого образования будет осуществляться либерализация международной торговли, произойдет отказ от блокирующих ее элементов (тарифов, регламентов, национального законодательства, таможенных барьеров и др.). Сдерживает же эти объективные процессы прежде всего неадекватная вызовам времени транспортная инфраструктура Большой Евразии (как недостаточная пропускная способность широтных магистралей, так и явно почти отсутствующая пока меридианная транспортная сеть)⁹⁶.

Вместе с тем многие участники дискуссии из России, Вьетнама, Индии, Белоруссии, наряду с достижениями последнего пятилетия (к их числу отнесли заключение соглашения ЕАЭС о зоне свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром, Сербией, временного трехлетнего соглашения с Ираном, торгово-экономического соглашения с Китаем), отметили и явно небольшие еще масштабы этих успехов и достижений. Так, КНР действует на мировой экономической арене в рамках 15 зон свободной торговли (ЗСТ), а у Европейского союза имеется 48 ЗСТ⁹⁷.

Как указал один из участников дискуссии, представляющий организацию «Российский регистр», которая имеет пятьдесят представительств в двадцати пяти странах мира и сопровождает экспортно-импортные операции российского бизнеса с точки зрения сертификации продукции, для успешной и эффективной интеграции «нужно формировать солидарную экономику партнеров по принципу: выиграл – выиграл, а для этого необходимы бизнес-цепочки с большой долей добавленной стоимости»⁹⁸.

⁹⁴ Программа Восточного экономического форума–2019...

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

Итоги дискуссий по евразийской проблематике были подведены на третьем заседании панельной сессии, модератором которой стал также С.Т. Ходько, руководивший работой первого утреннего заседания. Во вступительном слове он подчеркнул, что речь идет об огромном пространстве (мегарегione мегарегione), северная граница которого проходит по Северному морскому пути, а южная – по так называемому «Морскому шелковому пути» (по терминологии китайских коллег).

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации И.В. Моргулов, указав на важность и актуальность темы данной сессии, сделал вывод, что слова де Голля, высказанные более полувека назад, получают в наши дни новое звучание: «За прошедшие годы, особенно в последние десятилетия, совершенно очевидно, что ситуация на Большом Евразийском пространстве серьезно изменилась. Появились новые центры силы, которых не было 50 лет назад»⁹⁹. Действительно, за это время на Востоке выросли новые мировые экономические гиганты, в мире появилась целая система новых интеграционных объединений (ЕС, АСЕАН, ШОС, ЕАЭС), Евразия теперь охвачена целой сетью трансграничных экономических объединений, и в этом контексте сегодня стоит говорить и об экономическом пространстве от Тихого до Атлантического океана. Эта своего рода «зонтичная идея» включает все интеграционные процессы внутри макрорегиона и прежде всего – ЕАЭС и экономическое пространство в рамках китайского формата «Один пояс – один путь». Эта интеграция интеграций – база Большого Евразийского пространства, которое, безусловно, будет и разноскоростным, и открытым, и равноправным движением всех участников, создающих данную сеть экономик. А так как для этой сети характерно сочетание конкурентного сотрудничества, пространство Большой Евразии можно назвать пространством устойчивого развития¹⁰⁰. Как резюмировала представлявшая на сессии Министерство экономического развития России Н.В. Стапран, «в наши дни интеграция – это поиск компромиссных режимов и правил в торговле товарами, услугами и инвестициями»¹⁰¹.

Пятый Восточный экономический форум проходил в преддверии семидесятилетия образования Китайской Народной Ре-

⁹⁹ Большое Евразийское партнерство открыто для всех стран, заявили в МИД [Электронный ресурс] // Российское агентство международной информации «РИА Новости». 3 сентября 2019. URL: <https://ria.ru/20190903/1558194928.html> (дата обращения 17 ноября 2019).

¹⁰⁰ Программа Восточного экономического форума–2019...

¹⁰¹ Там же.

спублики и семидесятилетия дипломатического признания КНР Советским Союзом. В связи с этим в первый день работы форума была проведена международная научная конференция «Исторические аспекты взаимоотношений России и Китая в свете 70-летия образования КНР», а на пространстве форума была развернута выставка архивных документов по истории российско-китайского сотрудничества. Конференция была организована Российским историческим обществом при поддержке Фонда «Росконгресс», Федерального архивного агентства РФ (Росархива), Дальневосточного федерального университета, Дальневосточного отделения РАН.

В ее работе приняли участие представители Государственного Эрмитажа, Института востоковедения РАН, Института восточных рукописей РАН, Института российской истории РАН, МГУ, МГИМО, РГГУ, Дипломатической Академии МИД РФ, Сибирского федерального университета, Национального института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Государственного музея Востока, Академии общественных наук КНР, Шанхайской Академии социальных наук, Пекинского университета Цинхуа, Всекитайского общества по изучению российско-китайских отношений.

В рамках работы секции «Современное состояние российско-китайских отношений: политические аспекты» с докладом «Китайские исследования в РГГУ. История и современность» выступил Президент РГГУ Е.И. Пивовар¹⁰².

В рамках блока «Дальний Восток и АТР: развивая возможности для сотрудничества» международным дискуссионным клубом «Валдай» была организована сессия «Азиатское зеркало: поворот на Восток глазами азиатских партнеров». Согласно замыслу организаторов, предполагалось участие экспертов из Китая, Южной Кореи, Японии, Сингапура, Малайзии и Вьетнама с целью узнать и обсудить их мнение относительно успехов и неудач «поворота» России на Восток и включения нашей страны в экономические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Модератором сессии стал программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай» Т.В. Бордачев.

¹⁰² Программа Международной научной конференции «Исторические и современные аспекты взаимоотношений России и Китая в свете 70-летия образования КНР». Владивосток. 3 сентября 2019. С. 34–35 [Электронный ресурс] // Восточный экономический форум. URL: <https://roscongress.org/sessions/mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-istoricheskie-i-sovremennye-aspekty-vzaimootnosheniy-rossii-/about/> (дата обращения 19 ноября 2019).

Перед собравшимися выступил вице-премьер Правительства РФ, полномочный представитель Президента РФ на Дальнем Востоке Ю.П. Трутнев, который подвел некоторые итоги за период с 2013 г., когда была декларируется сама задача активации деятельности Российской Федерации на дальневосточном направлении. Регион, как отметил докладчик, – это 47% территорий всей страны с огромными запасами ресурсов, но в то же время малонаселенный и со слабо развитой территориальной инфраструктурой.

Однако в наши дни регион делает успехи, которые делают его привлекательным для инвесторов. Например, по словам Ю.П. Трутнева, налоговые условия и регуляторная база таковы, что по большинству процедур Дальний Восток может предложить более выгодные условия, нежели другие регионы АТР. Созданы десятки ТОРов, действуют свободные порты, растет норма доходности инвестиций, действует процедура электронных виз, работают Фонд развития Дальнего Востока и Агентство по привлечению инвестиций и поддержки экспорта. За пять лет было создано более 240 предприятий, более 6 млрд руб. инвестировано, создано почти 40 тыс. новых рабочих мест.

Юрий Трутнев признал, что появились не только преимущества, но и новые вызовы. Развитие экономики теперь теснейшим образом связано с решением социальных вопросов: строительством учреждений образования, здравоохранения и т. д.¹⁰³ Поскольку необходимо продолжать улучшать транспортную инфраструктуру, запланирован рост грузопотоков по Северному морскому пути до 70 млн тонн, а по Транссибу, БАМу – в 1,5 раза¹⁰⁴ и т. п.

«Необратимой тенденцией» и «оправданной политикой» назвал «поворот» России на Восток заместитель министра иностранных дел Вьетнама То Ань Зунг. После заключения соглашения «О зоне свободной торговли Вьетнама и ЕАЭС» двусторонняя торговля почти удвоилась, реализуется уже более 100 инвест-проектов. Вместе с тем нельзя не заметить недостаточность трудовых ресурсов региона, существуют также трудности с инвестициями, негативную роль играют сохраняющиеся торговые барьеры. Вьетнамские партнеры, подчеркнул То Ань Зунг, рассчитывают и на расширение сфер сотрудничества в фармацевтике, цифровой экономике, туризме и др.

Для успеха стратегии «поворота» России на Восток, по мнению представителей китайских деловых кругов, нужно инвестировать и в культурные, гуманитарные проекты, это будет стимулировать

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

культурный диалог между населением двух стран и создаст более благоприятный деловой климат для инвестиций.

Представитель Агентства «Синьхуа» в Москве, господин Фань Вэйго заметил, что в китайском интернете лишь недавно появились два русских слова – «мороженое» и «соя». Теперь мороженое из России продается по всей КНР.

Распространение слова «соя» вызвано торговой войной США против КНР: Китай перестал закупать сою у американских производителей, а так как на долю США приходилась почти треть китайского импорта (более 50 млн тонн), Россия может попытаться предложить свою соевую продукцию в КНР. Однако по итогам 2018 г. объем производства сои в РФ составил всего около 4 млн тонн. И чтобы решить эту задачу, необходимо резко увеличить производство. «В целом, – подчеркнул Фань Вэйго, – объем российско-китайской торговли составляет 5 млрд долларов, а рост, по последним данным, составил 16% в год»¹⁰⁵.

Нынешнее состояние и перспективы российско-китайских экономических связей – такова была проблематика бизнес-диалога «Россия – Китай».

В ходе обсуждения наметились некоторые позитивные моменты: более активное участие в совместных проектах представителей китайского малого и среднего бизнеса (пятьдесят проектов, реализуемых на ТОРах, осуществляются малым и средним китайским бизнесом), на Дальнем Востоке появились и крупнейшие китайские корпорации (работающие в сельскохозяйственной и нефтегазовой сферах, а также специализирующиеся на производстве минеральных удобрений). Вместе с тем ряд вопросов еще ждет своего решения. Прежде всего необходимо расширить число трансграничных пунктов пропуска товаров и услуг, создать трансграничные экономические зоны, необходим также приток китайских инвестиций в лесопереработку, сельское хозяйство, фармацевтику¹⁰⁶.

Как отметил торгпред РФ в Китае, необходимо существенно расширить географию сотрудничества, привлекать к нему разные районы Китая, задействовать потенциал электронной коммерции¹⁰⁷.

В рамках молодежной программы форума была организована лекция «Новые возможности сотрудничества между Китаем и Россией», с которой выступил генеральный секретарь Китайской Ассоциации по развитию предприятий за рубежом Хэ Чжэньвэй.

¹⁰⁵ Программа Восточного экономического форума–2019...

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

Он также отметил, что торговая война США против Китая дает возможность расширить российско-китайское экономическое сотрудничество в целом ряде областей – например, в судостроении и газообработке, в области производства сельхозпродукции и строительства предприятий по ее переработке, а также в возведении элеваторов, производстве оборудования для портов, минеральных удобрений и др.¹⁰⁸

ВЭФ–2019 стал той международной встречей, на которой в центре внимания было и российско-индийское экономическое сотрудничество, что имеет существенное значение для будущего евразийской экономической интеграции. В частности, интересна сессия «Логистика России и Индии – цифровой путь объединения Азии и Европы» и подобные ей.

Как отметили собравшиеся, совместные проекты России и Индии в области цифровизации транспорта позволяют реализовывать транзитные грузопотоки из Индии в РФ и далее в Европу. Российские логистические технологии, обеспечивающие электронный документооборот, автоматизацию процедур, должны помочь Индии производить перевозки по быстрым и экономичным маршрутам, а в перспективе – создать цифровой транспортный коридор, пересекающийся с Транссибом. В итоге в России может появиться транспортный хаб между Азией и Европой¹⁰⁹.

Выступая на сессии, министр транспорта России Е.И. Дитрих резюмировал, что для современного транспорта необходимы не только эффективная и развитая инфраструктура, но и цифровые сервисы, способные выбрать оптимальный маршрут, скорость движения, надежность, безопасность, цену и др., а также отслеживать грузы и выявлять узкие места в перевозках¹¹⁰. А представивший на сессии Министерство дорожного транспорта и шоссейных дорог Индии Абхай Дамле отметил, что транспортный коридор «Дели – Мумбаи» как пилотный уже запущен, и это позволит в дальнейшем продлить его на север.

В настоящее время в Индии функционирует почти 200 тыс. км платных дорог, имеется свыше 50 млн автомобилистов, на основе российской системы «Платон» развернуто локальное производство автооборудования. Все это обуславливает необходимость обеспечения индийских магистралей электронными системами перевозок. Российские компании победили в конкурсе модернизации системы платных услуг на индийских дорогах. А принимая

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

во внимание, что Индия занимает второе место в мире по протяженности автодорог, этот проект сулит большие возможности по расширению российско-индийского сотрудничества, включая программное обеспечение электронного сбора платежей, грузовые беспилотники и т. п.

Еще одним важным направлением индо-российского двустороннего сотрудничества является управление движением грузовых поездов на базе электронных грузовых площадок. Между индийскими и российскими железнодорожниками уже подписано соглашение по грузовому железнодорожному сообщению «Север – Юг». Как подчеркнул первый заместитель генерального директора ОАО РЖД А.С. Мишарин, Россия обладает самым большим в мире парком железнодорожных вагонов (более 1 млн), и каждый вагон имеет свой электронный паспорт, где представлены данные о месте и дате строительства, когда и где ремонтировался, где находится в настоящее время и др.¹¹¹

Президент Дальневосточного морского пароходства Александр Исурин рассказал о том, что морской грузооборот с Индией через Дальний Восток в последние годы значительно вырос, становятся регулярными контейнерные перевозки из Индии во Владивосток и далее по железной дороге в Россию. Этот путь является новым логистическим направлением, до сих пор до 80% контейнерных перевозок из Индии направляется по старым транспортным маршрутам в Новороссийск и Санкт-Петербург¹¹².

В ходе работы форума был организован и бизнес-диалог «Россия – Индия», который стал продолжением ряда встреч индийских и российских бизнесменов. В 2019 г. в ходе подготовки к форуму Владивосток посетила крупнейшая за всю историю взаимоотношений индийская делегация, в составе которой были министры четырех индийских штатов Уттар-Прадеш, Харьяна, Гуджарат и Гоа и представители более ста индийских компаний. Возглавлял делегацию министр торговли и промышленности. Высокие гости отметили перспективность сотрудничества и возможность реализации совместных проектов в горнодобывающем секторе, нефтегазохимии, деревообработке, агропромышленном секторе, медицине, образовании, IT-технологиях, туризме и др.

Модератор деловой встречи господин Шив Вихрам Кхемка, представляющий группу «Сан», которая работает на российском рынке на протяжении нескольких десятилетий, указал, что отношения в области политики, науки, экономики и культуры, которые

¹¹¹ Программа Восточного экономического форума–2019...

¹¹² Там же.

сложились между Индией и Россией, представляют собой «остров стабильности на мировой арене»¹¹³.

Между тем экономическое сотрудничество двух стран обладает очень большими ресурсами роста и в целом не соответствует масштабам их экономик. Отсюда и поставленные лидерами Индии и России цели – например, планируется довести взаимный товарооборот до 30 млрд долл. к 2030 г.¹¹⁴

Как и в прошлые годы, центральным мероприятием Пятого Восточного экономического форума стало пленарное заседание с участием российского лидера В.В. Путина и глав государств и правительств ряда стран АТР. Модератор пленарного заседания Сергей Брилев так обратился к собравшимся: «Добрый вечер, Владивосток, и, соответственно, добрый вечер, Япония! Добрый день, Сибирь, и, соответственно, добрый день, Монголия и Малайзия! Доброе утро, Москва, Петербург, и, как ни странно, Индия, потому что пять часов разницы!»¹¹⁵

Открывая дискуссию, Владимир Путин подвел некоторые итоги пятилетней работы Восточного экономического форума и развития Дальневосточного региона России за это время: «Владивосток – столица Приморья, а теперь и всего Дальневосточного федерального округа России – в пятый раз собирает глав ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, крупнейших инвесторов, бизнесменов, представителей общественности и экспертных кругов. В этом году мы принимаем свыше восьми с половиной тысяч участников из шестидесяти пяти стран. По сравнению с первым форумом, его представительство увеличилось более чем вдвое. Видим в этом убедительное свидетельство растущего интереса к российскому Дальнему Востоку, к тем возможностям для сотрудничества, которые предлагает этот, без всякого преувеличения, колоссальный регион... В регионе образовано двадцать территорий опережающего социально-экономического развития с особыми условиями для организации производств, налоговыми режимами и мерами господдержки. В них уже зарегистрировано 369 резидентов, которые заключили соглашения почти на 2,5 трлн руб. и обязались открыть более 60 тыс. новых рабочих мест. Этими резидентами уже вложено 344,8 млрд руб. инвестиций и создано почти 20 тыс. рабочих мест.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Пленарное заседание Восточного экономического форума–2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. 5 сентября 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61451> (дата обращения 30 ноября 2019).

Это уже сделано! Действует режим свободного порта Владивосток, распространенный на 22 муниципальных образования. Его цель – помочь интеграции дальневосточных регионов в экономическое пространство АТР, способствовать развитию высокотехнологичных предприятий. Преимуществами свободного порта воспользовались 1404 резидента, заключивших соглашения почти на 700 млрд руб. и готовых создать здесь порядка 68 тыс. рабочих мест. И уже сделано: 95,2 млрд вложено, создано свыше 10 тыс. рабочих мест. Это уже свершившийся факт. В целом, благодаря предложенным мерам поддержки, начиная с 2015 г., инвесторами вложено в экономику региона 612 млрд руб., введено в строй 242 новых производства, создано более 39 тыс. рабочих мест. В результате рост промышленного производства на Дальнем Востоке за последние пять лет составил почти 23%. Это без малого в три раза выше, чем в целом по стране»¹¹⁶.

Далее Владимир Путин обозначил ряд задач на перспективу – создание развитой цифровой инфраструктуры (включая высокоскоростной интернет), передовых, качественных рабочих мест в области высоких технологий и компетенций, а также космической индустрии, авиастроения, газовой переработки, химии, судостроения и др.¹¹⁷

«Мы намерены сделать акцент на увеличении экспорта продукции глубокой переработки... создавать режим максимального благоприятствования для экспорта торговой продукции, включая рынки третьих стран. В такой же логике – преференции и поддержка в обмен на глубокую переработку – будем последовательно двигаться и по другим направлениям, включая морские ресурсы и полезные ископаемые», – отметил президент¹¹⁸.

И еще одна задача, которая была выделена в выступлении российского лидера, – это создание природно-туристического центра мирового уровня, развитие экологического туризма и сбережение уникальных экосистем¹¹⁹.

Впервые в форуме принял участие премьер-министр Индии Нарендра Моди. Следует сказать, что для значительного расширения участия индийского бизнеса в развитии Дальнего Востока была предварительно проведена масштабная работа, что подтвердил в своем выступлении и глава индийского правительства¹²⁰.

¹¹⁶ Пленарное заседание Восточного экономического форума–2019...

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

«Мы смогли проделать совершенно беспрецедентную работу по подготовке и проведению Дальневосточного экономического форума. Здесь присутствуют четыре министра штатов Индии и огромное количество бизнес-лидеров. Наша делегация встречалась с уполномоченным президента по этому региону, а также с одиннадцатью губернаторами Дальневосточного региона, с бизнес-лидерами из России. Именно такого рода форматы встреч бизнесменов из Индии и России организуются регулярно. Была большая делегация бизнесменов из Индии, которая приехала на Дальний Восток. И я могу сказать, что наши усилия оправдались, они представили прекрасные результаты. Примерно пятьдесят бизнес-соглашений были подписаны в различных секторах: от энергетики до здравоохранения, образования, подготовки кадров, горнодобывающей отрасли, деревообрабатывающей. И мы ожидаем, что в результате мы сможем обеспечить инвестиции в 5 млрд долл. ...Индия предоставит кредитную линию в размере 1 млрд долл. Правительство Индии очень активно работает в этом направлении непосредственно в регионе, в Восточной Азии»¹²¹.

Нарендра Моди совершенно определенно поддержал усилия по активизации евразийской интеграции, которые предпринимают Россия и Евразийский экономический союз в целом. В своем выступлении на пленарном заседании он указал: «Совсем скоро мы выйдем на новый этап сотрудничества в регионе Индии и Тихого океана, когда корабли начнут плавать между Владивостоком и Ченнаи, когда Владивосток станет трамплином, откуда можно будет прыгнуть на рынок Индии, Юго-Восточной Азии, именно тогда индийско-российское партнерство станет еще крепче и будет еще больше процветать. И тогда Дальний Восток станет точкой соприкосновения, с одной стороны, Евразийского союза, а с другой стороны, открытого и инклюзивного региона – Индо-Тихоокеанского региона»¹²².

Президент Монголии Халтмаагийн Баттулга уже в третий раз участвовал в работе Восточного экономического форума, что он и отметил в своем выступлении: «В качестве главы государства я в третий раз участвую в Восточном экономическом форуме, который организуется в пятый раз. Этот форум стал авторитетной площадкой переговоров и платформой по развитию не только Дальневосточного региона, но и активизации сотрудничества между странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Установилась в ходе этого форума хорошая традиция организации встреч лидеров многих

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

отраслей, которые обмениваются мнениями и устанавливают партнерство»¹²³.

Господин Баттулга вновь напомнил, насколько важна для Монголии помощь Российской Федерации в обеспечении условий для транзитных перевозок монгольских товаров в дальневосточные порты России и Китая. Выдвинул он также и предложения о подписании договора о свободной торговле между Монголией и ЕАЭС и о создании экономического коридора между Монголией, Россией и Китаем¹²⁴.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ указал на связь двенадцати российских национальных проектов, которые начали реализовываться в Российской Федерации, и содержания российско-японского плана сотрудничества из восьми пунктов: «Здравоохранение, демография, индекс качества жизни, городская среда, улучшение экологии, малый и средний бизнес, производительность труда, поддержка занятости»¹²⁵.

Он привел конкретные примеры реализации этого плана. Среди них – строительство в Подмоскowie мусоросжигательного завода мощностью в 7600 тонн в день, развитие совместного производства легковых и грузовых автомобилей и автомобильных двигателей в Петербурге, в Подмоскowie и во Владивостоке, проект поставок в арабские страны арктического сжиженного природного газа на танкерах ледового класса с перегрузкой их на Камчатке... на обычные танкеры¹²⁶.

«Сейчас на этом заводе, в проектировании и строительстве которого участвовали наши японские компании, уже начато производство газа на трех линиях и уже идет его экспорт. В июне уже состоялась первая поставка газа... в Японию», – отметил японский премьер-министр¹²⁷.

В этих проектах, по мнению Синдзо Абэ, «видится та самая единая непрерывная линия: свободный открытый Индийский океан, Северный Ледовитый океан, который осваивает сейчас активно Россия, все соединятся в ней. И получается, впервые в истории человечества эти два морских региона соединяются в один, и возникает огромный логистический хайвей»¹²⁸.

Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад признал, что необходимо существенно расширить реальные представления мала-

¹²³ Пленарное заседание Восточного экономического форума–2019...

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

зийского бизнеса и граждан страны в целом о российском Дальнем Востоке. Одним из эффективных направлений в реализации этой задачи является развитие туризма. «В Малайзии, – отметил он, – туризм развивается очень успешно, население страны составляет 32 млн чел., но при этом в год приезжает 29 млн туристов»¹²⁹.

Господин премьер-министр также предложил использовать мировой опыт малазийских отельеров в расширении гостиничного комплекса российских регионов Дальнего Востока, отметив, что «Россия – одна из немногих стран, которая находится и в Европе, и в Азии... Россия имеет уникальное географическое положение, действительно представляет собой мост между Западом и Востоком, между Европой и Азией. И я полагаю, что такое положение поможет России сыграть важную роль не только в Европе, но и на Дальнем Востоке»¹³⁰.

Тема «наведения мостов» в развитии евразийской интеграции неоднократно звучала и в ходе бизнес-диалогов «Россия – Республика Корея» и «Россия – АСЕАН». Так, корейские участники дискуссий указывали на инициативу премьер-министра Кореи о «девяти мостах сотрудничества» между двумя странами, включая такие направления, как здравоохранение, сельскохозяйственное производство, судостроение, транспорт, газовая энергетика, рыболовство, Северный морской путь, порты Дальнего Востока и др. В целях реализации двусторонних проектов создаются российско-корейские инновационные центры в Республике Корея и Российской Федерации¹³¹.

Бизнес-диалог «Россия – АСЕАН», с одной стороны, продемонстрировал определенные успехи евразийской интеграции, связанные с установлением ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом и Сингапуром, что привело к расширению экономического сотрудничества. Вместе с тем участники дискуссии отмечали весьма скромные пока размеры внешнеторгового оборота между Россией и многими странами АСЕАН при наличии значительного потенциала по его существенному наращиванию¹³².

Важной для характеристики состояния и перспектив евразийской интеграции дискуссионной площадкой ВЭФ–2019 стала панельная дискуссия на тему «Россия и ЕАЭС в АТР: ключевые факторы интеграции и перспективы делового сотрудничества».

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

Модератор сессии – глава Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин в своем вступительном слове подчеркнул, что мировое экономическое развитие в наши дни сталкивается с неопределенностью и дисбалансом, которые спровоцированы торговыми войнами, экстерриториальными препятствиями национального законодательства, санкциями как способом экономической борьбы с конкурентами, финансовыми, таможенными и тарифными барьерами и т. д. Вместе с тем тенденции глобализации экономики также нарастают. В результате появляются два противоположных направления мирового развития: его фрагментация и интеграция. И чтобы механизмы устойчивого развития реально работали, крайне важно сохранение баланса как между этими трендами, так и между объемом взаимной торговли и инвестиций¹³³.

Выступивший на сессии заместитель премьера Вьетнама Чинь Динь Зунг отметил, что его страна стала первым полноправным партнером Евразийского экономического союза среди стран АСЕАН, в связи с чем Вьетнам готов активно участвовать в установлении зон свободной торговли ЕАЭС с АСЕАН в целом, в том числе благодаря снижению и отмене еще существующих торговых барьеров.

Министр Евразийской экономической комиссии В.О. Никишина подчеркнула в своем выступлении, что Евразийский экономический союз проводит последовательно политику либерализации экономики стран-участников объединения, выделяет преференции торговых режимов для своих партнеров¹³⁴.

Подводя итоги обзору многоплановых обсуждений проблем евразийской интеграции на полях встреч и заседаний пяти форумов во Владивостоке, следует, с одной стороны, отметить существенный реальный прогресс в укреплении самого процесса экономической интеграции ЕАЭС в целом и России, в частности с целым рядом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что выражается в показателях роста инвестиций, совокупных проектов, новых рабочих мест, существенного расширения данной торговли, в важных совместных гуманитарных проектах и т. п. С другой стороны, необходимо подчеркнуть тот факт, что проведенные дискуссии, намеченные планы, поставленные масштабные задачи показывают наличие огромных резервов по всемерному расширению и укреплению этих позитивных интеграционных тенденций.

¹³³ Программа Восточного экономического форума–2019...

¹³⁴ Там же.

Информация об авторе

Ефим И. Пивовар, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; rggu@rggu.ru

Information about the author

Efim I. Pivovar, Dr. of Sci. (History), professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; rggu@rggu.ru

Каспийский регион: вчера и сегодня

УДК 339.5(5)

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-50-70

Обзор текущего уровня взаимоотношений Ирана со странами Центральной Азии и Кавказа

Никита А. Филин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, n.filin@rggu.ru*

Владимир О. Кокликов

*Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия, azzuro@list.ru*

Александр С. Ходунов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nalim13s@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и динамика политического и экономического взаимодействия Ирана со странами Центральной Азии и Кавказа, реконструирована история развития политических и экономических взаимоотношений между ними начиная со времени получения государствами Кавказского и Центрально-Азиатского регионов независимости. Несмотря на весьма высокий потенциал развития двустороннего сотрудничества, который обусловлен близостью истории, языков и культуры, тем не менее отношения в политической и особенно экономической сфере натолкнулись на разного рода ограничения и незаинтересованность, что помешало реализовать имеющийся потенциал. Хотя удалось достичь определенных успехов (в частности, это вступление большинства стран в Организацию экономического сотрудничества, а также совершенствование транспортной системы), доля рассматриваемых государств во внешней торговле Ирана остается очень низкой, а политические отношения с некоторыми из них по ряду причин весьма напряжены.

В октябре 2019 г. вступило в силу соглашение о свободной торговле Ирана со странами Евразийского экономического союза, что может привести к активизации торгово-экономических, а также политических отношений Ирана со странами Центральной Азии и Закавказья, входящих в данную организацию.

© Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С., 2019

Ключевые слова: Иран, Центральная Азия, Кавказ, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, безопасность, сотрудничество, экономика, экспорт, импорт

Для цитирования: Филин Н.А., Кокликов В.О., Ходунов А.С. Обзор текущего уровня взаимоотношений Ирана со странами Центральной Азии и Кавказа // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 50–70. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-50-70

Overview of the current level of the relations between Iran and the countries of Central Asia and Caucasus

Nikita A. Filin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, n.filin@rggu.ru

Vladimir O. Koklikov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, azzuro@list.ru

Alexander S. Khodunov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, nalim13s@mail.ru

Abstract. The article analyzes the specific features and the dynamics of Iran's political and economic interaction with the countries of Central Asia and Caucasus. It reconstructs a history of the development of Iran's political and economic relations with the above states from the time of getting their independence. Despite a very high potential for the development of the bilateral cooperation derived from the proximity of the history, languages and culture, the relations in the political and especially economic sphere encountered various kinds of restrictions and lack of interest, what prevented to take the advantage of the existing potential. Although, a certain success was achieved (in particular, most of the countries became members of the Economic Cooperation Organization, and also the transport system was improved), but the share of the countries reviewed in the external trade of Iran remains very low, and the political relations with some of them due to several factors are highly tense.

In October 2019, a free-trade agreement of Iran with the countries of the Eurasian Economic Union came into force. That could lead to strengthening of Iran's trade, economic and also political relations with the countries of Central Asia and the Caucasus which are members of that organization.

Keywords: Iran, Central Asia, Caucasus, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan, security, cooperation, economy, export, import

For citation: Filin, N.A., Koklikov, V.O. and Khodunov, A.S. (2019), "Overview of the current level of the relations between Iran and the countries of Central Asia and Caucasus". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*. Vol. 4, pp. 50–70. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-50-70

В данной статье представлен обзор отношений Исламской Республики Иран (ИРИ) и стран Центральной Азии и Южного Кавказа (Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Туркменистан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Грузии, Азербайджанской Республики и Республики Армения). Центральная Азия и Закавказье имеют с Ираном тесные исторические, культурные, языковые связи. В связи с этим после достижения странами региона независимости Иран начал работать с ними для обеспечения активного сотрудничества и безопасности в регионе. Однако процесс развития политических и экономических отношений происходит достаточно медленно, сталкиваясь с сопротивлением США и некоторых стран региона, а также с отсутствием серьезной стратегической инициативы со стороны самого Ирана в последние годы.

Цель работы – выявить особенности взаимоотношений Ирана со странами Центральной Азии и Кавказа. Для этого были поставлены три задачи: рассмотреть историю политических взаимоотношений Ирана и указанных стран; рассмотреть историю экономического взаимодействия Ирана и данных государств; осуществить анализ динамики товарооборота Ирана с рассматриваемыми странами.

Сразу после распада Советского Союза Иран стал формировать внешнеполитический курс, нацеленный на сближение с обретшими независимость бывшими советскими республиками. Первоначально это было связано прежде всего с вопросом безопасности границ. С другой стороны, с распадом СССР открылось пространство для геополитического маневра, появилась возможность для выхода ближневосточной арены из изоляции с сопутствовавшими экономическими выгодами, в частности в виде новых рынков сбыта. Однако прежде всего политические интенции иранского руководства начала 1990-х гг. были обусловлены интересами национальной безопасности.

Получившая такой импульс политика была сопряжена с трудностями, вызванными внутренней ситуацией в постсоветских странах. Ради соблюдения своих интересов, связанных с безопасностью, Ирану пришлось участвовать в урегулировании конфликтов, возникавших повсеместно в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах (как, например, в случае с Нагорным Карабахом), а также в стабилизации внутривосточной ситуации в государствах регионов (так было с Таджикистаном, где Иран выступил посредником между правительством и оппозицией, проведя у себя четыре раунда переговоров).

Опираясь опять же на главный ориентир – безопасность, – Иран стремился к улучшению экономического положения сосед-

них государств. Спустя некоторое время после признания независимости новых участников международных отношений Киргизия, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан, Казахстан и Азербайджан присоединились к созданной Турцией, Ираном и Пакистаном Организации Экономического Сотрудничества (далее – ОЭС). Помимо взаимодействия в рамках этой организации, Иран укреплял двусторонние отношения с каждой из стран, подписывая договоры и выдавая кредиты.

Таким образом, Иран создавал доверие, которое подкреплялось проводимой им многовекторной политикой. Помимо экономического и политического направлений, развитие получали и культурные связи. С каждой из рассматриваемых стран у Исламской Республики имеется общая история и культура, а с Таджикистаном – на официальном уровне еще и язык. Говоря о Таджикистане, нельзя не отметить тот факт, что Иран был первой страной, открывшей там посольство. Профессор кафедры истории Университета им. Джорджа Вашингтона Мюриэль Аткин считает, что культурная, историческая и языковая близость между Ираном и Таджикистаном способствует взаимному стремлению к развитию двусторонних отношений, но несомненным остается тот факт, что Таджикистан важен для Ирана прежде всего в обеспечении региональной безопасности [Atkin 1992].

По словам Нахид Афшарие, внешняя политика Ирана по отношению к центральноазиатским странам после распада СССР основывалась на четырех подходах: идеологическом, который не обрел практические черты и впоследствии был исключен из повестки отношений Ирана и стран Центральной Азии; культурном, который при отсутствии должного планирования и игнорировании внешних факторов был неэффективен, в особенности по отношению к тюркоязычному населению и мусульманам, исповедовавшим ислам суннитского толка; политическом, направленном на укрепление и поддержание мира в регионе; экономическом [Афшарие 2007, с. 148].

С возникновением новых государств на постсоветском пространстве в Иране возникла необходимость в их изучении, и уже в 1992 г. был основан Центр изучения Центральной Азии и Кавказа. Али Акбар Велаяти, занимавший тогда пост министра иностранных дел, выражая официальную позицию Ирана по рассматриваемым странам, заявил о культурной близости республик Центральной Азии и Ирана, что должно было способствовать установлению близких отношений между ними. Он также сказал, что выдающиеся личности ирано-исламской цивилизации являются символом возрождения национальной идентичности республик [Atkin 1992, p. 24].

После обретения независимости странами Центральной Азии и Кавказа обнаружились недостатки в экономической структуре этих государств. В соответствии с благим намерением стимулированного экономического роста в государствах Центрально-Азиатского и Кавказского регионов, Иран способствовал их вступлению в ОЭС, начал готовить инфраструктуру, которая помогла бы постсоветским партнерам выйти на международные рынки, организовывал в независимых республиках выставки, благодаря которым расширялись торговые связи между ними, подписывал контракты на поставку нефти и газа и предоставлял кредиты. В частности, Туркмении был выделен кредит в размере 50 млрд долл.

В целом установка иранского руководства в отношении Центрально-Азиатского региона заключалась в том, что поддержка развития отвечает интересам всех стран Центральной Азии, их безопасности и миру между ними. В том числе было обращено определенное внимание на развитие трансграничных транспортных путей (например, была построена железная дорога Мешхед – Серахс – Теджен), которые должны были открыть для стран Центральной Азии доступ к морю через Иран. Несмотря на определенную положительную динамику в экономическом сотрудничестве, достигнутой благодаря этим усилиям, существуют заметные препятствия к его расширению: слабое знание иранцами экономической структуры Центральной Азии, неоднородность уровня развития и степени экономической свободы в самих государствах региона, в ряде случаев – и отсутствие политического доверия [Санаи 2017, с. 211–224].

Политические отношения между странами расширялись в узком коридоре возможностей. Взаимодействие начиналось с создания противовеса угрозе Запада и в этих рамках продолжает развиваться, причем приоритетом остается безопасность в регионе. Стоит отметить, что до недавних пор потенциальная угроза исходила прежде всего из Афганистана и района Ферганской долины, расположенной на стыке Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. Сотрудничество же в этой сфере с самого начала подразумевало создание различных интеграционных объединений региональных и внерегиональных государств, готовых совместно отражать угрозы.

Иран, гранича с Азербайджаном и Арменией, не может не принимать во внимание геополитическую конъюнктуру и, продолжая политику добрососедства, формирует положительный образ своего государства у этих стран через проживающих на территории Ирана армян и азербайджанцев. Помимо того, что Кавказ представляет для Ирана стратегический маршрут для обеспечения логистики энергоносителей в Европу, у стран этого региона и Ирана есть

общие интересы, требующие сотрудничества. Основная задача Ирана на этом рубеже – обеспечение территориальной целостности своей страны, угрозы для которой исходят преимущественно от Азербайджана. Но необходимо отметить, что любое проявление нестабильности в этом регионе может отразиться на национальной безопасности Ирана, в связи с этим Иран стремится поддерживать мир. По словам бывшего министра иностранных дел Ирана Манучехра Моттаки, «Исламская Республика Иран видит свою национальную безопасность в безопасности региональной, и при подобном подходе нет сомнений, что национальная безопасность Ирана может быть обеспечена через установление мира и спокойствия в регионе¹.

Для реализации этой задачи Иран стремится не допускать возникновения конфликтов в этом регионе, особенно тех, которые могут вызвать националистические настроения у родственных народов Ирана. Возникновение сепаратистских настроений на национальном уровне представляет собой главную угрозу безопасности. В связи с этим Иран выступает решительно против любого вмешательства внерегиональных сил, опасаясь негативных последствий иностранного присутствия в этом стратегически важном для него регионе.

Опасения, которые вызывают у Ирана Армения, Грузия и Азербайджан, связаны с отношениями этих государств с Израилем, США и НАТО. Иран не раз осуждал иностранное присутствие в регионе, а после пятидневной войны России и Грузии в августе 2008 г. Иран выступил за Кавказ, свободный от иностранных сил. По словам Моттаки, «присутствие и увеличивающееся вмешательство внерегиональных сил не только не способствовало решению проблем в регионе, но и осложнило ситуацию»².

В то же время, несмотря на явную прозападную ориентацию кавказских стран и потенциальную военную угрозу, исходящую от них, их экономические отношения с Ираном довольно успешно развиваются с первых дней обретения ими независимости.

Прежде чем перейти к актуальным вопросам взаимоотношений Ирана и выбранных стран, рассмотрим результаты второго президентского срока Махмуда Ахмадинежада. Согласно данным

¹ Манучехр Моттаки подчеркнул: необходимо изменить атмосферу противоборства на Кавказе в сторону сотрудничества / необходим уход внерегиональных сил [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Мехр». 28 октября 2008. URL: <https://www.mehrnews.com/amp/772793/> (дата обращения 30 октября 2019).

² Там же.

Таможни Исламской Республики Иран, по итогам 2012 г., товарооборот между Грузией, Азербайджаном, Арменией и Ираном составил 851,4 млн долл., между Ираном и странами Центральной Азии – 1,8 млрд долл. Эти показатели превышают данные за предыдущие годы (2010 и 2011 гг.) и полно отражают процесс развития экономического взаимодействия, который сохраняет потенциал роста³.

С избранием на пост президента Исламской республики Хасана Роухани и провозглашением начала «политики конструктивного взаимодействия» во внешней политике нового президента, среди прочих, основными направлениями стали: разрешение экономических проблем через внешнюю политику, борьба с иранофобией и усиление поддержки внешней политики, которого предполагалось достичь, повысив уровень общественного доверия к руководству государства [Накибзаде 2014, с. 21]. Этим задачам отвечает так называемая «новрузная дипломатия»⁴, нацеленная на реализацию конкретной задачи с опорой на политическую культуру и потенциал региона. Основываясь на своей концепции, призванной поднять уровень межгосударственных отношений, Иран во главе с президентом Роухани поначалу смог продолжить начатый Ахмадинежадом курс на развитие экономических отношений со странами региона, но уже к началу 2013 г. статистика по ряду стран показала спад в Кавказском регионе. А дальнейшее развитие событий показало, что никакого серьезного прорыва в торгово-экономических отношениях Ирана и стран Центральной Азии и Кавказа добиться не удалось. Наоборот, как будет показано ниже, во многих случаях объемы двусторонней торговли даже серьезно сократились, прежде всего – в случае Центральной Азии. Это связано с тем, что страны Центрально-Азиатского региона не заинтересованы в развитии экономических связей с Ираном, а Таджикистан и Туркмения имеют с ним множество политических противоречий. Кроме того, сама администрация Х. Рухани не приложила достаточно усилий к их развитию и к продвижению своей продукции в регионе, в том числе и потому, что приоритетным направлением ее работы стали лишь страны с преимущественно шиитским населением, а также из-за отсутствия серьезных эконо-

³ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

⁴ Фатемех Атри. Новрузная дипломатия и потенциал региона [Электронный ресурс] // Организация исследования Ирана и Евразии (ИРАС). 25 марта 2013. URL: <http://www.iras.ir/fa/doc/note/178/> (дата обращения 30 октября 2019).

номических ресурсов и нежелания Ирана присоединяться к уже существующим проектам Китая и Турции⁵.

В 2019 г. произошло весьма важное событие: 27 октября вступило в силу соглашение о свободной торговле Ирана с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), куда из рассматриваемых государств входят Армения, Казахстан и Киргизия. Благодаря этому свыше 500 наименований иранских товаров (в том числе финики, фисташки, инжир, кофры) получили льготные условия продажи в рамках организации – на них были снижены импортные пошлины. Иран же согласился понизить пошлины на 864 наименования, что позволит резко повысить объемы ввоза в эту страну продукции машиностроения, химической и текстильной промышленности, бумаги, лекарств. Все это может привести к значительному росту товарооборота. Х. Рухани приветствовал заключение этого соглашения, а верховный лидер Ирана Али Хаменеи положительно отнесся и к возможности полноправного членства Ирана в ЕАЭС, чтобы значительно увеличить торговые связи с культурно близкими странами – членами организации⁶.

Азербайджан. Говоря об Азербайджане, следует подчеркнуть, что на политическом уровне стараниями Тегерана и Баку была создана благоприятная атмосфера для развития торгово-экономического сотрудничества. Стороны неуклонно заявляют о готовности и необходимости укрепления межгосударственных экономических связей. В то же время со стороны Ирана предлагаются новые возможности для привлечения капитала и инвестиций, создаются свободные экономические зоны на приграничных участках, проводятся регулярные выставки, и организуются двусторонние визиты делегаций. С обеих сторон звучат предложения о создании контролирующих органов, которые способствовали бы укреплению взаимоотношений в экономической сфере, но в то же время эти предложения имеют преимущественно политический смысл, поскольку на данный момент подобная риторика никак не повлияла на характер торговли между странами.

Несмотря на предпринимаемые меры, в азербайджано-иранских отношениях остаются проблемы, препятствующие росту

⁵ Панкратенко И., Папава В. Иран+5? Выгоды и вызовы центрально-азиатской пятерки: Ч. 2 [Электронный ресурс] // Central Asian Analytical Network (CAAN). 29 мая 2018. URL: <https://caa-network.org/archives/13248> (дата обращения 30 октября 2019).

⁶ Панфилова В. Иран идет на сближение с Евразийским экономическим союзом [Электронный ресурс] // Независимая газета. 2019. 1 октября. URL: http://www.ng.ru/cis/2019-10-01/5_7690_kazakhstan.html (дата обращения 30 октября 2019).

товарооборота. Ожидается, что ряд трудностей будет разрешен с присоединением Азербайджана к железной дороге Казвин-Решт-Астара, благодаря чему он получит выход к Персидскому заливу. Другой вариант развития торговли предполагает осуществление ряда совместных мероприятий, среди которых – сотрудничество в разработке нефтяных месторождений в Каспийском море и общие проекты в области энергетики, из которых актуальным на настоящий день является строительство гидроэлектростанций на общих с Ираном плотинах⁷. Иран и Азербайджан также взаимодействуют друг с другом в рамках трехстороннего сотрудничества с Россией в электроэнергетической сфере, и, по мнению чиновников, страны обладают возможностями для взаимодействия в области поставок сельхозпродукции в Российскую Федерацию, при условии, что будет отлажена нормативно-правовая база, подразумевающая регулирование таможенных и транзитных тарифов.

В 2013 г.⁸ объем импорта из Азербайджана снизился на 29% по сравнению с 2012 г. и составил 32,2 млн долл. Объем экспорта в том же году составил 482 млн долл., показав по сравнению с предыдущим годом спад на 21,8 млн долл. В 2014 г. импорт продолжил падение до 22,5 млн, сократившись на 30,1% по сравнению с 2013 г. Экспорт же снизился на 39,6 млн долл., составив 442,4 млн долл.⁹

В 2015 г. товарооборот продемонстрировал особенно резкое падение: импорт упал в 1,4 раза (до 15,6 млн), а экспорт – в 1,9 раз (до 231,8 млн). В следующие 2 года произошло некоторое оживление двусторонней торговли, но их объемы так и не вернулись к показателям 2013 г. (импорт в 2017 г. составил 26,9 млн долл. – 84% от уровня 2013 г., а экспорт – 323,8 млн долл. или всего 67%). 2018 г. показал противоречивые результаты: импорт обвалился до 20,5 млн долл., но зато начался серьезный рост экспорта из Ирана

⁷ Рухани на встрече с министром иностранных дел Республики Азербайджан: Отношения Ирана и Республики Азербайджан активно развиваются // Проект железной дороги Решт – Астара – важный шаг для региона и интереса двух народов [Электронный ресурс] // Канал «Аль-Алям». 9 марта 2019. URL: <https://fa.alalamtv.net/news/4103431/> (дата обращения 30 октября 2019).

⁸ Фактически речь идет о марте 2013 – марте 2014 г. В дальнейшем при приведении иранской статистики для простоты будет приводиться только первый год по григорианскому календарю.

⁹ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>).

в Азербайджан: до 410,6 млн долл. или на 27%¹⁰. В январе–июне 2019 г. товарооборот двух стран увеличился более чем в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.¹¹

Армения. Основной сферой сотрудничества между Ираном и Арменией является энергетика. Иран поставляет в Армению газ и взамен получает электричество. С началом президентского срока Роухани страны активно обменивались идеями по подъему товарооборота, обсуждая энергетические проекты и подтверждая необходимость развития сельскохозяйственного сектора экономических отношений. Стороны выразили общую заинтересованность в строительстве железной дороги между двумя государствами, что должно не только активизировать торговлю, но и способствовать росту туризма. Наряду с этим развивается инфраструктура свободной экономической зоны «Арас», налаживается транспортное сообщение. Перспективные проекты окажутся тем более реальными, если слова председателя совета по импорту Торговой палаты Ирана Мохаммада Хоссейна Бархордара найдут отзыв у руководства двух стран. Бархордар считает необходимым ввести для торговли с Арменией преференциальные пошлины¹². Пока же преференции не предоставлены, страны продолжают привычное сотрудничество, договорившись построить третью линию электропередачи¹³, что, по мнению министра энергетики и природных ресурсов Армении Ерванда Захаряна, приведет к 2018 г. к увеличению товарооборота между странами вдвое.

Фактически в 2013 г. импорт из Армении сократился на 10,7% по сравнению с 2012 г., составив 28,9 млн долл. Показатели экспорта упали на 12,2%, до 107,1 млн долл. В 2014 г. падение импорта продолжилось, дойдя до 19,5 млн долл. В том же году экспорт выровнялся до

¹⁰ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

¹¹ См.: Увеличение экспорта Ирана в Республику Азербайджан [Электронный ресурс] // IRIB News Agency. 18 июля 2019. URL: <http://www.iribnews.ir/fa/news/2478720/> (дата обращения 30 октября 2019).

¹² Председатель Совета по импорту: надо применить преференциальные пошлины для торговли с Арменией [Электронный ресурс] // Iranian Students' News Agency (ISNA). 18 декабря 2014. URL: <https://www.isna.ir/news/93092716161/> (дата обращения 30 октября 2019).

¹³ Министр энергетики: Договор Ирана и Армении по строительству третьей линии электропередачи [Электронный ресурс] // Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 15 декабря 2014. URL: <https://www.irna.ir/news/81426620/> (дата обращения 30 октября 2019).

122,8 млн долл., поднявшись на 14,7% по сравнению с 2013 г.¹⁴ 2015 г. стал провальным для двухсторонних торговых отношений: импорт опустился до 10,9 млн долл. (в 1,8 раз), а экспорт – до 101,9 млн (в 1,2 раза). Но уже в 2016 г. наблюдалось фактическое восстановление показателей импорта – до 20,9 млн долл., а экспорт (179,1 млн долл.) в 1,5 раза превысил значение 2014 г. После этого показатели импорта остались стабильными (22,3 млн долл. в 2018 г.), а вот объем экспорта, достигнув пика в 2017 г. – 222,8 млн долл. – упал в следующем году до 159,0 млн долл., то есть сократился в 1,4 раза¹⁵. В целом, что касается экспорта, прогноз Е. Захаряна оказался близким к реальности: по сравнению с 2013 г. он вырос в 1,5 раза. А вот объемы импорта до сих пор не превысили показатели 2013 г.

Грузия. Несмотря на то что Иран был одной из первых стран, признавших независимость Грузии, он занял нейтральную позицию в значимых для Тбилиси региональных конфликтах. Кроме того, на общем уровне ирано-грузинского товарооборота сказались решения, принимаемые руководством Грузии под влиянием третьих стран. Оставаясь сравнительно невысокими, в 2013 г. показатели импорта и экспорта выросли на 38,3 и 29,2% соответственно, то есть до 54,2 млн и 140,5 млн долл. Между странами заключены соглашения об отмене двойного налогообложения и подписаны меморандумы о сотрудничестве, но Иран не является ключевым торговым партнером Грузии. В 2014 г. объем импорта из Грузии сократился на 7,6%, составив 50,1 млн долл. Экспорт упал на 28,4%, дойдя до 100,7 млн долл.¹⁶ 2015 г. показал обвальное падение импорта – в 2,7 раза, до 18,4 млн долл., а экспорт сократился не так сильно – в 1,23 раза, или до 82,1 млн долл. Впрочем, в последующие годы был отмечен резкий рост экспорта и особенно импорта. В 2018 г. импорт оказался равен 68,9 млн долл. (на 27,1% выше, чем 5 лет назад), а экспорт – 161,5 млн долл. (рост на 14,9%)¹⁷. Несмо-

¹⁴ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

¹⁵ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

¹⁶ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

¹⁷ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

тря на устойчивую положительную динамику двусторонней торговли в 2016–2018 гг., серьезного прорыва достичь так и не удалось.

Узбекистан. Сотрудничество между Ираном и Узбекистаном основывается главным образом на транзитной роли иранской стороны. В конце 2012 г. посол Узбекистана в Иране заявил, что Иран является десятым партнером Узбекистана в мире¹⁸. Для укрепления экономического сотрудничества в 2012–2013 гг. между странами было увеличено количество прямых авиарейсов.

В 2013 г. объем импорта из Узбекистана составил 145,1 млн долл., сократившись на 23,9 млн долл. по сравнению с 2012 г. При этом экспорт вырос на 10,8 млн долл., составив 102,2 млн долл. В последующий год экспорт продолжил рост, достигнув 104,1 млн долл., а импорт сократился наполовину, составив 63,5 млн долл.¹⁹ В 2015 г. импорт снова упал почти наполовину (в 1,8 раз) – до 34,4 млн долл., но зато экспорт увеличился в 2,3 раза, составив 237,6 млн долл. 2016 г. показал резкий восстановительный рост импорта – до 94,1 млн долл., но после этого года он возобновил падение, снизившись к 2018 г. до 47 млн долл. и составив всего 32% от уровня 2013 г. Экспорт же начал падать уже в 2016 г., когда опустился до 175,1 млн долл., а в 2018 г. оказался равен 140,9 млн долл.²⁰, т. е. экспорт хоть и вырос на 37,9% по сравнению с показателями пятилетней давности, но уменьшился в 1,69 раз по сравнению с лучшим результатом 2015 г.

Таджикистан. Экономические отношения Ирана и Таджикистана охватывают самый широкий спектр направлений. Таджикистан является экспортером хлопка и алюминия. Иран же экспортирует инженерные услуги, промышленную продукцию, продовольствие и прочее. В 2011 г. иранские специалисты построили в Таджикистане ГЭС «Сангудинская-2». Ведутся работы по совершенствованию ими же построенного тоннеля «Истккол». Помимо прочего, страны сотрудничают в транспортной сфере. В 2013 г. Иран был

¹⁸ Посол в Узбекистана в Иране: Иран – десятый торговый партнер Узбекистана в мире // Уровень отношений Узбекистана с Ираном интенсифицируется [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Фарс». 8 декабря 2012. URL: <https://www.farsnews.com/news/13910918000386/> (дата обращения 30 октября 2019).

¹⁹ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

²⁰ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

назван пятым крупнейшим партнером Таджикистана²¹. Ожидается, что в ближайшее время Иран продолжит экспорт инженерно-технических услуг и примет участие в строительстве объектов нефтехимической промышленности в Таджикистане²².

В 2013 г. показатели импорта из Таджикистана упали на 45,3% по сравнению с 2012 г., составив 19,2 млн долл. Объем экспорта составил 249,1 млн долл., снизившись на 5,4%. В 2014 г. импорт сохранился на уровне 2013 г., а доля экспорта снизилась на 10,6%, составив 222,7 млн долл.²³ 2015 г. не принес серьезных изменений в уровне импорта – тот несколько вырос до 20,7 млн долл., а вот экспорт обвалился до 150,3 млн долл. или в 1,5 раза. Импорт после этого начал падать – до 13,7 млн долл. в 2017 г., но затем вырос в 1,9 раза – до 26,1 млн долл. в 2018 г., а экспорт демонстрировал определенный рост до 2017 г., когда достиг 217,2 млн долл., но в 2018 г. обвалился в 2,8 раз – до 78,3 млн долл.²⁴

Казахстан. Помимо сотрудничества с Ираном в совместном проекте по строительству железной дороги, связывающей Иран с Туркменистаном и Казахстаном, Казахстан экспортирует в Иран пшеницу, импортируя при этом иранский цемент. По словам министра промышленности, рудников и торговли Ирана Мохаммада Нематзаде, помимо совместных инвестиций в сталелитейную и медеплавильную промышленность, Иран и Казахстан могут сотрудничать в сфере инженерно-технического обеспечения в нефтегазовой промышленности, производстве железорудных окатышей и добыче бокситов²⁵.

²¹ Иран занял пятое место по объему товарооборота с Таджикистаном [Электронный ресурс] // Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 17 декабря 2013. URL: <https://www.irna.ir/news/80955869/> (дата обращения 30 октября 2019).

²² Иран и Таджикистан подписали совместный меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Иран.ру. 3 сентября 2014. URL: https://www.iran.ru/news/economics/94533/Iran_i_Tadzhikistan_podpisali_sovmestnyu_memorandum_o_torgovo_ekonomicheskom_sotrudnichestve (дата обращения 30 октября 2019).

²³ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

²⁴ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TarifCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

²⁵ Иран и Казахстан расширяют сотрудничество в промышленности и экономике [Электронный ресурс] // Информационное агентство Исламской Республики (ИРНА). 3 июня 2014. URL: <https://www.irna.ir/news/81187350/> (дата обращения 30 октября 2019).

В 2013 г. объем импорта из Казахстана составил 246,6 млн долл., что на 53,9 млн долл. больше, чем в 2012 г. Объем же экспорта в Казахстан вырос на 59,4%, достигнув 215,1 млн долл. В 2014 г. показатели упали, составив 179,1 млн долл. импорта и 208,3 млн долл. экспорта²⁶. В 2015 г. импорт обвалился до 19,6 млн долл. (в 9,1 раз), а экспорт – до 137,3 млн долл., или в 1,5 раза. 2016 г. принес рост обоих показателей – импорт быстро увеличился до 210,8 млн долл., а экспорт – до 173,3 млн долл., или на 26,2%. К 2018 г. экспорт упал до 131,4 млн долл. – ниже уровня 2015 г. и только 61% от уровня 2013 г., а импорт стремительно упал в 2017 г. – до 66,6 млн долл. – и к 2018 г. так и не смог восстановиться, составив лишь 87,1 млн долл., что в 2,8 раза ниже показателей 2013 г.²⁷ Это означает, что в иранско-казахстанской торговле в целом произошел очень существенный регресс.

Туркменистан. Между Ираном и Туркменистаном сохраняется сотрудничество в нефтегазовой и транспортной сферах, а также в энергетике. На границе с Туркменистаном формируется свободная экономическая зона. Страны сотрудничают также в области нефтедобычи в Каспийском море. Отношения государств демонстрируют стабильный рост, и, по словам президента Ирана Хасана Роухани, объемы товарооборота могут достичь и 60 млрд долл.²⁸

В 2013 г. объем импорта вырос на 24,9% и составил 143,5 млн долл., объем экспорта вырос на 12,1%, составив 839,9 млн долл. В 2014 г. тенденция экспорта сохранилась, достигнув отметки в 997 млн долл., что на 157,3 млн больше, чем в 2013 г. Импорт в 2014 г. сократился до 113,6 млн долл.²⁹ Показатель импорта по данным на 2015 г. упал в 17 раз, составив 6,7 млн долл., однако здесь, возможно, имеет место серьезный недоучет, и реальное сокращение могло быть гораздо меньшим, хотя и очень значительным. Экспорт опустился до 720,6 млн долл., сократившись в

²⁶ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

²⁷ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

²⁸ Товарооборот Ирана и Туркменистана может достичь 60 млрд долл. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Тасним». 1 декабря 2015. URL: <https://www.tasnimnews.com/fa/news/1394/09/01/923708/> (дата обращения 30 октября 2019).

²⁹ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

1,38 раз. Показатели импорта для 2016 г. кажутся близкими к реальности: они составили 31,9 млн долл., что в 3,6 раз ниже 2014 г., а экспорт продолжил сокращаться до 546,0 млн долл., или в 1,32 раза. В 2017 г. импорт снова упал до 12,7 млн долл. В 2018 г. импорт сократился до 9,3 млн долл. (в 1,37 раза), что составило всего 6,5% от уровня пятилетней давности. Экспорт же продолжал сокращаться и в 2018 г. достиг 399,8 млн долл., составив лишь 47,6% от показателя 2013 г.³⁰ Это означает, что торговля Ирана с Туркменистаном в последние годы переживала серьезный кризис.

Киргизия. Отношения между Ираном и Кыргызстаном развиваются преимущественно в транспортной сфере. В целях укрепления экономических отношений между странами в 2013 г. было установлено прямое авиасообщение, принято решение открыть консульство в Мешхеде и упрощен порядок получения виз³¹.

В 2013 и 2014 гг. показатели импорта и экспорта между странами сократились. Так, в 2013 г. объем импорта составил 4,1 млн долл., что на 29,1% меньше, чем в 2012 г. Сумма экспорта уменьшилась на 1,4 млн долл., составив 41,9 млн долл. В 2014 г. объем импорта составил 3,8 млн долл., а экспорта – 37,6 млн долл.³² В 2015 г., как это произошло и с другими странами Центральной Азии и Кавказа, торговля Киргизии с Ираном резко сократилась, составив 1,7 млн долл. по импорту (падение в 2,3 раза) и 21,8 млн долл. по экспорту (спад в 1,72 раза). Последующие годы показали очень позитивную динамику экспорта, который год от года практически удваивался: 3,5 млн долл. в 2016 г., 6,1 млн в 2017 г., 11,4 млн в 2018 г. – в 2,78 раз выше уровня 2013 г. Экспорт же вырос в 2017 г. до 38,9 млн долл., а затем несколько сократился до 33,7 млн – 80,4% от показателя пятилетней

³⁰ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

³¹ Киргизия выступила за расширение сотрудничества с Ираном в сфере экономики и транзита [Электронный ресурс] // Информационное агентство Исламской республики (ИРНА). 24 апреля 2015. URL: <https://www.irna.ir/news/81136533/> (дата обращения 30 октября 2019).

³² Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

давности³³. Таким образом, в торговле с Кыргызстаном при очень интенсивном росте импорта произошло заметное сокращение экспорта, однако сальдо продолжает оставаться выражено положительным для Ирана.

По данным Таможни ИРИ, товарооборот Ирана и государств Закавказья в 2013 г. составил 844 млн долл., а товарооборот с государствами Центральной Азии вырос до 2,1 млрд долл. В 2014 г., спустя год президентства Роухани, показатели по обоим направлениям упали: товарооборот между Ираном и странами Южного Кавказа составил 758,1 млн долл., а между Ираном и центрально-азиатскими республиками – 1,9 млрд долл. Импорт из рассматриваемых стран в 2014 г. оценивается в 471,3 млн долл., что составляет примерно один процент (0,9%) от всей суммы импорта страны. На долю экспорта в эти страны в 2014 г. приходится 2,2 млрд долл., что составляет 6% от всего экспорта³⁴. В 2018 г. импорт упал до 292,6 млн долл. (0,7% от всего импорта), а экспорт – до 1,52 млрд долл. (или 3,4% от всего экспорта). Таким образом, по сравнению с 2014 г., а тем более 2013 г., произошло существенное падение как объемов, так и доли товарооборота Ирана с Центральной Азией и Кавказом³⁵.

Интересна структура товарооборота Ирана с крупнейшими среди рассматриваемых государств торговыми партнерами – Туркменистаном, Азербайджаном и Казахстаном. В экспорте Ирана в Туркменистан в 2017 г. преобладают овощи и фрукты (18,3%), изделия из железа и стали (17%), изделия из пластика

³³ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

³⁴ Данные до 2015/16 гг. – из личного архива авторов, взятые с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>); данные с 2015–2016 гг. – см.: Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

³⁵ Общая статистика импорта и экспорта Исламской республики Иран (таможня – страна – тариф) с 1371 [1992/93] г. [Электронный ресурс] // Тегеранская палата торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности и сельского хозяйства. URL: http://www.tccim.ir/ImpExpStats_TariffCustomCountry.aspx (дата обращения 30 октября 2019).

(14%), в Азербайджан – изделия из пластика (29%), минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (15%), овощи и фрукты (10,2%), а в Казахстан – фрукты и овощи (58%), изделия из пластика (9,6%), стекло и изделия из него (4%). Если говорить об импорте, то из Туркменистана в том же году Иран ввозил минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (51%), овощи (19%) и шелк (11%), из Азербайджана – зерновые (28%), дерево и изделия из него (14%), отруби, жмыхи, отходы производства крахмала (9,6%), из Казахстана – зерновые, в основном ячмень (44%), семена рапса, льна и подсолнуха (23%), железо и сталь (13%)³⁶.

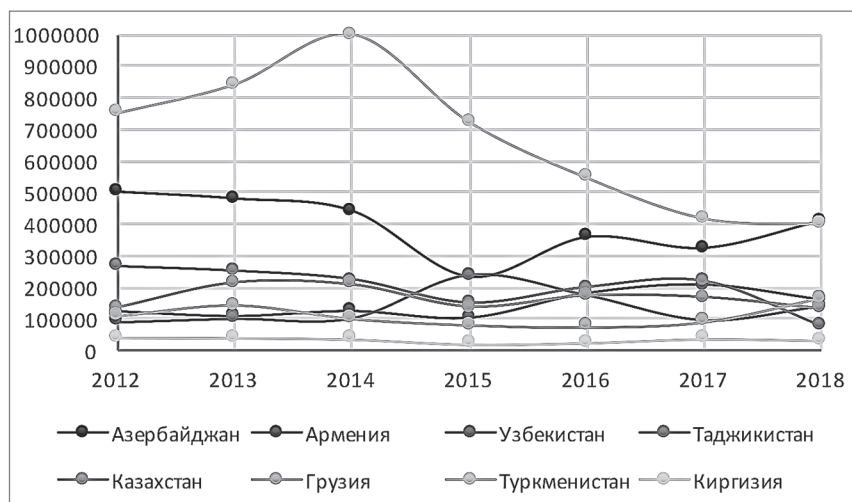

Рис. 1. Экспорт из Ирана в страны Центральной Азии и Кавказа (2012–2018 гг., тыс. долл.)³⁷

³⁶ Trading Economics, [Online], available at: <https://tradingeconomics.com> (Accessed 19 October 2019).

³⁷ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

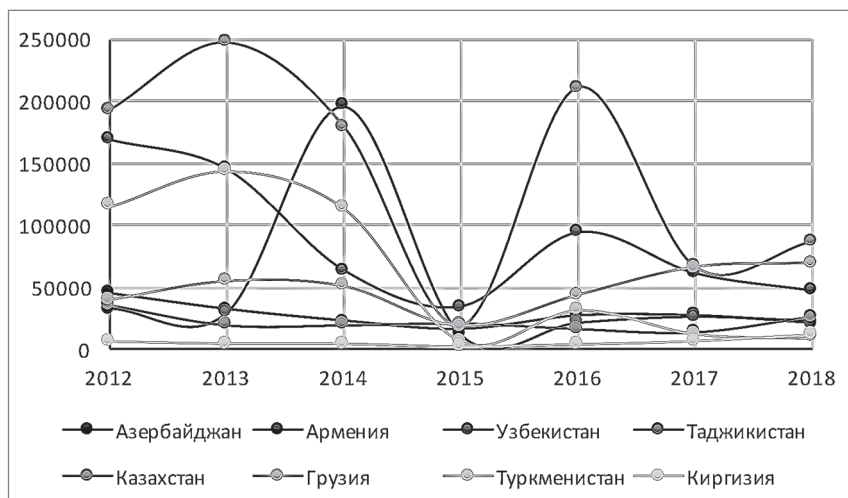

Рис. 2. Импорт из стран Центральной Азии и Кавказа в Иран (2012–2018 гг., тыс. долл.)³⁸

Таблица 1

Импорт и экспорт стран Центральной Азии и Кавказа с Ираном, млн долл., 2012–2018 гг.³⁹

Страны	2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Азербайджан	45,3	503,8	32,2	482,0	22,5	442,4
Армения	32,4	121,9	28,9	107,1	195,1	122,8
Узбекистан	169,0	91,4	145,1	102,2	63,5	104,1
Таджикистан	35,1	263,2	19,2	249,1	19,2	222,7
Казахстан	192,6	135,0	246,6	215,1	179,1	208,3
Грузия	39,2	108,8	54,2	140,5	50,1	100,7
Туркменистан	114,9	749,2	143,5	839,9	113,6	997,2
Киргизия	5,8	43,3	4,1	41,9	38,5	37,6

³⁸ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

³⁹ Информация из личного архива авторов, взятая с сайта Таможенной администрации ИРИ (URL: <http://www.irica.gov.ir>)

Продолжение табл. 1

Страны	2015 г.		2016 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Азербайджан	15,6	231,8	26,8	358,6
Армения	109,3	102,0	20,9	179,1
Узбекистан	34,4	237,6	94,1	175,1
Таджикистан	20,6	150,3	162,6	198,6
Казахстан	19,6	137,3	210,8	173,3
Грузия	18,4	82,1	43,3	75,8
Туркмения	6,6	720,6	31,9	546,0
Киргизия	1,7	21,8	3,5	26,6

Окончание табл. 1

Страны	2017 г.		2018 г.	
	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт
Азербайджан	26,9	323,8	20,6	410,5
Армения	25,7	205,9	22,2	159,0
Узбекистан	61,1	98,3	47,0	141,0
Таджикистан	13,7	217,2	26,1	78,3
Казахстан	66,6	168,0	87,1	131,4
Грузия	65,7	91,0	68,9	161,5
Туркмения	12,8	418,0	9,3	399,8
Киргизия	6,1	38,7	11,4	33,7

Как можно видеть, Иран стремится поддерживать активные политические и экономические отношения со странами обоих регионов, но ограниченные возможности, обусловленные прежде всего международными санкциями, не позволяют реализовать в торговых отношениях потенциал, которым обладают эти страны. Падение показателей товарооборота могло быть вызвано избранием нового президента Ирана, ожиданием выбора тактики Роухани в отношении стран Центральной Азии и Южного Кавказа, его подхода к ядерной проблеме, с решением которой иранцы рассчитывают развивать экономические связи, в том числе с соседними государствами. Таким образом, предположительно общим настроением было ожидание, пока Иран не станет свободен от ограничений. За несколько десятилетий отношений с независимыми государствами Центрально-Азиатского региона и Закавказья Иран сумел закрепиться в этих регионах и сохранить за собой важную роль в экономиках центрально-азиатских и южнокавказских стран, его узнаваемость на их рынках позволила

ему дожидаться снятия санкций, притом, что база для интенсификации торговли уже была готова. Тем не менее реальные результаты в динамике внешней торговли Ирана с рассматриваемыми странами оказались очень далеки от оптимистичных ожиданий. Серьезное увеличение объемов торговли по сравнению с 2013 г. произошло только в нескольких случаях (например, экспорт в Армению или импорт из Кыргызстана), а в половине случаев произошло даже существенное сокращение показателей, наблюдавшихся пять лет назад. Самый яркий пример – экспорт в Таджикистан, стоимость которого упала за этот период более чем в 3 раза. Такая ситуация может быть связана с неблагоприятной экономической динамикой Ирана в 2012–2013 гг., последствия которой во внешней торговле чувствовались вплоть до 2015 г., с отсутствием серьезного внимания к развитию внешней торговли в регионе со стороны иранских и центрально-азиатских властей, а также с очередным ослаблением иранской экономики в 2018 г. вследствие резкого ужесточения давления США, которые вышли из ядерного соглашения и ввели новые жесткие санкции в ноябре того года.

Литература

- Афшарие 2007 – *Афшарие Н.* Исследование вариантов развития сотрудничества Ирана со странами Центральной Азии // Ближневосточные исследования. 2007. № 50–51. С. 123–152.
- Накибзаде 2014 – *Накибзаде А.* Доклад на заседании экспертов: изменения во внешней политике Европы и необходимость реакции Ирана. Тегеран: Центр исследований Меджлиса Исламского совета, 2014. 27 с.
- Санай 2017 – *Санай М.* Взаимоотношения Ирана и Центральной Азии: тенденции и перспективы. СПб.: Петербургское востоковедение; М.: Садра, 2017. 320 с.
- Atkin 1992 – *Atkin M.* Tajikistan's relations with Iran and Afghanistan, National Council for Soviet and East European Research. Washington, 1992.

References

- Afsharie, N. (2007), "Research of the options for the development of Iran's cooperation with the countries of Central Asia", *Middle Eastern Research*, no. 50–51, pp. 123–152.
- Naqibzade, A. (2014), *Report at the experts' meeting: changes of the Europe's foreign policy and necessity of Iran's reaction*, Centre of research of the Islamic Consultative Assembly, Tehran, Iran.
- Sanai, M. (2017), *Vzaimootnosheniya Irana i Tsentral'noy Azii: tendentsii i perspektivy* [Relations of Iran and Central Asia. Tendencies and perspectives], Peterburgskoe Vostokovedeniye, Saint Petersburg, Russia; Sadra, Moscow, Russia.
- Atkin, M. (1992), *Tajikistan's relations with Iran and Afghanistan*, National Council for Soviet and East European Research, Washington, USA.

Информация об авторах

Никита А. Филин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; n.filin@rggu.ru

Владимир О. Кокликов, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38; azzuro@list.ru

Александр С. Ходунов, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; nalim13s@mail.ru

Information about the authors

Nikita A. Filin, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; n.filin@rggu.ru

Vladimir O. Koklikov, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; bld. 38, Ostozhenka Str., Moscow, Russia, 119034; azzuro@list.ru

Alexandr S. Khodunov, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; nalim13s@mail.ru

Украина 2019: политические и социально-экономические итоги года

Александр В. Гуцин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, aguschin78@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу политического и социально-экономического развития Украины в 2019 г., который стал одним из самых важных в постсоветской украинской истории. Безусловно, он подвел черту не только под пятилетним периодом президентства П. Порошенко, но и обозначил целый ряд новых черт, касающихся как социальных аспектов жизни страны, так и внешнеполитических тенденций. С одной стороны, его нельзя сравнивать с такими годами потрясений, как 2004 или 2014 гг. Однако при пристальном рассмотрении видно, что события уходящего года не менее значимы. Он стал итоговым годом украинского «майданного пятилетия» не только в хронологическом смысле, но в значительной мере и в смысле содержательного наполнения украинской политики. Произошедшая в этом году электоральная революция по своим возможным последствиям оказала заметное влияние на тенденции развития Украины. Страна сегодня вновь стоит перед решением сложных вопросов – сохранит ли она свое единство, сможет ли преодолеть те негативные тенденции, которые отмечались в последние годы, и выйти на новый путь развития, преодолев социальную дисфункцию. В статье освещаются основные итоги 2019 г. в Украине. Автор выделяет ключевые тенденции, характерные для этого периода и оказывающие пролонгированное воздействие на будущее Украины.

Ключевые слова: Украина, Россия, «нормандский формат», Владимир Зеленский, экономика, Донбасс

Для цитирования: Гуцин А.В. Украина 2019: политические и социально-экономические итоги года // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 71–83. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-71-83

Ukraine 2019: political and socio-economic results of the year

Alexandr V. Guschin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, aguschin78@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of political and socio-economic development of Ukraine in 2019. 2019 became one of the most important in the post-Soviet Ukrainian history. Of course, it drew a line not only under the five-year period of Poroshenko's presidency, but also outlined a number of new features relating to both social aspects of the country's life and the foreign policy trends. On the one hand, it cannot be compared with such years of the turmoil like 2004 or 2014. However, a close examination shows that the events of the outgoing year are no less significant. It became the final year of the Ukrainian Maidan five-year period not only in chronological sense, but to a large extent and in sense of the content of Ukrainian politics. The electoral revolution that occurred the year had a significant impact on the development trends of Ukraine in terms of its possible consequences. Today, the country is once again faced with difficult questions – whether it will maintain its unity, whether it will be able to overcome the negative trends that have been observed in the recent years and go to the path of development, having overcome the social dysfunction. The article highlights the main results of 2019 in Ukraine. The author identifies the key trends characteristic of this period and having a prolonged impact on the future of Ukraine.

Keywords: Ukraine, Russia, the Normandy Format talks, Vladimir Zelensky, economy, Donbass

For citation: Guschin, A.V. (2019), "Ukraine 2019: political and socio-economic results of the year". *RSUH/RGGU Bulletin. "Eurasian studies. History. Political science. International relations" Series*. Vol. 4, pp. 71-83. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-71-83

Последние пять лет для Украины – это время не только коренных геополитических трансформаций, но и период глубинных социально-экономических потрясений. Однако именно 2019 г. стал во многом рубежным и переломным для всей постсоветской истории страны. Безусловно, он подвел черту не только под пятилетним периодом президентства Петра Порошенко, но и обозначил целый ряд новых черт, касающихся как социальных аспектов жизни страны, так и внешнеполитических тенденций.

В общественно-политической сфере 2019 г. продемонстрировал, что украинское общество окончательно и бесповоротно «показало красную карточку» тем общественно-политическим силам,

которые активно эксплуатировали националистические лозунги. Идея построения единства украинской нации вокруг лозунга «армия, язык, вера» и томоса¹, как и идея, согласно которой во всех недостатках внутри страны виновен внешний враг в лице России, не получили одобрения народа. Они вызвали более или менее живой отклик только у избирателей в западной части страны² и среди национальной интеллигенции, загнав сторонников национал-консервативного курса в электоральный резерват нескольких областей и городов³.

Кроме того, итоги президентских и парламентских выборов показали, что тот социально-экономический курс, который проводился правительствами А. Яценюка, В. Гройсмана и администрацией П. Порошенко, в итоге привел власть к политическому поражению, причем поражению разгромному. Стало совершенно очевидным, что украинское общество нуждается в новых идеях и смыслах. Никакая проевропейская риторика, никакие относительные успехи интеграции с Евросоюзом, вроде безвизового режима, не смогли перевесить в глазах подавляющего большинства украинского общества социальную деградацию, рост тарифов, отсутствие прогресса в урегулировании вооруженного конфликта на Донбассе.

Однако притом, что общество вынесло вотум недоверия власти, оно довольно холодно отнеслось и к традиционной политической элите в целом, ведь многие системные политики, давно находящиеся в политическом истеблишменте (но не во власти), так и не смогли составить конкуренцию Владимиру Зеленскому и его партии «Слуга народа». Президентские и парламентские выборы показали, как велик запрос в обществе на появление «третьей силы», но этой силе удалось победить во многом не за счет собственных креативных и творческих качеств и программ, а за счет банкротства прежней политики в глазах общества.

В целом можно констатировать, что базовые социальные реформы, проведенные в Украине за последние пять лет, осуществлялись в русле тех рекомендаций, которые дают Украине меж-

¹ Томос (греч. τόμος) – официальный документ, обычно указ предстоятеля поместной православной церкви, касающийся важных вопросов внутрицерковного устройства (примеч. ред.).

² Вибори Президента України. [Электронный ресурс] // Центральна виборча комісія: офіційний веб-сайт. URL: https://www.cvk.gov.ua/vibory_category/vibori-prezidenta-ukraini.html (дата обращения 9 декабря 2019).

³ Дмитрий Джангиров: об «октябрьском сюрпризе» Трампу и «электоральном гетто» Порошенко [Электронный ресурс] // Укрлайф. 26 вересня 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=y2BKb1ctcjc> (дата обращения 1 декабря 2019).

дународные финансовые организации и которые отличаются антисоциальной направленностью. В условиях хронического недофинансирования, массового оттока населения за рубеж, серьезной зависимости Украины от финансовой помощи со стороны Запада и международных финансовых организаций эффективное проведение их невозможно. Помимо спорных реформ, украинская экономика по-прежнему страдает от таких важных факторов, как слабый приток в страну инвестиций, аграризация, депопуляция. Очень велика кредитная зависимость страны: в 2020 г., по словам министра финансов Оксаны Маркаровой, Украина планирует взять в долг около 380 млрд грн, а отдать на погашение и обслуживание займов должна 438,1 млрд грн⁴.

Во втором квартале 2019 г. рост ВВП составил 4,6% – этот показатель можно назвать рекордным, если не обращать внимания на структуру роста и вероятность его долгосрочности. Даже при крепкой гривне и снижающихся темпах инфляции можно увидеть, что рост обеспечен хорошими погодными условиями и экспортом продуктов сельского хозяйства при высокой урожайности зерновых, а также ростом сферы услуг и розничной торговли и отчасти нежилищного строительства. Наблюдается увеличение прибыли банков, но она растет не за счет кредитования реального сектора, в то время как вложения нерезидентов в обязательства внутреннего государственного займа (далее – ОВГЗ) Украины с начала 2019 г. возросли почти в 16 раз, а объем долларовых ОВГЗ в собственности нерезидентов с начала года увеличился с 0,16 млрд грн до 2,82 млрд грн. Таким образом, реальный сектор не растет, а рост ВВП достигается за счет торговли ОВГЗ⁵. В то же время наблюдается падение в промышленности, которое достигло 5% в октябре 2019 г.

При завышенной ключевой ставке украинского Национального банка (15%) фиксируется слишком большой разрыв между ней и показателем инфляции⁶. Рекордные выплаты по ОВГЗ, ревальва-

⁴ В будущем году Украина возьмет в долг более 13 миллиардов долларов [Электронный ресурс] // Golos.ua. 14 ноября 2019. URL: <https://golos.ua/i/717129> (дата обращения 7 декабря 2019).

⁵ Гончаров: «В украинской финансовой пирамиде ОВГЗ что-то сломалось» [Электронный ресурс] // Украина.ру. 7 ноября 2019. URL: <https://ukraina.ru/sn/20191107/1025601007.html> (дата обращения 19 декабря 2019).

⁶ Куц А. Почему снижение учетной ставки не спасет украинскую экономику от краха [Электронный ресурс] // 112.ua. 18 декабря 2019. URL: <https://112.ua/mnenie/pochemu-snizhenie-uchetnoy-stavki-ne-spaet-ukrainskuyu-ekonomiku-ot-kraha-519059.html> (дата обращения 19 декабря 2019).

ция гривны вкупе с сохранением высокой долговой зависимости – весьма тревожные факторы, способные привести в перспективе, напротив, к девальвации и снижению темпов роста. Новые кредиты в 5,5 млрд долл. со стороны Международного валютного фонда (МВФ) пойдут при этом на покрытие старых долгов.

Сразу после прихода к власти многие представители команды Зеленского говорили о будущем неolibеральном и либертарианском курсе. При этом правительство А. Гончарука обещало украинской экономике небывалый рост в 5–8% в год. Но оптимизм главы правительства пока не подтверждается практикой: в проекте бюджета на 2020 г. запланированы более скромные показатели на уровне 3,3%. Как справедливо отмечает К. Скоркин, либертарианские подходы молодых реформаторов плохо сочетаются с социальным популизмом президента и его команды⁷. Хотя скорее можно говорить даже не о том, что либертарианство плохо сочетается с популизмом, а о том, что именно само по себе либертарианство никак не коррелирует с социальным положением в Украине.

Несмотря на все опасения, для правительства Украины приватизация остается важным направлением деятельности, и в первую очередь это касается продажи в собственность земель сельскохозяйственного назначения. Уже начата процедура принятия закона о продаже земли, который при непосредственной поддержке президента принят в первом чтении. И это в то время, когда по опросу социологической группы «Рейтинг», проведенному 24–27 октября 2019 г., против отмены моратория на продажу земли выступают 53% респондентов, за – 31%. Передача земли в собственность иностранцам пугает украинцев еще больше: 69% против этого даже в долгосрочной перспективе⁸.

Далеко не во всех развитых странах существует рынок земли и почти нет его в неограниченном виде, не говоря уже о том, что этот вопрос, а не только вопрос о владении землей иностранными гражданами, вполне можно было бы вынести на референдум. Сам по себе рынок земли может дать единовременный приток средств, но явно не обеспечит долгосрочного развития и не станет драйвером

⁷ Скоркин К. Между популизмом и либертарианством. Что команда Зеленского делает с экономикой [Электронный ресурс] // Московский центр Карнеги. 11 ноября 2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80306> (дата обращения 20 декабря 2019).

⁸ Отдельные аспекты отношения населения к земельному вопросу [Электронный ресурс] // Группа «Рейтинг». 30 октября 2019. URL: http://ratinggroup.ua/ru/research/ukraine/otdelnye_aspekty_otnosheniya_naseleniya_k_zemelnomu_voprosu.html (дата обращения 2 декабря 2019).

для экономики и социального развития. Равным образом он не может стать заменой промышленной политики, политики развития инновационных сфер, стимулирующей производство продукции с высокой добавленной стоимостью. По большому счету не только продажа земли, но и приватизация сегодня – это разовое наполнение бюджета. Притом, что само по себе введение рынка земли вряд ли стоит оспаривать, как и тот факт, что стране, безусловно, нужен инвестиционный ресурс, слишком поспешная легализация земельных торгов чревата не только усилением политического кризиса, но и ухудшением положения мелкого фермерства, нецелевым использованием земли новыми собственниками, рейдерством, причем все эти риски многократно усиливает слабая и коррупционная судебная система. Следует еще раз подчеркнуть: рассуждая здраво и не сакрализируя проблему, невозможно не признать, что указанные риски связаны не с рынком земли как таковым, а с очевидной спешкой, проявленной при его введении, которая придает проекту приватизации земли авантюрный и конъюнктурный характер.

Что касается проекта бюджета на 2019 г., то его никак нельзя назвать бюджетом развития. Только 40% расходной части пойдет на иные отрасли и расходные статьи, нежели оборона, безопасность и выплата долгов⁹. В принципе никаких концептуальных изменений по сравнению с бюджетами предыдущего правительства не просматривается, как не видно и соответствия этого бюджета программе пятилетнего развития страны, представленной правительством.

Для Украины 2019 год был годом довольно острых противоречий и в социальной сфере. Власть действует методом проб и ошибок, сталкиваясь с интересами профессиональных и социальных групп (попытка принятия драконовского законопроекта В. Бородянского – А. Ткаченко в отношении СМИ, стремление ужесточить политику в отношении физических лиц-предпринимателей и т. п.)¹⁰. Между тем в стране пока так и не сформировалось понимание того, какими стратегическими целями и какой программой развития должно руководствоваться украинское государство. Социально-экономические тенденции 2019 г. позволяют с высокой

⁹ Бортник: Правительство планирует пополнить бюджет за счет легализации игорного бизнеса [Электронный ресурс] // 112 Украина. 6 ноября 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-XZO-VoYVR8> (дата обращения 2 декабря 2019).

¹⁰ Мальшев К., Корзун Ю., Товт А. Главная цель медиа-инициатив Бородянского – создать институт Инквизиции [Электронный ресурс] // Страна.ру. 19 ноября 2019. URL: <https://strana.ua/articles/234259-rehuljatsija-smi-eto-oksjsumoron.html> (дата обращения 1 декабря 2019).

степенью уверенности говорить о том, что 2020 г. будет годом целого ряда серьезных вызовов для украинской экономики и социальной сферы.

Новая украинская власть, пришедшая после президентских и досрочных парламентских выборов к управлению страной, получила огромный карт-бланш. Даже украинские эксперты, хорошо знающие страну и общественные процессы в ней, зачастую не могли предсказать тот огромный успех, который ждал партию «Слуга народа» на парламентских выборах, особенно по мажоритарным округам.

Этот успех позволил сформировать то, что многие политологи стали называть монобольшинством. При всем спорном значении этого определения действительно формально «Слуга народа» едва не обеспечила себе конституционное большинство. Однако следует отметить, что кадровый состав партии в целом отличается слабостью. Многие члены фракции не представляют хорошо реалий парламентской деятельности и в социальном и интеллектуальном смысле вряд ли были готовы к ней. Еще одним важным фактором, влияющим на состояние партии и фракции, является то, что в ее рядах есть представители нескольких групп влияния (прежде всего украинского олигархата и чиновничества), связанных с именами В. Пинчука, И. Коломойского, А. Авакова и ряда других. Те же, кто не вписан в подобные «кланы», очевидно, могут стать и, скорее всего, станут объектом воздействия уже в ходе работы в составе фракции в Верховной Раде.

Такой разницей характерен и для структуры исполнительной власти. Все быстрее набирает обороты противостояние Игоря Коломойского и близких к нему людей с назначенцами от Владимира Зеленского и представителями условно транснационального капитала и круга Виктора Пинчука. То, что И. Коломойский оказывает большое воздействие на политическую систему, не вызывает сомнений, и это проявляется не только на уровне центрального аппарата управления, но и на уровне регионов – примером могут служить губернаторские назначения. Однако его влияние не стоит абсолютизировать; оно хотя и серьезное, но не определяющее ввиду того, что и сам Владимир Зеленский как политический проект, и значительная часть новой власти являются прежде всего объектами транснационального влияния¹¹. В этом контексте довольно

¹¹ Бондаренко: Россия и транснациональные корпорации могут договориться по Украине в обход Вашингтона [Электронный ресурс] // Уклайф. 4 ноября 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CG4Hx-hSuxM> (дата обращения 8 декабря 2019).

знаковыми являются последние события, связанные с интервью И. Коломойского «New York Times»¹², а также некоторые кадровые перестановки, осуществленные Зеленским в силовом блоке.

До сих пор Зеленскому не удалось установить полный контроль над силовыми структурами в стране. Это касается как Службы безопасности Украины (далее – СБУ)¹³, так и Министерства внутренних дел, шеф которого, Арсен Аваков, вновь вошел в состав правительства и представляет там серьезный центр влияния и силы, осуществляя негласный контроль над национал-радикальными парамилитарными подразделениями. А. Авакову пока удалось сохранить за собой контроль над важнейшей силовой структурой – Национальной гвардией, несмотря на желание новых властей переподчинить ее. Кроме того, для В. Зеленского дело осложняется тем, что целый ряд его политических противников, как во власти, так и вне ее, имеет прямой выход на патронов с Запада, прежде всего из-за океана.

Тезис В. Зеленского и его команды о невхождении старых управленческих кадров в новую власть, который активно эксплуатировался во время предвыборной кампании, не был соблюден. Если посмотреть даже на кадровый состав правительства, то можно увидеть, что в его составе осталось много представителей прежней власти. Что же касается новых назначенцев, то их деятельность порой вызывает большие вопросы, а быстрое реформирование скорее становится причиной неразберихи и демонстрирует неполное понимание специфики той или иной сферы, что четко просматривается, например, в работе Генеральной прокуратуры.

Важным индикатором внутривластной нестабильности является то, что на протяжении последних месяцев в Украине происходят скандалы вокруг чиновников новой власти и депутатов – членов фракции «Слуга народа». С одной стороны, в разжигании этих скандалов, безусловно, участвуют противники президента во власти, желающие дискредитировать его. Но не менее очевидно, что, с другой стороны, они вызваны некомпетентностью и отсутствием порой элементарной культуры политического поведения.

Персональный рейтинг В. Зеленского не только во многом обусловил успех «Слуги народа» на парламентских выборах, но и

¹² *Troianovski A.* A Ukrainian Billionaire Fought Russia. Now He's Ready to Embrace It [Электронный ресурс]. The New York Times. 2019. Nov. 13. URL: <https://www.nytimes.com/2019/11/13/world/europe/ukraine-ihor-kolomoisky-russia.html?searchResultPosition=3> (дата обращения 12 декабря 2019).

¹³ Несмотря на назначение близкого Зеленскому Ивана Баканова на должность руководителя службы.

сегодня определяет довольно высокие рейтинговые показатели власти. Вместе с тем они тоже начали падать, и этот процесс после таких спорных решений, как открытие рынка земли, вероятно, продолжится¹⁴, несмотря на отмечающиеся временные всплески, как, например, после встречи в «нормандском формате». В этих условиях не исключены попытки обеспечить лояльность чиновничества и депутатского корпуса с помощью давления, особенно когда депутаты фракции «Слуга народа» подвергаются воздействию разных групп. Все это размывает единство власти. До какого-то момента эта политика может приносить свои плоды, как будут, вероятно, наблюдаться и попытки давления на СМИ, однако вариант украинского перонизма вряд ли реализуем, хотя власть будет делать все, чтобы подобрать под себя силовой ресурс. Не в последнюю очередь для этого проект бюджета 2020 г. выстроен в пользу силовиков. Однако, скорее всего, в течение ближайшего года размывание властной команды и фракции будет продолжаться.

Кроме того, обострится и партийная борьба. Такие амбициозные фигуры, как Юлия Тимошенко, явно продолжают претендовать на премьерский пост. С другой стороны, Ю. Тимошенко будет стараться использовать все более левую риторику, что может обеспечить ей дополнительных сторонников среди селян и жителей малых городов. Исходя из этого, и сам факт возможного политического кризиса, и возможный роспуск Верховной рады представляют существенную угрозу для Зеленского, ведь социальный популизм, который он так мастерски использовал, теперь может играть против него.

Что касается политических перспектив Петра Порошенко, несмотря на большую митинговую активность бывшего президента, его рейтинг не растет. Падение рейтинга В. Зеленского скорее идет на пользу Ю. Тимошенко и «Оппозиционной платформе – За жизнь» (ОПЗЖ) Виктора Медведчука. Но П. Порошенко явно стремится использовать политическую ситуацию в свою пользу, пример такого подхода – акция «Нет капитуляции»¹⁵, к которой, что характерно, не присоединились ни Ю. Тимошенко, ни С. Вакарчук. Но добиться успеха в этом П. Порошенко будет довольно

¹⁴ Кармазин И. Остановился и упал: почему снижается рейтинг Зеленского [Электронный ресурс] // Известия. 2019. 14 ноября. URL: <https://iz.ru/942859/igor-karmazin/ostanovilsia-i-upal-pochemu-snizhaetsia-reiting-zelenskogo> (дата обращения 9 декабря 2019).

¹⁵ Владимира Зеленского объявили капитулянтом [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. 15 октября. № 188. С. 6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4125697> (дата обращения 1 декабря 2019).

сложно – его нынешнее положение хочется назвать неустойчивым, что косвенно подтверждает факт «переписывания» на сына крупного аграрного бизнеса. В целом позиции П. Порошенко ослабели, и 2020 г. несет серьезные риски для него как с точки зрения его политического будущего, так и с точки зрения возможных уголовных преследований.

Внутриполитическая ситуация в Украине отличается турбулентностью. Важным индикатором для действующего президента и новой команды станут местные выборы, которые, вероятнее всего, состоятся осенью 2020 г. и в рамках которых новым властям будет сложнее завоевать доверие электората ввиду того, что мэры некоторых крупных городов с их влиянием на местном уровне могут стать серьезным противовесом «Слуге народа». Проблема рейтингозависимости власти в условиях вероятной социально-экономической стагнации и отрезвления общества от надежд на «новые лица» будет все время возрастать. Можно ожидать усиления противостояния политических и финансово-промышленных групп, окружающих президента, и от того, удастся ли ему укрепить свою субъектность, зависит будущая стабильность политической системы страны. 2020 г. будет непростым как для партии «Слуга народа», которая будет подвержена эрозии и риску распада, так и для всего парламента, принимая во внимание вполне реальную перспективу роспуска Верховной Рады. В ближайшие месяцы можно ожидать и кадровых перестановок в правительстве.

Внешнеполитический курс новой украинской власти вырабатывается в трудных условиях. Сегодня отчетливо видно, что украинская дипломатия стремится не делать однозначных ставок в надежде не повторить историю с безусловной поддержкой Х. Клинтон на выборах 2016 г., и пока ей это относительно удается. Однако попытки использовать украинский фактор в процессе импичмента Д. Трампа будут повторяться. Расшифровка телефонного разговора президентов США и Украины нанесла удар по политике В. Зеленского, но ситуация становится особенно сложной в контексте последнего визита в Украину Р. Джулиани, который провел ряд встреч с людьми, близкими к И. Коломойскому и имеющими информацию по делу «Burisma» в отношении семьи Байден¹⁶. По некоторым данным, предметом интереса Р. Джулиани стал и ин-

¹⁶ Харченко А. Миллиарды Порошенко и разворованные гранты: Что «накопал» Джулиани во время визита в Украину [Электронный ресурс] // Страна.ua. 9 декабря 2019. URL: <https://strana.ua/articles/238193-visit-dzhuliani-v-kiiev-s-kem-vstrechalsja-jurist-trampa-i-chto-vyjasnil.html> (дата обращения 13 декабря 2019).

вестиционный фонд «Франклин Темплтон», ассоциирующийся с демократами.

В. Зеленский и его команда в ходе предвыборной кампании позиционировали себя как сила, идущая во власть для реализации главной цели, которая сегодня стоит перед страной, – достижения мира, что не в последнюю очередь и обеспечило президенту такую масштабную победу. Однако у В. Зеленского и его команды, и это становилось все очевиднее летом – осенью 2019 г., не было и нет четкого плана, который мог бы стать отправной точкой для дальнейшего диалога. Более того, многочисленные заявления президента и ряда высших чиновников отличались вариативностью, и порой они содержали взаимоисключающие тезисы. Безусловно, с приходом нового украинского президента многое изменилось. Был осуществлен обмен задержанными, В. Зеленскому, несмотря на все трудности с национал-радикалами, удалось добиться разведения сил в Петровском, Золотом и станице Луганской. Наблюдаются некоторые подвижки в риторике украинских властей и СМИ: звучат, например, слова о примирении, облегчении порядка пересечения линии разграничения в Донбассе, пенсиях. Однако проблемой остаются взаимоисключающие заявления украинских политиков, а разведение сил можно пока считать лишь прологом к перемирию.

Вероятно, политика новой украинской власти в этом вопросе будет довольно сильно отличаться от политики предыдущих властей, и в целом ее позиция увязывается с настроениями значительной части украинского общества. Согласно результатам опроса, проведенного Социологической группой «Рейтинг», 68% опрошенных считают Россию страной-агрессором по отношению к Украине, и только 23% придерживаются противоположного мнения, а 10% не определились. На Западе и в Центре Украины не менее 70% считают Россию агрессором, в то время как на Юге – только половина, а на Востоке – 40%¹⁷. Военный путь решения конфликта на Донбассе в наибольшей степени поддерживают жители Западной Украины, тогда как за предоставление автономии оккупированным территориям чаще высказываются на Юге и Востоке.

Таким образом, можно говорить о том, что по вопросу о мире и о путях его достижения раскол в обществе сохраняется, и в этом контексте любые попытки миротворчества без учета позиции Центра

¹⁷ Почти две трети украинцев считают Россию агрессором – опрос [Электронный ресурс] // Информационное агентство УНИАН. 13 ноября 2018. URL: <https://www.unian.net/politics/10335801-pochti-dve-treti-ukraincev-schitayut-rossiyu-agressorom-opros.html> (дата обращения 2 декабря 2019).

и Запада страны чреваты для Зеленского потерей общественной поддержки и заставляют его действовать в определенных рамках.

Одобрение украинской стороной «формулы Штайнмайера»¹⁸ и обсуждение предполагаемого саммита в «нормандском формате» вызвали заметное оживление в и без того бурной политической жизни Украины, и этот фактор, несомненно, стесняет украинскую власть в переговорах. Серьезное негативное значение для В. Зеленского имеет и тот факт, что ряд ведущих олигархических групп – в первую очередь группа Виктора Пинчука и Леонида Кучмы – обладают серьезными связями в США и при этом подходят к вопросу о мирном урегулировании с более жестких позиций.

Ключевым событием декабря стала встреча в «нормандском формате» в Париже. Сам факт встречи, безусловно, позитивен, это фактически перезапуск «нормандского формата», который с 2016 г. не работал. Сторонам удалось достигнуть соглашения о разведении сил еще в трех пунктах и об обмене идентифицированными задержанными. «Формула Штайнмайера» должна быть зафиксирована в законе об особом статусе, который уже продлен Верховной Радой. Таким образом, непосредственные итоги встречи довольно скромные.

Важным моментом является то, что Россия твердо настаивала на соблюдении пунктов Минских соглашений¹⁹, в то время как Украина зондировала почву на предмет их возможного изменения и была пусть и не очень акцентированно публично, но поддержана в этом Ангелой Меркель. Чтобы сохранить лояльную часть электората, не готовую на мир любой ценой, и одновременно снизить значимость «антикапитулянтского» протеста, проявляющегося в том числе в виде митинга на Банковой, а также минимизировать политическое влияние ОПЗЖ, В. Зеленский предстал в образе патриотичного политика. Определенным достижением стало и то, что президенту удалось показать себя как переговорщика, причем переговорщика жесткого — он отказался от разведения войск по всей линии, а также заявил о неприемлемости федерализации. Тем не менее в ходе встречи было видно, что президент не вполне готов к саммиту и испытывает определенный дискомфорт. Отдельные

¹⁸ Имеется в виду предложенный Франком-Вальтером Штайнмайером в 2016 г. алгоритм реализации Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, которые подразумевали предоставление отдельным районам Луганской и Донецкой областей особого статуса, а также проведение в этих районах местных выборов (примеч. ред.).

¹⁹ Чеснаков А. Главные итоги встречи в нормандском формате [Электронный ресурс] // Время политики. 10 декабря 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4fPEY9D44ZI> (дата обращения 12 декабря 2019).

его заявления в ходе пресс-конференции по итогам встречи были не очень уместными с точки зрения традиционной дипломатии.

Минусом встречи стало то, что, несмотря на упоминание «формулы Штайнмайера» в итоговом документе саммита, реальных политических подвижек к урегулированию практически нет. Стороны не смогли прийти к решению ключевых вопросов, как, например, в вопросе о границе самопровозглашенных республик и об алгоритме выборного процесса. Кроме того, в Украине на законодательном уровне обсуждается реформа децентрализации без особого статуса, но при этом с введением должности префекта – представителя президента на местах, который должен осуществлять контроль за действиями местной власти²⁰. Поддерживая такой вариант децентрализации, президент демонстрирует жесткую позицию как вне, так и внутри страны, фактически стараясь подменить ею особый статус Донбасса. Таким образом, можно предположить, что первая половина 2020 г. пройдет скорее в обстановке тактического маневрирования сторон, а базовым сценарием остается замороженный конфликт²¹ с постепенным, слабым и медленным налаживанием социальных и экономических связей и возможностью точечных локальных эскалаций. Серьезное влияние при этом как на внутривнутриполитическую ситуацию в Украине в контексте Донбасса, так и во внешнеполитическом измерении и в смысле формирования позиций украинской стороны будет продолжать оказывать политический кризис в США и итоги американских президентских выборов в ноябре 2020 г.

Информация об авторе

Александр В. Гушчин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; aguschin78@mail.ru

Information about the author

Alexandr V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; aguschin78@mail.ru

¹⁹ Киев пытается подменить особый статус Донбасса децентрализацией – Александр Гушчин [Электронный ресурс] // Newsfront. 17 декабря 2019. URL: https://www.youtube.com/watch?v=8kWs0_WHKV4&t=13s (дата обращения 18 декабря 2019).

²¹ *Семенов М., Непогодин А., Иванченко В.* Итоги 2019 года для российско-украинских отношений. Время упущенных возможностей: доклад [Электронный ресурс] // Центр изучения украинской политики. URL: <http://ukrstudies.org/results2019?fbclid=IwAR2Z1xsqIbjE68kj2NyE12AiVA7yQuo3aBlX-siAg8Y6QGA-3Mf5SvZC5Wo> (дата обращения 9 декабря 2019).

Из истории военно-политических кризисов на постсоветском пространстве

УДК 327.5(479.224)

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-84-110

К вопросу об историографии посреднической миссии России в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг.

Татьяна С. Привалова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, privtsschool@gmail.com*

Аннотация. Проблема посредничества России в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. по сей день привлекает внимание исследователей. Обращение к этому вопросу вызывает немало споров и противоречивых оценок. Миссия, которую возложила на себя Россия в конфликте, выступив в роли посредника, крайне неоднозначно была воспринята абхазскими и грузинскими политическими кругами, российской элитой, средствами массовой информации и общественностью. В научной литературе не существует единой оценки роли России в переговорном процессе, в оказании военно-технической помощи воюющим сторонам.

Осмысление вопроса российского посредничества в грузино-абхазском конфликте началось практически сразу после начала военных действий. Изучение истории научной разработки этого вопроса выводит на проблему интерпретации фактов войны. Постановка проблемы достоверности тех или иных фактов, касающихся непосредственного участия России в военных действиях на стороне какой-либо из противоборствующих сторон, требует от исследователей самого тщательного изучения данного вопроса. Для грузинской и проабхазской историографии вопроса посредничества России в войне характерны свои устоявшиеся оценки. Таким образом, весь массив работ по проблеме посредничества Москвы зачастую представляет собой две противоположные историографические тенденции: грузинскую или абхазскую.

Целью работы является анализ трактовки «российского фактора» в грузино-абхазском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. К сожалению, вопрос о роли России в событиях 1992–1993 гг. в Абхазии на данном этапе остается одним из наименее исследованных в исторической науке.

© Привалова Т.С., 2019

Ключевые слова: грузино-абхазский конфликт, историография, миротворчество, посредничество России, российско-грузинские отношения, «российский фактор»

Для цитирования: Привалова Т.С. К вопросу об историографии посреднической миссии России в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 84–110. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-84-110

On the question of the historiography of the Russia mediation mission in the settlement of the Georgian-Abkhazian armed conflict of 1992–1993

Tatiana S. Privalova

Lomonosov Russian State University, Moscow, Russia, privtsschool@gmail.com

Abstract. The issue of Russia's mediation in the Georgian-Abkhazian armed conflict of 1992–1993 still attracts the attention of researchers. Addressing that issue causes a lot of controversy and contradictory assessments. The mission that Russia assumed in the conflict, acting as a mediator, was extremely ambiguously perceived by the Abkhazian and Georgian political circles, the Russian elite, the media and the public. In the scientific literature there is no same assessment of the role of Russia in the negotiation process, in providing military and technical assistance to the belligerents.

Understanding of the issue of Russian mediation in the Georgian-Abkhazian conflict began almost immediately after the start of hostilities. The study of the history of scientific development of this issue leads to the matter of interpreting the facts of war. The subject of the reliability of certain facts concerning the direct participation of Russia in military operations on the side of any of the warring parties requires researchers to study that issue very carefully. The Pro-Georgian and Pro-Abkhazian historiography of the question of Russia's mediation in the war is characterized by its own well-established assessments. Thus, the entire body of work on the issue of Moscow's mediation often represents two opposite historiographical trends: Georgian or Abkhazian.

The purpose of the work is to analyze the interpretation of the role of the “Russian factor” in the Georgian-Abkhazian armed conflict of 1992–1993. Unfortunately, the question of Russia's role in the events of 1992–1993 in Abkhazia at this stage remains one of the least studied in historical science.

Keywords: Georgian-Abkhazian conflict, historiography, peacekeeping, mediation of Russia, Russian-Georgian relations, “Russian factor”

For citation: Privalova, T.S. (2019), “On the question of the historiography of the Russia mediation mission in the settlement of the Georgian-Abkhazian armed conflict of 1992–1993”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*. Vol. 4, pp. 84–110. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-84-110

Будучи одним из самых острых межэтнических конфликтов на территории Южного Кавказа¹, грузино-абхазская война стала главным обстоятельством, определившим в конечном итоге активизацию посреднических усилий со стороны России, которая рассматривала этот регион как зону своих особых интересов. В ходе урегулирования конфликта 1992–1993 гг. значительные изменения произошли в сфере межгосударственного взаимодействия: Грузия вновь оказалась в российской сфере влияния, но в массовом сознании грузин утвердилось представление о России как о стороне конфликта, которая вела необъявленную войну против Тбилиси с целью отторжения Абхазии.

Проблему российского посредничества в конфликте содержательно необходимо рассматривать в нескольких плоскостях. Первый уровень – дипломатический формат участия России в ходе процесса мирного урегулирования. Второй уровень – военный аспект, связанный с присутствием российских войск в регионе конфликта. Именно этот уровень является проблемным с точки зрения получения объективной информации о снабжении воюющих сторон российским оружием, целях российского военного присутствия в регионе, участия или неучастия войск Закавказского военного округа (далее – ЗакВО) в боевых действиях противоборствующих сторон. Отсутствие в исследовательских работах консенсуса относительно роли России в событиях войны (оказывала ли она влияние на стороны конфликта в качестве посредника или же выступала как непосредственный его участник) дает немало оснований для того, чтобы отнести данную проблему к числу наиболее дискуссионных.

Специфика посредничества Москвы в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта 1992–1993 гг. определялась отсутствием единого подхода среди российских политиков к поиску путей и способов разрешения грузино-абхазских противоречий. Завершение вооруженной фазы конфликта происходило в ходе процесса мирного урегулирования, под которым понималось завершение вооруженного противостояния при сохранении территориальной целостности Грузии, составной частью которой считалась Абхазия. Сложности этого процесса определялись высокой степенью конфликтности отношений между воюющими сторонами. По мере развития событий не в пользу Тбилиси среди грузин-

¹ Грузино-абхазский конфликт: краткая история. Справка [Электронный ресурс] // Российское агентство международной информации «РИА Новости». 1 июля 2008. URL: <https://ria.ru/20080701/112698696.html> (дата обращения 30 ноября 2019).

ских политиков и экспертов все шире стало распространяться критическое отношение к посреднической роли России в войне.

Особенность проведения политики России в регионе, а также противоречивость оценок позиций, которые занимали различные силовые структуры, регионы страны, военные в период абхазских событий 1992–1993 гг., определили исследовательский интерес к роли «российского фактора», к его влиянию на ситуацию в зоне вооруженного противостояния.

Следует указать, что вопрос о влиянии и роли России в грузино-абхазской войне стал предметом особого внимания обозревателей СМИ практически одновременно с развитием военных действий. Исследование «российского фактора» в событиях войны проводилось многими учеными, как правило, в рамках общих трудов, относящихся к изучению внешнеполитических курсов России, Абхазии и Грузии в целом.

Миссия, которую возложила на себя Россия в конфликте, выступив в роли посредника, воспринималась крайне неоднозначно как российскими, абхазскими и грузинскими политическими кругами, так и средствами массовой информации и общественностью. Решение вопроса о роли России в переговорном процессе имеет существенные расхождения, если рассматривать его применительно к грузинской и абхазской историографии, то есть с позиции противостоящих сторон в конфликте.

И Грузия, и Абхазия оценивали характер участия России в войне с учетом своих целей. В итоге отношение к проблеме российского посредничества стало разъединяющим фактором в историографии.

Абхазская историография. В абхазской историографии общепринятым является мнение об однозначной поддержке Грузии Россией, которая отчетливо проявилась в начале войны. Основной акцент, однако, все же делается на позитивных для абхазской стороны аспектах российского посредничества: помощь добровольцев, дипломатические усилия России, посредством которых была остановлена вооруженная, открытая, горячая фаза этого конфликта и т. п. [Маркедонов 2006, с. 24].

В ряде работ, относящихся не только к абхазской историографии грузино-абхазской войны и вопроса участия в этой войне России, прослеживается стремление исследователей подчеркнуть позитивные стороны российской дипломатической миссии². В этом

² См.: *Ачугба Т.А.* Этнополитические процессы в постсоветской Абхазии в контексте грузино-абхазского конфликта [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: apsnyteka.org/file/Achugba_Etnicheskaya_istoriya_abkhazov_19-20_.pdf (дата обращения 12 марта 2018); *Чирикба В.*

отношении необходимо выделить попытки осмыслить особенности происходивших в Абхазии событий и дать оценку действиям воюющих сторон. Первой попыткой обобщения событий так называемой Отечественной войны абхазского народа стала документальная книга В. Шария «Абхазская трагедия», изданная в Сочи в конце 1993 г. В работе в основном проводится анализ предыстории и хода начавшейся в августе грузино-абхазской войны, дается хроника важнейших событий военного времени. Автор уклоняется от однозначной характеристики позиции РФ, особенно выделяя позицию президента Б.Н. Ельцина, Верховного Совета РФ, позицию северокавказских регионов, казачества, российских военных в ходе сжатого анализа системы взаимоотношений Абхазии, Грузии, России [Шария 1993]. Тезис В. Шария о противоречивости позиции России прочно закрепится в историографии исследуемого аспекта войны.

Динамика и трансформация позиции России в конфликте рассмотрены в монографии А. Авидзба [Авидзба 2008]. Здесь представлен наиболее тщательный анализ различных спорных вопросов российского посредничества, дипломатических шагов России, направленных на прекращение войны, рассмотрены Московская встреча 3 сентября 1992 г. и российско-грузинские отношения в 1992–1993 гг. Российский фактор в этой войне, был, по мнению автора, определяющим [Авидзба 2008, с. 130]. Политику России А. Авидзба объясняет «скоординированностью действий всех ветвей власти, несмотря на наличие существенных разногласий между ними» [Авидзба 2008, с. 133]. По мнению автора, в указанное время нельзя говорить об определенной, четко обозначенной позиции России по отношению к Абхазии. Россия в целом представлена как сторона, причастная к развязыванию войны, заинтересованная в сохранении военного преимущества за Грузией.

Изучение вопросов военно-политической истории Отечественной войны абхазского народа (1992–1993 гг.) было продолжено автором в двухтомном труде [Авидзба 2013], который является переработкой предшествующей монографии. Цель России в грузино-абхазском противостоянии по-прежнему расценивается как стремление к максимальному ослаблению сторон с тем, чтобы иметь возможность диктовать свои условия. Сохраняя в целом основные выдвинутые им тезисы относительно позиции России в

Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: apsnyteka.org/727-chirikba_y_izbrannye_statji_i_interviu_politologija.html#4 (дата обращения 3 марта 2018).

конфликте, автор пересматривает свою точку зрения по вопросу скоординированности действий всех ветвей власти России и делает вывод об отсутствии такой координации в отношении войны в Абхазии даже на уровне отдельных подразделений одной и той же ветви российской власти.

Проблеме политики России в регионе после распада СССР посвящены исследования С. Лакоба, основанные на богатом фактологическом материале [Лакоба 2001]. Как и в ряде работ других абхазских исследователей, акцент в освещении роли России в войне сделан на приведенных фактах военно-политической поддержки Грузии [Лакоба 2001, с. 43]. Тем не менее автор смог показать эволюцию политики РФ от безоговорочной поддержки Тбилиси накануне войны и на первом ее этапе до проявления симпатий к Абхазии. Манипуляцию, сочетающую в себе военные меры с дипломатической активностью, автор считает основным инструментом политики России в регионе конфликта. Таким образом, делается вывод о том, что Россия успешно управляла грузино-абхазской войной, корректируя свои позиции и приспосабливаясь к меняющимся обстоятельствам.

Другая работа С. Лакоба представляет интерес с точки зрения информативности введенного в научный оборот ценного источника – воспоминаний генерала Л. Шарашенидзе. К проблеме российского фактора материал имеет косвенное отношение, но дает тем не менее немало уточняющих деталей для понимания целей России как посредника и Грузии как агрессора в войне³.

Если говорить о факторах российской ориентации абхазов, а также факторах, затрудняющих достижение консенсуса между Абхазией и Грузией, стоит отметить статью Ю. Анчабадзе, обратившего внимание на особенность грузинского массового сознания в отношении абхазов и России, которая проявилась в грузинской оценке причин, хода и результатов войны 1992–1993 гг.⁴ Было также проведено исследование некоторых популярных мифов, которые прочно утвердились в грузинском массовом со-

³ *Лакоба С.* Бывший министр обороны Грузии: о войне и ситуации вокруг Абхазии (1992–1993 гг.) [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: http://apsnyteka.org/1553-lakoba_s_byvshy_ministr_oborony_gruzii_o_voine_i_situatsii_vokrug_abkhazii_1992_1993.html (дата обращения 9 сентября 2018).

⁴ *Анчабадзе Ю.* Грузия-Абхазия: трудный путь к согласию [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: apsnyteka.org/667-anchabadze_iyuriy_statji.html (дата обращения 18 октября 2019).

знании в контексте грузино-абхазских взаимоотношений⁵ [Акаба 2000].

Ряд абхазских исследователей в своих работах затрагивают вопрос участия добровольцев в войне против Грузии [Цушба 2000, Бройдо 2010]. В связи с этим подробно освещается один из аспектов российского вмешательства в конфликт на стороне Абхазии. Актуальной остается проблема причин, по которым Москва фактически «позволила северокавказским добровольцам прийти на помощь абхазам»⁶. По материалам исследования можно проследить реакцию на происходящие события республик Северного Кавказа, казачества Юга России, позицию России в отношении деятельности Конфедерации горских народов Кавказа (далее – КГНК). Для сравнения анализируются действия прогрузински настроенной части российской политической и военной элиты, при содействии которой Грузия получала военную технику и вооружение.

Значительным достижением историографии грузино-абхазской войны является книга абхазского публициста и политолога С. Жидкова [Жидков 1996], посвященная истории и предыстории грузино-абхазской войны. Жидков дает широкую картину событий на Кавказе, оценивает деятельность КГНК, подробно останавливается на мифах о российско-грузинских отношениях. Политика грузинского лидера оценивается как стремление использовать потенциал России для достижения территориальной целостности Грузии.

В центре внимания исследователей оставались проблемы, оказывавшие дестабилизирующее влияние на итоги переговорного процесса: несоблюдение условий перемирия воюющими сторонами, желание каждой из сторон использовать возможности России для реализации собственных целей⁷ [Дамения 2000].

⁵ Акаба Н. Северокавказский фактор в абхазо-грузинском вооруженном конфликте 1992–1993 гг. // Фактор Северного Кавказа в контексте грузино-абхазского конфликта: Исследование International Alert. 2012. С. 25–32 [Электронный ресурс] // Независимая миротворческая организация International Alert. URL: https://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/201209NorthCaucasianRU_0.pdf (дата обращения 14 июля 2019).

⁶ Там же. С. 29.

⁷ Абхазский доклад: соглашение о неприменении силы как важный фактор в урегулировании грузино-абхазского конфликта [Электронный ресурс] // Независимая миротворческая организация International Alert. URL: [sites/default/files/Caucasus_GeorgiaAbhazia_SecurityGuarantees_RU_2009.pdf](https://www.international-alert.org/sites/default/files/Caucasus_GeorgiaAbhazia_SecurityGuarantees_RU_2009.pdf) (дата обращения 23 декабря 2017).

По мнению абхазского исследователя Л. Тания, использовавшиеся до сих пор стратегии мирного урегулирования оказались неэффективными, прежде всего из-за неадекватной трактовки самой природы конфликта⁸. Немаловажное значение придается понятию «образ врага» и его значению для развития грузино-абхазского конфликта.

Особенности переговорного процесса и его этапы на фоне событий войны рассмотрены в исследовании И. Хинтба. Ключевая роль в этом процессе отводится России и другим международным посредникам [Хинтба 2011]. Акцент сделан на причинах неоднозначного, подозрительного отношения абхазской стороны к московскому посредничеству. Объяснение «неопределенной» позиции России на Южном Кавказе автор видит в наличии внутри страны нескольких центров власти (президент, Верховный совет, региональные и военные элиты), преследовавших разные цели. Важно отметить, что такая интерпретация позиции России в войне лежит в основе практически всех абхазских, российских и зарубежных исследований.

М. Зухба, «оценивая негативные результаты процесса мирного урегулирования», обращает внимание на «диаметральность позиций сторон по принципиальным вопросам урегулирования, отсутствие политической гибкости, заинтересованности посредников в конкретном исходе переговоров» [Зухба 2012, с. 19].

Важная информация относительно Итогового документа Московской встречи, подписанного 3 сентября 1992 г., содержится в работе Ю. Воронова [Воронов 1995]. Автор подчеркивает, что Россия под давлением отечественного и мирового общественного мнения пошла на реализацию своего положения правопреемника СССР и сделала «миротворческий шаг» в отношении войны в Абхазии.

К сведениям общего характера, дающим возможность представить картину происходящих событий в целом, относятся: книга О. Шамба, который в период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. работал военным корреспондентом и старшим редактором радио Республики Абхазия [Шамба 2007], статьи Н. Ашуба [Ашуба 2008], Г. Гумба [Гумба 2006], А. Инал-Апа [Инал-Апа 2006]. Первой попыткой системного анализа боевых действий на Восточном фронте в период войны стала книга абхазского исследователя Б. Джапуа [Джапуа 2008].

⁸ *Тания Л.* Тактические и стратегические подходы к проблеме урегулирования грузино-абхазского вооруженного конфликта [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: apsnyteka.org/608-leyla_taniya_izbrannye_statji.html (дата обращения 21 марта 2017).

На примере грузино-абхазского конфликта абхазские исследователи пытались проследить, как средства массовой информации использовались для оказания нужного влияния на общество с целью формирования определенного отношения к происходящим событиям.

Говоря о проблеме изучения посреднической миссии России в абхазской историографии, все же следует указать, что большая часть работ обозначает этот аспект исследования как наиболее значимый и в то же время наиболее противоречивый. Тем не менее большинство исследований носит обзорный характер и не затрагивает многие проблемные вопросы, связанные, например, с нахождением российских войск в регионе конфликта, позицией российских военных Закавказского военного округа по отношению к конфликтующим сторонам, масштабами оказания помощи абхазам.

Грузинская историография. В работах грузинских авторов обозначен новый подход к пониманию сущности «российского фактора» в войне. Наиболее распространенным мнением относительно драматического для Грузии исхода войны явилось представление о вероломной политике российской политической элиты, которая, по убеждению большинства исследователей, однозначно занимала проабхазскую политику и оказывала помощь абхазам. Позиция России в конфликте расценивалась как сдерживающий фактор, не позволяющий завершить войну в кратчайшие сроки. Негативные стереотипы в отношении той роли, которую сыграла Россия в ходе урегулирования грузино-абхазского конфликта, характерны для представителей различных слоев грузинского общества.

Восприятие грузинской стороной посредничества и интересов России в грузино-абхазском конфликте наглядно представлено в статье Г. Нодия [Нодия 1998]. По мнению автора, основным направлением политики России в грузино-абхазском конфликте стала не посредническая миссия, а содействие углублению внутренних противоречий среди противоборствующих сторон с целью удержания их под своим влиянием. Г. Нодия в целом обозначает важную для историографии грузино-абхазской войны проблему двойственности российской политики по отношению к абхазскому конфликту.

Этот аспект грузино-абхазского конфликта стал предметом исследования Д. Девдариани, по мнению которого, одним из факторов, осложняющих российско-грузинские отношения периода войны, стали мечты России о возврате былого величия [Девдариани 2005, с. 200].

Пытаясь выявить причины неэффективности переговорного процесса между сторонами конфликта, группа грузинских экспертов, которая с октября по декабрь 2008 г. проводила комплексное исследование подписанных в рамках переговорного процесса до-

кументов, пришла к выводу о том, что в процессе конфликто-разрешения Россия закрепила в привилегированной позиции, которая позволяла ей оказывать влияние на политику Грузии⁹.

По мере развития событий не в пользу Тбилиси отношение грузинских политиков и экспертов к посреднической роли России в войне становилось все более критическим. Этой теме посвящен ряд публицистических очерков Э. Хоштария-Броссе [Хоштария-Броссе 1993], отражающих точку зрения грузинской научной общественности на происходившие в 1992–1993 гг. события в Грузии. Автор очерков делает вывод о том, что эскалация конфликта и война при поддержке реакционных сил России устраивает абхазское руководство [Хоштария-Броссе 1993, с. 145].

Некоторые грузинские исследователи склонны приписывать все проблемы и промахи в политике кавказских правительств роли «российского фактора» [Тархан-Моурави 1998, с. 3].

По мнению А. Тотадзе, грузино-абхазская война заранее готовилась реакционными силами России, абхазскими сепаратистами и Конфедерацией горских народов, действовавшими согласованно [Тотадзе 1995]. В статье С. Червонной доминирующим становится представление о России как о наиболее заинтересованной в разжигании грузино-абхазского конфликта стороне [Червонная 1995].

В ряде публикаций на Россию возлагается полная ответственность за начавшуюся войну «между двумя братскими народами – грузинами и абхазами», которые до 1992 г. не знали внутренней межнациональной вражды. В. Чертинов виновной в развязывании войны считает Россию, которая «сама попросила Грузию ввести войска на территорию Абхазии» [Чертинов 1995, с. 162].

В контексте данных представлений Россия выглядела как непосредственный участник конфликта на стороне Абхазии. В грузинской историографии повторялось утверждение о том, что борцы за территориальную целостность Грузии были разгромлены не абхазами, а российскими войсками, которые активно поддерживали абхазское наступление на Сухуми¹⁰ [Очерки 2009]. Сущность

⁹ Грузинский доклад: перспектива подписания соглашения по невозобновлению военных действий [Электронный ресурс] // Независимая миротворческая организация International Alert. URL: sites/default/files/Caucasus_GeorgiaAbhazia_SecurityGuarantees_RU_2009.pdf (дата обращения 24 декабря 2017).

¹⁰ *Кварацхелия А.* Военные части Вооруженных сил Российской Федерации, принимавшие участие в войне в Абхазии на стороне гудаутских сепаратистов (1992–1993 гг.) [Электронный ресурс] // Наша Абхазия. 12 августа 2012. URL: <http://abkhazeti.info/war/20120812591577044921.php> (дата обращения 6 декабря 2018).

происходящих событий в Грузии представляли однозначно: «Это была война отечественная, в которой мы, грузины, защищали свою страну от оккупантов, большинство из которых были российскими гражданами» [Надарейшвили 2017, с. 49]. В связи с этим Абхазия вообще не рассматривалась как самостоятельный игрок, а лишь как послушный исполнитель воли России.

Среди отдельных аспектов посреднической миссии России в урегулировании грузино-абхазского конфликта освещенными оказались проблемы участия на стороне Абхазии КГНК, которую грузинские историки объявили новым игроком российской имперской политики. В этом отношении показательна работа Д. Джоджуа [Очерки 2009], в которой Россия выступает участвующей в конфликте стороной, а события 1992–1993 гг. в Абхазии квалифицируются как российско-грузинская война.

Тенденция к рассмотрению роли России в рамках сложившейся в историографии «антиимперской» концепции проявилась в работе грузинского историка З. Папаскири [Папаскири 2009]. Как и в работах других грузинских авторов, здесь Россия выступает как сторона, ведущая необъявленную войну против Грузии с целью отторжения Абхазии. С прогрузинской позиции оценивают действия России в войне Ю. Калинина и А. Будберг [Калинина, Будберг 1995] – специальные корреспонденты газеты «Московский комсомолец». В негативном ключе посредничество России в урегулировании конфликта 1992–1993 гг. оценивается в статье Р. Миминошвили [Миминошвили 1995]. Автор обвиняет Россию в том, что она поощряла сепаратистские действия группировки В. Арзинба.

Таким образом, в грузинской историографии сложилось устойчивое представление о том, что Российская армия помогала Абхазии выиграть войну, очистить территорию от грузинских войск и начать переговорный процесс¹¹ [Цюрхер 2005] [Калинина, Будберг 1995].

Однако не все грузинские авторы воспринимали посредническую миссию России в данном ключе. В исследовании К. Цюрхера [Цюрхер 2005] начало грузино-абхазской войны связывается не с действиями внешних сил, в первую очередь России, а с внутренними факторами, в частности – с нестабильностью государственности после возвращения Э.А. Шеварднадзе. Автор, с одной стороны, признает влияние Москвы на события в Грузии, с другой – считает

¹¹ *Гварамия Г.* Причинно-следственные аспекты российской политики в провоцировании и урегулировании конфликта в Абхазии, Грузии [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru. 29 декабря 2008. URL: <https://inosmi.ru/world/20081229/246360.html> (дата обращения 14 мая 2019).

неверным относить все грузинские беды на счет коварной и хорошо спланированной имперской политики. Официальная позиция России, по его мнению, определяется стремлением к мирному решению абхазского вопроса и отказу от участия в войне.

Л. Маршания – главный абхазский коллаборационист – основную вину за вспыхнувшую войну возлагает на руководство Абхазии, которое своей целью ставило вовлечение России в войну с целью расчленения Грузии и возрождения Советского Союза [Маршания 1995].

В статье Г. Тархан-Моурави Россия рассматривается как арбитр, посредник в разрешении конфликта, который учитывает прежде всего свои собственные интересы. Одним из положительных итогов конфликта для Грузии автор считает возможность дистанцироваться от российского доминирования [Тархан-Моурави 1998].

Поражение в войне заставляет грузинских исследователей обращаться к обсуждению мифов, которые существовали в российско-грузинских отношениях и во время конфликта привели к негативным для Грузии последствиям [Джавахишвили 2006].

Как в абхазской, так и в грузинской историографии проблема посреднической миссии России в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта не стала предметом специального исследования. Общий вектор развития грузинской историографии имеет ярко выраженную антироссийскую направленность. Сохранялась тенденция изучения проблемы Абхазии как части истории грузинского народа. К сожалению, в грузинской историографии трудно встретить взвешенную позицию. Тем не менее изученная литература позволяет взглянуть на проблему российского посредничества с разных сторон.

Российская историография. Изучение вопроса российского посредничества в событиях войны проводилось российскими и западными исследователями. По-прежнему вопрос о роли России в грузино-абхазском конфликте чаще всего упоминается лишь в контексте исследований более широкой тематики¹² [Коппитерс 1998, 2005; Митяев 2002; Моисеев 2002; Михайлов, Михайлова 2009; Гаджиев 2010].

¹² См. также: Абхазия сегодня. Доклад № 176 Европа – 15 сентября 2006 [Электронный ресурс] // Кавказский узел. 17 июля 2008. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/139361/> (дата обращения 13 апреля 2017); *Коппитерс Б.* Интеллигенция и война: Вопрос о происхождении народов в грузино-абхазском конфликте [Электронный ресурс] // Факультет политологии Свободного Брюссельского университета. URL: <http://poli.vub.ac.be/publi/pdf-files/03IntellectualsCoppiters22July111.pdf> (дата обращения 16 марта 2016).

В работах этих авторов определяются обстоятельства вовлечения России как посредника в урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве: защита своих интересов, нарушение прав русских, проблема беженцев.

Характерной особенностью некоторых российских и почти всех европейских и американских исследований является стремление рассмотреть грузино-абхазский конфликт в период с момента его возникновения и до настоящего времени¹³ [Маркедонов 2012; Копшперс 2005]. Многие авторы сходятся на том, что в 1992–1993 гг. нельзя говорить о централизованной и последовательной политике РФ в грузино-абхазском конфликте¹⁴. Из работы в работу данный факт получает тождественные трактовки [Мурванидзе 2008].

В современной российской историографии главным вектором изучения проблемы посреднической миссии России в урегулировании конфликта является исследование различных аспектов истории взаимоотношений России, Грузии и Абхазии с момента распада СССР. В этом плане выделяется работа О. Васильевой [Васильева 1993]. Автор акцентирует неопределенность приоритетов во внешней политике РФ, двойственность ее позиции в отношении конфликтующих сторон. Анализ реакции РФ на события в Абхазии и особенностей российско-грузинского сотрудничества в урегулировании конфликта приводится в диссертационном исследовании М. Вершининой [Вершинина 2008].

Характеристику позиции России в конфликте А. Зверев дает с учетом недостаточной зрелости российской дипломатии, ее неспособности поддерживать надлежащий баланс между конфликтующими сторонами. В статье приводится общая характеристика позиции российских военных в конфликте [Зверев 1996].

¹³ См. также: *Крылов А.Б.* Уроки грузино-абхазской войны [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: http://apsnyteka.org/955-krylov_a_izbrannye_stati.html#6 (дата обращения 5 марта 2018); *Агрба Р.О., Студеникин А.Л., Магжаев Р.П., Габачиев Дж.И.* Десятилетие переговорного тупика и концептуальная альтернатива для Абхазии, Южной Осетии и Грузии [Электронный ресурс] // Абхазская интернет-библиотека. URL: apsnyteka.org/1120-agrba_r_desyatiletie_peregovornogo_tupika.html (дата обращения 5 ноября 2017)

¹⁴ *Самутина О.С., Юматов К.В.* Европейский союз, Россия и грузино-абхазский конфликт (1992–2015 гг.) [Электронный ресурс] // Ноосфера. URL: <https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/1744/1721> (дата обращения 12 апреля 2019); *Маркедонов С.* Грузино-абхазский конфликт: 1992–2012 [Электронный ресурс] // Континент. URL: <https://www.kontinent.org/article.php?aid=5037c2d0b2cf0> (дата обращения 18 апреля 2018).

Отсутствие единой общегосударственной политики России в отношении локальных конфликтов в Закавказье отмечал в своей статье Д. Данилов [Данилов 1996].

В то же время существуют оценки, согласно которым общекавказская политика Кремля, несмотря на существенные разногласия в заявлениях и действиях представителей различных ветвей власти, осуществлялась ими вполне согласованно и скоординированно. Не является в этом плане исключением диссертационное исследование А. Жукова [Жуков 2010]. С точки зрения автора, политика России была последовательной, так как трансформировалась параллельно с изменением конкретно-политической обстановки в зоне конфликта. В диссертационном исследовании С. Кавтарадзе изменение позиции России в конфликте рассматривается во взаимосвязи с внутрироссийской политикой; автор выделяет основные этапы ее становления [Кавтарадзе 2002].

Параллельно стали появляться специальные работы о внешней политике Абхазии и Грузии после распада СССР до настоящего времени [Панков 2011]. М. Жироховым были исследованы военные аспекты российско-грузинских отношений в период конфликта [Жирохов 2016]. Факторы, воздействующие на формирование и развитие российско-грузинских отношений, а также их эволюция рассмотрены в диссертационных исследованиях Д.О. Панкова [Панков 2011] и И.А. Гукасян [Гукасян 2008]. Важный шаг в направлении более глубокого изучения влияния России на изменение внешнеполитической доктрины Грузии 1990–1995 гг. были сделаны в работе О. Васильевой [Васильева 1997].

В орбите внимания исследователей оказались вопросы интересов России в зоне грузино-абхазского конфликта [Саркисян 2006; Маркедонов 2006]. Утверждается точка зрения о связи позиции России в войне с личностью самого Эдуарда Шеварднадзе, которого российское руководство желало видеть у власти [Виноградская, Бирюкова 1992]. Подробный анализ посткоммунистических интересов России и ее кавказской политики дается в статье Д. Тренина [Тренин 1996].

Вовлеченность народов Северного Кавказа в этот конфликт обусловила необходимость исследования данной проблемы в контексте посредничества России [Березовский, Червяков 1992].

Некоторые авторы считают грузино-абхазскую войну результатом столкновения геополитических интересов России и Запада, их борьбы за сферы влияния в Закавказье [Пье, Ремакль 1996]. Особое внимание в таких исследованиях обращается на то, что Россия утвердила первенство в содействии разрешению конфлик-

тов в этом регионе. Существует и полярная точка зрения, согласно которой «грузино-абхазский конфликт до последнего времени находился на периферии политического внимания» Запада, который «плохо представлял как исторический фон конфликта, так и складывавшуюся конкретную ситуацию в грузино-абхазских отношениях»¹⁵.

Отдельная группа работ посвящена анализу опыта участия России в миротворческих операциях на территории СНГ [Мальшева 1997; Егоров 1999; Кавтарадзе 2002; Плотников 2004; Лактионова 2004]. В этом плане необходимо отметить статью А. Соколова¹⁶, в которой исследуется развитие в России подходов к миротворчеству на постсоветском пространстве, анализируется тот опыт, который был получен российскими войсками в ходе миротворческих операций.

Краткий анализ миротворческих усилий России содержится и в статье А. Ласария [Ласария 2017].

В российской историографии сложилось устойчивое представление о том, что позитивным итогом посреднической миссии России в грузино-абхазском противостоянии следует признать оставку открытой военной фазы конфликта [Майоров 2008].

По мнению Д. Данилова, к 1993 г. Россия уже могла более четко определить свои цели и интересы в отношении локальных конфликтов на территории бывшего СССР [Данилов 1996].

Проблема урегулирования грузино-абхазского конфликта была поднята в диссертации М. Зухба. Оценивая негативные результаты мирного урегулирования, автор обращает внимание на то, что позиции сторон по принципиальным вопросам урегулирования расходились диаметрально, что у посредников отсутствовала политическая гибкость, а главное – заинтересованность в конкретном исходе переговоров [Зухба 2012]. Важным фактором в развитии грузино-абхазского конфликта С. Закурский называет абсолютный отказ грузинской стороны от компромисса [Закурский 2007].

¹⁵ *Затулин К.Ф., Анчабадзе Ю.Д.* Грузино-абхазский конфликт: прошлое, настоящее, перспективы урегулирования [Электронный ресурс] // Официальный сайт Константина Затулина. URL: <https://zatuln.ru/gruzino-abxazskij-konflikt-proshloe-nastoyashhee-perspektivy-uregulirovaniya/> (дата обращения 17 февраля 2017).

¹⁶ *Соколов А.В.* Миротворческая активность и миротворческие силы России в СНГ. [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. URL: http://yakov.works/libr_min/18_s/ok/olov_1994.htm (дата обращения 2 февраля 2017).

По мнению исследователей, были и объективные причины того, что попытки российской стороны урегулировать другие конфликты на постсоветском пространстве оказались малорезультативными. К этой проблеме обратилась аспирантка МГИМО МИД РФ Т. Гогелиани, уточнившая в своей работе, что политика России в отношении этнических конфликтов в Закавказье испытывает на себе воздействие различных политических течений, не достигших консенсуса относительно общих целей российской внешней политики [Гогелиани 2001].

Некоторые исследователи рассматривают грузино-абхазский конфликт и посредническую миссию России в его урегулировании в контексте распада СССР¹⁷ [Борисов 2002; Нарсисян 2003]. В этом отношении выделяется масштабная монография К. Мяло [Мяло 2002]. На основе обширного документального и историографического материала автор приводит факты, опровергающие миф о российско-грузинском партнерстве. Акцент делается на роли Российской армии в грузино-абхазском конфликте, а также добровольческого движения в поддержку Абхазии.

Необходимо также отметить исследование М. Жирохова [Жирохов 2012], сделавшего попытку рассмотреть грузино-абхазские отношения в более длительной перспективе, с древнейших времен до 2008 г. Политика России оценивается им исходя из стремления играть роль арбитра, оказывая давление на одну из сторон с целью защиты собственных интересов.

Данное направление исследований было продолжено и в статье В.Ф. Пряхина [Пряхин 2002]. Рассматривая локальные конфликты, сопутствующие прекращению существования СССР, автор отмечает, что Россия прежде всего учитывала интересы Грузии в войне, а потому ее официальная позиция заключалась в соблюдении суверенитета и территориальной целостности дружественного Грузинского государства. Генезис и основные этапы грузино-абхазского конфликта в рамках исследования этнополитических конфликтов в Закавказском регионе рассмотрены в диссертации К. Барбарян [Барбарян 2007].

Исследование «ключевых факторов, определяющих политику России в грузино-абхазском конфликте», проводится в статье О. Антоненко [Антоненко 2005, с. 250]. Поднимаются наиболее острые дискуссионные вопросы, связанные с участием российских военных в конфликте, ролью добровольческого движения в событиях 1992–1993 гг., дается анализ важных дипломатических мероприятий России как посредника.

¹⁷ *Чирикба В.* Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода...

В отдельных исследованиях предпринимаются попытки анализа материалов СМИ, в которых освещался грузино-абхазский конфликт¹⁸.

Подводя итог, можно сказать, что заявленная тема в историографии представлена неоднозначно и недостаточно. В исследованиях по данной тематике отсутствует консенсус относительно влияния России на ход и результаты войны. Несмотря на наличие нескольких серьезных монографических исследований по грузино-абхазскому конфликту, основную часть работ составляют небольшие статьи по частным вопросам. Отдельные аспекты исследования в связи с недостатком информативной базы остаются малоизученными или вовсе закрытыми.

Основное внимание грузинских исследователей в связи с поражением в войне сосредоточено на доказательствах оказания высшими российскими чинами военной помощи абхазской стороне и непосредственном участии российских военных в конфликте. Для абхазских исследователей отражением официальной позиции России стало признание и декларирование принципа территориальной целостности Грузии в качестве основополагающей доктрины мира. Получается, что признавая территориальную целостность Грузинского государства, Россия тем самым признавала и легитимность ввода войск на территорию Абхазии, и начало вооруженной агрессии. Среди российских исследователей укрепились мнение относительно успешной реализации Россией своей посреднической миссии.

Общим пунктом историографии посреднической миссии России в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта является признание того факта, что Россия на фоне событий войны стремилась укрепить свое геополитическое положение и сохранить Грузию в орбите влияния, поэтому хотела закрепить за собой контроль над ситуацией в регионе в качестве посредника в разрешении конфликта. Как в грузинских, так и в абхазских и российских исследованиях отсутствуют работы, освещающие все ключевые проблемы посредничества России в регионе противостояния. Вместе с тем накопленный исследователями разных направлений материал обеспечивает некий фундамент для дальнейшего изучения этого вопроса.

¹⁸ *Разоренова М., Дзидзибадзе К.* Абхазский конфликт в периодической печати Грузии [Электронный ресурс]. URL: <http://abkhazeti.narod.ru/pages/42.html> (дата обращения 30 ноября 2018).

Литература

- Авидзба 2008 – *Авидзба А.Ф.* Отечественная война (1992–1993 гг.). Вопросы военно-политической истории Абхазии. Сухум: Нар, 2008. 491 с.
- Авидзба 2013 – *Авидзба А.Ф.* Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992–1993 гг.): В 2 кн. Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, 2013. 1268 с.
- Акаба 2000 – *Акаба Н.* О некоторых популярных мифах (к истории грузино-абхазских взаимоотношений) // Аспекты грузино-абхазского конфликта: Материалы грузино-абхазской конференции. Конобеево. Август 1999: В 2 т. Т. 2. Ирвайн: Калифорнийский университет, 2000. С. 9–20.
- Антоненко 2005 – *Антоненко О.* Застывшая неопределенность: Россия и конфликт вокруг Абхазии // Государственность и безопасность на Кавказе: Грузия после «революции роз». Лондон: Американская академия гуманитарных и точных наук, 2005. С. 247–323.
- Ашуба 2008 – *Ашуба Н.Н.* Россия как важный фактор грузино-абхазского урегулирования // От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия. Тирасполь: Перспектива, 2008. С. 161–168.
- Барбарян 2007 – *Барбарян К.Б.* Этнополитические конфликты в Закавказском регионе: истоки и развитие: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Московский гуманитарный университет, 2007. 153 с.
- Березовский, Червяков 1992 – *Березовский В., Червяков В.* Конфедерация горских народов Кавказа [Электронный ресурс] // Обозреватель – Observer. 1992. № 3. URL: http://observer.materik.ru/observer/N03_92/3_06.htm (дата обращения 14 июля 2019).
- Борисов 2002 – *Борисов И.И.* Этнические конфликты в условиях становления независимого государства (на примере Грузии): Дис. ... канд. ист. наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2002. 161 с.
- Бройдо 2010 – *Бройдо А.И.* Добровольческое движение в поддержку Абхазии 1992–1993 годов и процесс этногенеза абхазов // Вестник МГИМО(У). 2010. № 3. С. 14–17.
- Васильева 1993 – *Васильева О.В.* Грузия как модель посткоммунистической трансформации. М.: Горбачев-Фонд, 1993. 63 с.
- Васильева 1997 – *Васильева О.В.* Российский фактор во внешней политике Грузии (1990–1995 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт Европы Российской академии наук, 1997. 129 с.
- Вершинина 2008 – *Вершинина М.И.* Особенности межгосударственного сотрудничества по урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве: на примере Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья: 1992–2007 гг.: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2008. 183 с.
- Виноградская, Бирюкова 1992 – *Виноградская Г., Бирюкова Р.* «Но мы им воли не дадим»: Абхазская независимость и политика Госсовета Грузии [Электронный ресурс] // Обозреватель – Observer. 1992. № 4. URL: http://observer.materik.ru/observer/N04_92/index.htm (дата обращения 19 марта 2018).

- Воронов 1995 – *Воронов Ю.Н.* Боль моя – Абхазия: Статьи, документы, интервью. Гагра: Ассоциация «Интеллигенция Абхазии», 1995. 111 с.
- Гаджиев 2010 – *Гаджиев К.С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России. М.: Логос, 2010. 532 с.
- Гогелиани 2001 – *Гогелиани Т.Г.* Роль и участие России в процессе урегулирования конфликтов на территории Нагорного Карабаха и Абхазии // Вестник научной информации: Реформы вчера, сегодня, завтра. 2001. № 9. С. 21–36.
- Гукасян 2008 – *Гукасян И.А.* Грузино-российские отношения в контексте геополитических и геоэкономических интересов ЕС, США, НАТО: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, 2008. 386 с.
- Гумба 2006 – *Гумба Г.* Россия во внутривосточном дискурсе Абхазии // Аспекты грузино-абхазского конфликта: Роль России: реалии и мифы: Сб. материалов конференции. Москва, 28–29 июня 2005 г. Т. 12. Ирвайн: Калифорнийский университет, 2006. С. 81–104.
- Дамения 2000 – *Дамения О.* Абхазо-грузинский конфликт: Проблемы и перспективы урегулирования // Аспекты грузино-абхазского конфликта: Материалы грузино-абхазской конференции. Конобеево. Август 1999. Т. 2. Ирвайн: Калифорнийский университет, 2000. С. 83–94.
- Данилов 1996 – *Данилов Д.* Россия в Закавказье: в поисках международной легитимации // Спорные границы на Кавказе. М.: Весь мир, 1996. С. 155–170.
- Девдариани 2005 – *Девдариани Д.* Грузия и Россия: трудный путь к согласию // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз» / Под ред. Б. Коппитерса и Р. Легволда. Кембридж: Изд-во Массачусетского технологического института, 2005. С. 183–247.
- Джавахишвили 2006 – *Джавахишвили Д.* Россия во внутривосточном дискурсе Грузии // Аспекты грузино-абхазского конфликта: Роль России: реалии и мифы: Сб. материалов конференции. Москва, 28–29 июня 2005 г. Т. 12. Ирвайн: Калифорнийский университет, 2006. С. 58–81.
- Джапуа 2008 – *Джапуа Б.Р.* Фронт восходящего солнца [Мрагыларатэи афронт]: Краткое описание боевых действий на Восточном фронте в ходе Отечественной войны 1992–1993 годов. Сухум: ЗАО «Арашь», 2008. 48 с.
- Егоров 1999 – *Егоров С.А.* Вооруженные конфликты и международное право: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 1999. 480 с.
- Жидков 1996 – *Жидков С.* Бросок малой империи. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1996. 397 с.
- Жирохов 2012 – *Жирохов М.* Семена распада: войны и конфликты на территории бывшего СССР. СПб.: Изд-во «БХВ-Петербург», 2012. 688 с.
- Жирохов 2016 – *Жирохов М.* Грузино-абхазский конфликт: История одной войны. М.: Вече, 2016. 288 с.
- Жуков 2010 – *Жуков А.А.* Политика Российской Федерации в грузино-абхазском конфликте: 1992–2008 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2010. 234 с.
- Закурский 2007 – *Закурский С.Л.* Участие Российской Федерации в урегулировании грузино-абхазского вооруженного конфликта (1989–1999 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский педагогический государственный университет, 2007. 170 с.

- Зверев 1996 – *Зверев А.* Этнические конфликты на Кавказе (1988–1994) // Спорные границы на Кавказе. М.: Весь мир, 1996. С. 11–76.
- Зухба 2012 – *Зухба М.И.* Проблема независимости Абхазии: история и политика: Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. 186 с.
- Инал-Апа 2006 – *Инал-Апа А.* Особенности российской политики: Взгляд из Абхазии [Электронный ресурс] // Аспекты грузино-абхазского конфликта: Роль России: реалии и мифы: Сб. материалов конференции (Москва, 28–29 июня 2005 г.). Т. 12. Ирвайн: Калифорнийский университет, 2006. С. 141–224.
- Кавтарадзе 2002 – *Кавтарадзе С.Д.* Становление миротворческой деятельности России в зонах этнополитических конфликтов на территории СНГ: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2002. 143 с.
- Калинина, Будберг 1995 – *Калинина А., Будберг Ю.* Мертвая зона российских интересов // Распятая Грузия [Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта]. СПб.: Печатный двор, 1995. С. 139–150.
- Копитерс 1998 – *Копитерс Б.* Оттенки серого: Намерения, мотивы и моральная ответственность в грузино-абхазском конфликте // Грузины и абхазы: Путь к примирению. М.: Весь мир, 1998. С. 165–199.
- Копитерс 2005 – *Копитерс Б.* Грузино-абхазский конфликт // Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. М.: Весь мир, 2005. С. 197–225.
- Лакоба 2001 – *Лакоба С.* Абхазия – де-факто или Грузия де-юре? (О политике России в Абхазии в постсоветский период: 1991–2000 гг.). Саппоро: Slavic Research Center, 2001. 111 с.
- Лактионова 2004 – *Лактионова И.В.* Миротворческая деятельность России в СНГ: 1992–1999 гг.: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Московский государственный университет международных отношений, 2004. 162 с.
- Ласария 2017 – *Ласария А.О.* Динамика мирного урегулирования грузино-абхазского конфликта (до августовских событий 2008 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. Вып. 19. № 3. С. 316–324.
- Майоров 2008 – *Майоров М.В.* История посредничества России в международных и межнациональных конфликтах: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008. 138 с.
- Мальшева 1997 – *Мальшева Д.Б.* Конфликты в развивающемся мире, России и Содружестве Независимых Государств: религиозные и этнические аспекты. М.: Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, 1997. 160 с.
- Маркедонов 2012 – *Маркедонов С.* Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства // Аналитические доклады института Кавказа. Ереван, 2012. Январь. № 5. 180 с.
- Маркедонов 2006 – *Маркедонов С.* Интересы России в Абхазии и Грузии и пути их осуществления // Аспекты грузино-абхазского конфликта. Роль России: реалии и мифы. Т. 12. Ирвайн: Калифорнийский университет, 2006. С. 17–58.
- Маршания 1995 – *Маршания Л.* Богом и судьбой нам дано жить вместе // Распятая Грузия [Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта]. СПб.: Печатный двор, 1995. С. 180–208.

- Миминошвили 1995 – *Миминошвили Р.* Какая дорога ведет к храму // Распятая Грузия [Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта]. СПб.: Печатный двор, 1995. С. 260–266.
- Митяев 2002 – *Митяев В.Г.* Грузино-абхазский конфликт и гражданская война в Западной Грузии // Грузия: проблемы и перспективы развития. М.: Российский институт стратегических исследований, 2002. С. 45–99.
- Михайлов, Михайлова 2009 – *Михайлов В.А., Михайлова Н.В.* Причины и природа грузино-абхазского конфликта. Политологический анализ // Образование и общество: научный, информационно-аналитический журнал. 2009. № 5 (58). С. 88–93.
- Моисеев 2002 – *Моисеев Е.Г.* Международно-правовые проблемы деятельности Содружества Независимых Государств: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московская государственная юридическая академия им. О.Е. Кутафина, 2002. 415 с.
- Мурванидзе 2008 – *Мурванидзе Б.Ю.* Основные ориентиры внешней политики Грузии в период правления Эдуарда Шеварднадзе // Новая Евразия: Россия и страны ближнего зарубежья. 2008. № 18. С. 63–78.
- Мяло 2002 – *Мяло К.Г.* Россия и последние войны XX века (1989–2000): К истории падения сверхдержавы. М.: Вече, 2002. 476 с.
- Надарейшвили 2017 – *Надарейшвили Т.В.* Геноцид абхазов: российская пресса свидетельствует. Сухум: Абгосиздат, 2017. 616 с.
- Нарсисян 2003 – *Нарсисян А.Х.* Этнополитические конфликты в Закавказье (Особенности протекания и перспективы урегулирования): Дис. ... канд. полит. наук. М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2003. 210 с.
- Нодия 1998 – *Нодия Г.* Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства // Грузины и абхазы: Путь к примирению. М.: Весь мир, 1998. С. 3–50.
- Очерки 2009 – Очерки из истории Грузии: Абхазия с древнейших времен до наших дней. Тбилиси: Интелекти, 2009. 593 с.
- Панков 2011 – *Панков Д.О.* Приоритеты внешней политики республики Грузия, 1991–2010 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. М.: Российский университет дружбы народов, 2011. 188 с.
- Папаскири 2009 – *Папаскири З.В.* История Абхазии без фальсификаций. Сухум: Изд-во Сухумского государственного университета, 2009. 593 с.
- Плотников 2004 – *Плотников В.В.* Миротворческая деятельность Вооруженных сил Российской Федерации по урегулированию вооруженных конфликтов.: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 2004. 199 с.
- Пряхин 2002 – *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д», 2002. 344 с.
- Пье, Ремакль 1996 – *Пье О., Ремакль Э.* Политика ООН и СБСЕ в Закавказье // Спорные границы на Кавказе. М.: Весь мир, 1996. С. 116–154.
- Саркисян 2006 – *Саркисян Т.А.* Проблемы и стратегия защиты национальных интересов Российской Федерации в процессе урегулирования этнополитических конфликтов в Закавказье: Дис. ... канд. полит. наук. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2006. 182 с.

- Тархан-Моурави 1998 – *Тархан-Моурави Г.* Грузино-абхазский конфликт в региональном контексте // Грузины и абхазы: Путь к примирению. М.: Весь мир, 1998. С. 121–153.
- Тотадзе 1995 – *Тотадзе А.* Вражда не приносит добра // Распятая Грузия [Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта]. СПб.: Печатный двор, 1995. С. 23–50.
- Тренин 1996 – *Тренин Д.* Интересы безопасности и политика России в Кавказском регионе // Спорные границы на Кавказе. М.: Весь мир, 1996. С. 106–116.
- Хинтба 2011 – *Хинтба И.* Основные этапы переговорного процесса (1992–2008): эволюция подходов и анализ результатов // Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы. Сухум: [Б/и,] 2011. С. 19–30.
- Хоштария-Броссе 1993 – *Хоштария-Броссе Э.В.* Межнациональные отношения в Грузии – причины конфликтов и пути их преодоления. Тбилиси: Мецниереба, 1993. 159 с.
- Цушба 2000 – *Цушба И.Ш.* Добровольцы Отечественной войны народа Абхазии (август 1992 – сентябрь 1993 гг.). Сухум: Алашара, 2000. 127 с.
- Цюрхер 2005 – *Цюрхер К.* Грузия: время бедствий (1989–1993 гг.) // Государственность и безопасность: Грузия после «революции роз». Лондон: Американская академия гуманитарных и точных наук, 2005. С. 117–118.
- Червоная 1995 – *Червоная С.* Холодная война: 1990–1992 // Распятая Грузия [Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта]. СПб.: Печатный двор, 1995. С. 51–91.
- Чертинов 1995 – *Чертинов В.* Наказанная Грузия // Пипия Б. Распятая Грузия [Предыстория и причины возникновения абхазо-грузинского конфликта]. СПб.: Печатный Двор, 1995. С. 151–167.
- Шамба 2007 – *Шамба О.Б.* Летопись войны: грузинские беженцы – кто они? Сухум: Абхгосиздат, 2007. 340 с.
- Шария 1993 – *Шария В.В.* Абхазская трагедия. Сочи: [Б/и,] 1993. 167 с.

References

- Akaba, N.O. (2000), “About some popular myths (to the history of Georgian-Abkhazian mutual relations)”, *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikta* [Aspects of the Georgian-Abkhazian conflict], *Proceedings of the Georgian-Abkhazian conference, Konobeevo*, August 1999, vol. 2, pp. 9–20, University of California, Irvine, USA.
- Antonenko, O. (2005), “Frozen uncertainty: Russia and Abkhazian conflict”, in *Gosudarstvennost’ i bezopasnost’ na Kavkaze: Gruzija posle «revolyutsii roz»* [Statehood and security in the Caucasus: Georgia after the Rose revolution], American Academy of Humanities And Exact Sciences, London, Great Britain, pp. 247–323.
- Ashuba, N.N. (2008), “Russia as an important factor of the Georgian-Abkhazian regulation”, in *Ot samoopredeleniya k mezhdunarodnomu priznaniyu: Abkhaziya, Nagornyi Karabakh, Pridnestrov’e, Yuzhnaya Osetiya* [From self-determination to international recognition: Abkhazia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, South Ossetia], *Perspektiva*, Tiraspol, Moldova, pp. 161–168.
- Avidzba, A.F. (2008), *Otechestvennaya vojna (1992–1993 gg.). Voprosy voenno-politicheskoj istorii Abhazii* [Patriotic war (1992–1993). Issues of military and political history of Abkhazia], Nar, Sukhum, Abkhazia.

- Avidzba, A.F. (2013), *Problemy voenno-politicheskoy istorii Otechestvennoy vojny v Abkhazii (1992–1993 gg.): v 2 kn.* [Issues of military-political history of the Patriotic war in Abkhazia (1992–1993): 2 vol.], Gulia Abkhaz Institute for Humanitarian Studies, Sukhum, Abkhazia.
- Barbaryan, K.B. (2007), *Ethnopolitical conflicts in the Transcaucasian region. Origins and development*, Ph.D. Thesis, Political Science, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia.
- Berezovskii, V., Chervyakov, V. (1992), “Confederation of Mountain Peoples of the Caucasus”, *Obozrevatel’ – Observer*, no. 3, [Online], available at: http://observer.materik.ru/observer/N03_92/3_06.HTM (Accessed 14 July 2019).
- Borisov, I.I. (2002), *Ethnic conflicts in the conditions of formation of an independent state (on the example of Georgia)*, Ph.D. Thesis, History, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.
- Broido, A.I. (2010), “Voluntary movement in support of Abkhazia 1992–1993 and the process of ethnogenesis of Abkhazians”, *MGIMO Review of International Relations*, no. 3. pp. 14–17.
- Chervonnaya, S. (1995), “The cold war: 1990–1992”, in *Raspyataya Gruzziya (Predystoriya i prichiny vozniknoveniya abkhazo-gruzinskogo konflikta)* [Crucified Georgia (Background and causes of the Abkhazian-Georgian conflict)], Pechatnyi dvor Saint-Petersburg, Russia, pp. 51–91.
- Chertinov, V. (1995), “Punished Georgia”, in *Raspyataya Gruzziya (Predystoriya i prichiny vozniknoveniya abkhazo-gruzinskogo konflikta)* [Crucified Georgia (Background and causes of the Abkhazian-Georgian conflict)], Pechatnyi dvor, Saint-Petersburg, Russia, pp. 151–167.
- Coppieters, B. (2005), “Abkhazian-Georgian conflict”, in *Evropeizatsiya i razreshenie konfliktov: konkretnye issledovaniya evropeiskoi periferii* [Europeanization and conflict resolution. Concrete studies of the European periphery], Ves’ mir, Moscow, Russia, p. 197–225.
- Coppieters, B. (1998), “Shades of gray. Intensions, reasons, moral responsibility in the Abkhazian-Georgian conflict”, in *Gruziny i abkhazy. Put’ k primireniyu* [Georgians and Abkhazians. Way to reconciliation], Ves’ mir, Moscow, Russia, pp. 165–199.
- Dameniya, O. (2000), “Abkhazian-Georgian conflict. Issues and prospects for settlement”, *Aspects of the Georgian-Abkhazian conflict, Proceedings of the Georgian-Abkhazian conference*, Konobevo, August 1999, vol. 2, University of California, Irvine, USA, pp. 83–94.
- Danilov, D. (1996), “Russia in Transcaucasia. In search of international legitimacy”, in *Spornye granitsy na Kavkaze* [Disputed borders in the Caucasus], Ves’ mir, Moscow, Russia, pp. 155–170.
- Devdariani, D. (2005), “Georgia and Russia. A difficult path to harmony”, in Coppieters, B. and Legvold R. (eds), *Gosudarstvennost’ i bezopasnost’: Gruzziya posle “revolyucii roz”* [Nation-building and safety: Georgia after the Rose Revolution], Massachusetts Institute of Technology Press, Cambridge, USA.
- Dzhapua, B.R. (2008), *Front voskhodyashchego solnca. Kratkoe opisaniye boevyh dejstvij na Vostochnom Fronte v hode Otechestvennoy vojny 1992–1993* [The front of the rising sun. Brief description of the military development on the East Front during the Patriotic War of 1992–1993], ZAO “Arash”, Sukhum, Abkhazia.
- Dzhavahishvili, D. (2006), “Russia in the internal political discourse of Georgia”, *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikta. Rol’ Rossii: realii i mify* [Aspects of the Georgian-Abkhazian conflict. Role of Russia: realities and myths]

- gian-Abkhazian conflict. The role of Russia: realities and myths], *Proceedings of the conference*, Moscow, 28–29 June 2005, vol. 12, University of California, Irvine, USA, pp. 58–81.
- Egorov, S.A. (1999), *Armed conflicts and international law*, Ph.D. Thesis, Law, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.
- Gadzhiev, K.S. (2010), *Kavkazskij uzel v geopoliticheskikh prioritetaх Rossiі* [The Caucasian knot in Russia's geopolitical priorities], Logos, Moscow, Russian Federation.
- Gogeliani T.G. (2001), "Russia's role and participation in the process of conflict resolution in Nagorno-Karabakh and Abkhazia", *Vestnik nauchnoi informatsii. Reformy vchera, segodnya, zavtra*, no. 9, pp. 21–36.
- Gukasyan, I.A. (2008), *Georgian-Russian relations in the context of geopolitical and geo-economic interests of the EU, USA and NATO: 1991–2003*, Ph.D. Thesis, History, Sholokhov Moscow State University, Moscow, Russia.
- Gumba, G. (2006), "Russia in the Abkhazia discourse of the domestic policy", *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikta. Rol' Rossii: realii i mify* [Aspects of the Georgian-Abkhazian conflict. The role of Russia: realities and myths], *Proceedings of the conference*, Moscow, 28–29 June 2005, vol. 12, University of California, Irvine, USA, pp. 81–104.
- Inal-Apa, A. (2006), "Special aspects of the Russian politics. View from Abkhazia", *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikta. Rol' Rossii: realii i mify* [Aspects of the Georgian-Abkhazian conflict. The role of Russia: realities and myths], *Proceedings of the conference*, Moscow, 28–29 June 2005, vol. 12, University of California, Irvine, USA, pp. 141–224.
- Kavtaradze, S.D. (2002), *Formation of Russia's peacekeeping activities in the areas of ethnic and political conflicts in the CIS*, Ph.D. Thesis, History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
- Kalinina, Yu. and Budber, A. (1996) "Dead zone of Russian interests" in *Raspyataya Gruziiya (Predystoriya i prichiny vozniknoveniya abkhazo-gruzinskogo konflikta)* [Crucified Georgia (Background and causes of the Abkhazian-Georgian conflict)], Pechatnyi dvor, Saint-Petersburg, Russia, pp. 139–150.
- Khintba, I. (2011), "Main stages of the negotiation process (1992–2008): evolution of approaches and analysis of results", in *Transformatsiya gruzino-abkhazskogo konflikta: pereosmyslenie paradigmy* [Transformation of the Georgian-Abkhazian conflict. Rethinking the paradigm], Sukhum, Abkhazia, pp. 19–30.
- Khoshtariya-Brosse, E.V. (1993), *Mezhnatsional'nye otnosheniya v Gruzii – prichiny konfliktov i puti ikh preodoleniya* [Interethnic relations in Georgia – causes of conflicts and ways to overcome them], Mecniereba, Tbilisi, Georgia.
- Lakoba, S. (2001), *Abkhaziya – de-fakto ili Gruziiya de-yure? (O politike Rossii v Abkhazii v postsovetskii period: 1991–2000 gg.)* [Abkhazia – de facto or Georgia de jure? On Russia's policy in Abkhazia in the post-Soviet period. 1991–2000], Slavic Research Center, Sapporo, Japan.
- Laktionova, I.V. (2004), *Russia's peacekeeping activities in the CIS: 1992–1999*, Ph.D. Thesis, Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
- Lasariya, A.O. (2017), "Dynamics of the peaceful reconciliation of the Abkhazian-Georgian conflict", *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov, seriya: Politologiya*, vol. 19, no. 3, pp. 316–324.
- Majorov, M.V. (2008), *History of Russia's mediation in international and interethnic conflicts*, Ph.D. Thesis, History, Moscow, Russia.

- Malysheva, D.B. (1997), *Konflikty v razvivayushchemsya mire, Rossii i Sodruzhestve Nezavisimyh gosudarstv: religioznyh i etnicheskie aspekty* [Conflicts in the developing world, Russia and the Commonwealth of Independent States. The religious and ethnic aspects], Moscow, Russia.
- Markedonov, S. (2012), "De facto formation of the post-Soviet space: twenty years of state construction", in *Analiticheskie doklady instituta Kavkaza* [Analytical reports of the Caucasus Institute], iss. 5 (January), Erevan, Armenia, pp. 1–179.
- Markedonov, S. (2006), "Russia's interests in Abkhazia and Georgia and ways to implement them", in *Aspekty gruzino-abkhazskogo konflikta: Rol' Rossii: realii i mify* [Aspects of the Georgian-Abkhazian conflict. The role of Russia: realities and myths], vol. 12, University of California, Irvine, USA, pp. 17–58.
- Marshaniya, L. (1995), "We were tried by god and fate to live together", in *Raspyataya Gruzija (Predystoriya i prichiny voznikoveniya abkhazo-gruzinskogo konflikta)* [Crucified Georgia (Background and causes of the Abkhazian-Georgian conflict)], Pechatnyi dvor, Saint-Petersburg, Russia, pp. 180–208.
- Miminoshvili, R. (1995), "Which road leads to the temple", in *Raspyataya Gruzija (Predystoriya i prichiny voznikoveniya abkhazo-gruzinskogo konflikta)* [Crucified Georgia (Background and causes of the Abkhazian-Georgian conflict)], Pechatnyi dvor, Saint-Petersburg, Russia, pp. 260–266.
- Mihajlov, V.A. and Mihajlova, N.V. (2009), "Causes and nature of the Georgian-Abkhazian conflict. Politological analysis", *Education and society: scientific, information and analytical journal*, no. 5 (58), pp. 88–93.
- Mityaev, V.G. (2002), "Georgian-Abkhazian conflict and civil war in Western Georgia", in *Gruzija: problemy i perspektivy razvitiya* [Georgia. Issues and prospects of development], Russian Institute for strategic studies, Moscow, Russian Federation, pp. 45–99.
- Moiseev, E.G. (2002), International legal issues of the Commonwealth of Independent States, D. Sc. Thesis, Low, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia.
- Murvanidze, B.Yu. (2008), "The main guidelines of Georgia's foreign policy during the rule of Eduard Shevardnadze", *Novaya Evraziya: Rossiya i strany blizhnego zarubezh'ya* [New Eurasia: Russia and former Soviet republics], no. 18, pp. 63–78.
- Myalo, K.G. (2002), *Rossija i poslednie vojny 20 veka (1989–2000). K istorii padeniya sverhderzhavy* [Russia and the last wars of the 20th century (1989–2000). To the history of the fall of the superpower], Veche, Moscow, Russia.
- Nadareishvili, T.V. (2017), Genotsid abkhazov: rossiiskaya pressa svidetel'stvuet [Genocide of the Abkhaz people: evidence of the Russian press], Abgosizdat, Sukhum, Abkhazia
- Narsisyan, A.H. (2003), Ethnopolitical conflicts in Transcaucasia (Peculiarities of their course and prospects for settlement), Ph.D. Thesis, Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
- Nodiya, G. (1998), "Conflict in Abkhazia. National projects and political background. Georgians and Abkhazians. Way to reconciliation", in *Spornye granitsy na Kavkaze* [Disputed borders in the Caucasus], Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 3–50.
- Ocherki iz istorii Gruzii. Abkhaziya s drevneishikh vremen do kontsa nashikh dnei* (2009), [Essays on Georgian History. Abkhazia through the ages], Intelekti, Tbilisi, Georgia.
- Pankov, D.O. (2011), *Foreign policy priority of the Republic of Georgia 1991–2010*, Ph.D. Thesis, History, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

- Papaskiri, Z. (2010), *Istoriya Abkhaziya bez fal'sifikatsii* [Abkhazia. History without falsification], Izdatel'stvo Suhumskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Sukhum, Abkhazia.
- Plotnikov, V.V. (2004), *Peacekeeping activities of the Armed Forces of the Russian Federation for the settlement of armed conflicts*, Ph.D. Thesis, Political Science, Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia.
- Pryahin, V.F. (2002), *Regional'nye konflikty na postsovetском prostranstve (Abkhaziya, Yuzhnaya Osetiya, Nagornyy Karabakh, Pridnestrov'e, Tadzhikistan)* [Regional conflicts in the post-Soviet space (Abkhazia, South Ossetia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Tajikistan)], ООО "Izdatel'stvo GNOM i D", Moscow, Russia.
- Pié, O. and Remacle, E. (1996), "The UN and the CSCE in the Transcaucasia", in *Spornye granitsy na Kavkaze* [Disputed borders in the Caucasus], Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 116–154.
- Sarkisyan, T.A. (2006), *Issues and strategy in protection of national interests of the Russian Federation in the process of settlement of ethno-political conflicts in Transcaucasia*, Ph.D. Thesis, Political Science, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia.
- Shamba, O.B. (2007), *Letopis' vojny-gruzinskie bezhency – kto oni?* [Chronicle of the war-Georgian refugees – who are they?], Abkhgosizdat, Sukhum, Abkhazia.
- Shariya, V.V. (1993), *Abkhazskaya tragediya* [The Abkhaz tragedy], Sochi, Russia.
- Tarkhan-Mouravi, G. (1998), "Abkhazian-Georgian conflict in the regional context", in *Gruziny i abkhazy. Put' k primireniyu* [Georgians and Abkhazians. Way to reconciliation], Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 121–153.
- Totadze, A. (1995), "Enmity does not bring good", in *Raspyataya Gruzziya (Predystoriya i prichiny vozniknoveniya abkhazo-gruzinskogo konflikta)* [Crucified Georgia (Background and causes of the Abkhazian-Georgian conflict)], Pechatnyi dvor, Saint-Petersburg, Russia, pp. 23–50.
- Trenin, D. (1996), "Russia's security interests and policy in the Caucasus region", in *Spornye granitsy na Kavkaze* [Disputed borders in the Caucasus], Moscow, Russia, pp. 106–116.
- Tsushba, I.Sh. (2000), *Dobrovol'tsy Otechestvennoi voyny naroda Abkhazii (avgust 1992 – sentyabr' 1993 gg.)* [Volunteers of the Patriotic war of the people of Abkhazia (August 1992 – September 1993)], Alashara, Sukhum, Abkhazia.
- Tsyurkher, K. (2005), "Georgia: the time of disaster (1989–1993)", in *Gosudarstvennost' i bezopasnost' na Kavkaze: Gruzziya posle «revolyutsii roz»* [Statehood and security in the Caucasus: Georgia after the Rose revolution], American Academy of humanities and exact sciences, London, Great Britain, pp. 117–118.
- Vasil'eva, O.V. (1993), *Gruzziya kak model' postkommunisticheskoi transformatsii* [Georgia as a model of post-Communist transformation], Gorbachev-Fond, Moscow, Russia.
- Vasil'eva, O.V. (1997), *The Russian factor in Georgia's foreign policy (1990–1995)*, Ph.D. Thesis, History, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
- Vershinina, M.I. (2008), *Features of interstate cooperation on conflict resolution in the post-Soviet space, by the example of Abkhazia, South Ossetia, Transnistria: 1992–2007*, Ph.D. Thesis, Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

- Vinogradskaya, G. Biryukova, R. (1992), “‘We will keep them in leading reins’. Independence of Abkhazia and the policy of Georgian Gossovet” [Online], *Obozrevatel' – Observer*, no. 4, available at: http://observer.materik.ru/observer/N04_92/index.htm (Accessed 19 March 2018).
- Voronov, Yu.N. (1995), *Bol' moya – Abhaziya. Stat'i, dokumenty, interv'yu* [My pain is Abkhazia. Articles, documents, interviews], Associaciya “Intelligenciya Abhazii”, Gagra, Abkhazia.
- Zakurskij, S.L. (2007), *Participation of the Russian Federation in the settlement of the Georgian-Abkhazian armed conflict (1989-1999)*, Ph.D. Thesis, History, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia.
- Zhidkov, S. (1996), *Brosok maloj imperii* [A rush of the smaller Empire], RIPO «Adygeya», Maikop, Russia.
- Zhirokhov, M. (2012), *Semena raspada: vojny i konflikty na territorii byvshego SSSR* [Seeds of disintegration. Wars and conflicts in the territory of the former Soviet Union], Izdatel'stvo “BKhV-Peterburg”, Saint-Petersburg, Russia.
- Zhirokhov, M. (2016), *Gruzino-abkhazskii konflikt. Istoriya odnoi voiny* [Abkhazian-Georgian conflict. History of a war], Veche, Moscow, Russia.
- Zhukov, A.A. (2010), *Policy of the Russian Federation in the Georgian-Abkhazian conflict: 1992–2008*, Ph.D. Thesis, History, Kuban State University, Krasnodar, Russia.
- Zverev, A. (1996), “Ethnic conflicts in the Caucasus 1988–1994”, in *Spornye granitsy na Kavkaze* [Disputed borders in the Caucasus], Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 11–76.
- Zukhba, M.I. (2012), *Problem of the Abkhazian independence. History and politics*, Ph.D. Thesis, History, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

Информация об авторе

Татьяна С. Привалова, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Россия, 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4; privtsschool@gmail.com

Information about the author

Tatiana S. Privalova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119991; privtsschool@gmail.com

УДК 327(470+478)

DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-111-117

Российско-молдавская конференция, приуроченная к десятилетнему юбилею Российского центра науки и культуры в Кишиневе

Александр В. Гуцин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, aguschin78@mail.ru*

Аннотация. Обзор посвящен юбилейным торжествам, приуроченным к десятой годовщине Российского центра науки и культуры в Кишиневе, которые состоялись 8 октября 2019 г. в столице Молдовы и включали в себя презентацию-конференцию, посвященную обсуждению проблем и перспектив развития гуманитарного сотрудничества России и Молдовы и роли Центра в нем. Молдова, несмотря на свои небольшие размеры, занимает важное место в политике Российской Федерации на постсоветском пространстве. Это связано, с одной стороны, с долгим периодом совместной истории, проживанием большого числа русских и русскоязычных граждан в Молдове, культурными связями. С другой стороны, важность молдавского направления во внешней политике России обусловлена геополитическим положением этой страны, наличием приднестровского конфликта, а также тем влиянием, которое оказывают на Молдову такие акторы, как Румыния, Евросоюз, США. В связи с этим возрастает значимость «мягкой силы» во взаимоотношениях России и Молдовы, а гуманитарное сотрудничество становится значимым элементом молдавской политики Москвы, целью которой является улучшение имиджа России, налаживание партнерских связей между Россией и Молдовой, преодоление негативных тенденций, связанных с попытками части властной элиты Молдовы обеспечить сугубо проевропейскую и проамериканскую ориентацию страны.

Ключевые слова: Молдова, Россия, постсоветское пространство, «мягкая сила», гуманитарное сотрудничество, коалиция

Для цитирования: Гуцин А.В. Российско-молдавская конференция, приуроченная к десятилетнему юбилею Российского центра науки и культуры в Кишиневе // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования». История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 111–117. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-111-117

Russian-Moldavian conference, timed to the 10th anniversary of the Russian Center for Science and Culture in Chisinau

Alexandr V. Guschin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, aguschin78@mail.ru

Abstract. The review deals with the celebrations timed to the 10th anniversary of the Russian Center of Science and Culture in Chisinau, which took place on October 8, 2019 in the capital of Moldova and included a presentation-conference devoted to the discussion of the issues and prospects of development of humanitarian cooperation between Russia and Moldova and the role of the Russian Center for Science and Culture in Chisinau in it. Moldova, despite its small size, occupies an important place in the policy of the Russian Federation in the post-Soviet space. This is due to the long period of common history, the residence of a large number of Russian and Russian-speaking citizens in Moldova, cultural ties. On the other hand, an importance of the Moldovan direction in the foreign policy of Russia is caused by the geopolitical situation of the country, the continuum of Transnistrian conflict, as well as an influence exerted on Moldova by such actors as Romania, the European Union, the United States. In this regard, the role of “soft power” in relations between Russia and Moldova is growing and humanitarian cooperation is becoming an important element of the Moscow’s Moldovan policy aimed at improving the image of Russia, establishing partnerships between Russia and Moldova and overcoming the negative trends associated with attempts by part of the Moldovan power elite to ensure a purely pro-European and pro-American orientation of the country.

Keywords: Moldova, Russia, post-Soviet space, “soft power”, humanitarian cooperation, coalition

For citation: Guschin, A.V. (2019), “Russian-Moldavian conference, timed to the 10th anniversary of the Russian Center for Science and Culture in Chisinau”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 111-117. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-111-117

8 октября 2019 г. в столице Республики Молдова Кишиневе состоялась панельная дискуссия и праздничный вечер, посвященные десятилетней годовщине Российского центра науки и культуры в Молдове (далее – РЦНК). РЦНК является важнейшим институтом, работа которого направлена на активизацию гуманитарного взаимодействия между двумя странами, расширение знаний о России в Молдове, обеспечение взаимодействия с соотечественниками, укрепление позиций русского языка, популяризацию русской культуры в Молдавии.

Молдова является, безусловно, одним из приоритетных направлений российской внешней политики на постсоветском пространстве. Это связано как с проживанием большого числа русских и русскоязычных граждан в Молдове и тесными историческими и культурными связями между странами, так и с тем, что молдавское направление является важным ввиду геополитического положения страны, наличия приднестровского конфликта и влияния, которое оказывают на Молдову такие акторы, как Румыния, ЕС, США. Кроме того, российский рынок является потенциально важным для молдавских производителей даже в условиях функционирования Ассоциации Молдова – ЕС, как и рынок всего Евразийского экономического союза, наблюдателем в котором является Республика Молдова.

Тем не менее российско-молдавские отношения за последние 30 лет переживали не один трудный период. Приднестровский конфликт и сложный процесс его урегулирования, активные про-румынские унионистские настроения у части политической элиты Молдовы и соответствующая политика в сфере культуры и образования, ухудшение двусторонних отношений после 2014 г., когда у власти в Молдове находилась так называемая проевропейская коалиция во главе с Демократической партией – все это обусловило трудности в организации взаимодействия России и Молдовы, в том числе и в гуманитарной сфере.

Находившаяся у власти вплоть до июня 2019 г. Демократическая партия проводила ярко выраженную антироссийскую политику. Был введен запрет на поездки членов молдавского парламента и правительства в РФ. Правительство Молдавии также предприняло череду антироссийских мер, среди которых высылка из республики российских дипломатов, журналистов, общественных деятелей и артистов. Но и в этих довольно непростых условиях работа РЦНК в Молдове была активной и привлекала внимание граждан Молдовы и наших соотечественников, проживающих в этой стране.

В своем выступлении на торжествах, посвященных десятилетнему юбилею РЦНК, посол Российской Федерации в Республике Молдова О.В. Васнецов отметил активную роль РЦНК в развитии российско-молдавских связей. В частности он подчеркнул, что в стенах Центра каждый год проходят различные тематические мероприятия, которые собирают широкую аудиторию, интересующуюся историей, наследием народов России и безграничным научным, культурным, образовательным потенциалом нашей страны. По его словам, на протяжении этого периода совместно с посольством России соотечественникам оказывалась поддержка и всеобъемлющая помощь. При этом направлений деятельности РЦНК и посольства очень много.

Заместитель руководителя Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) П.А. Шевцов отметил, что за время существования Россотрудничества в Молдове подготовку в российских университетах прошли многие молодые молдавские специалисты. Кроме того, немало юношей и девушек побывали с ознакомительными поездками в России, участвуя в крупных международных мероприятиях, в том числе с присутствием первых лиц государства. Шевцов подчеркнул, что активностью РЦНК в Молдове можно по праву гордиться, ведь за эти годы проделана очень большая работа, и она показывает, что отношения между нашими народами были всегда в приоритете для Российской Федерации.

Действительно, сегодня работа РЦНК в Молдове – это широкая палитра направлений деятельности, среди ключевых аспектов которой – развитие культурных, образовательных, научно-технических и информационных связей Российской Федерации с Республикой Молдова, оказание консультационной помощи соотечественникам и соблюдение их гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и законных интересов в стране проживания, сохранение и развитие взаимоотношений с исторической родиной.

С целью создания современной базы для изучения и преподавания русского языка как родного или иностранного, а также для осуществления всевозможных образовательных и учебных программ при РЦНК открыты курсы русского языка и компьютерной грамотности. Центр располагает постоянно пополняющимся фондом научной, методической, справочной и учебной литературы. Кроме того, имеется богатый выбор разнообразных учебных аудио- и видеоматериалов на электронных носителях.

Для всех желающих в Центре работает библиотека, фонд которой на настоящий момент насчитывает около 5000 томов. В распоряжении читателей – альбомы с репродукциями картин русских художников, книги о русском театре, музыке, архитектуре и кино, а также российские и молдавские периодические издания. Научно-практические конференции и круглые столы проводятся в специально оборудованном конференц-зале, а методические семинары и рабочие встречи с преподавателями русских школ и лицеев проходят в хорошо оборудованных учебно-методических классах¹.

¹ Общечеловеческие ценности народов Молдовы и России хранит и развивает РЦНК [Электронный ресурс] // Молдавские ведомости. 11 октября 2019. URL: <http://www.vedomosti.md/news/obshechelovecheskie-cennosti-narodov-moldovy-i-rossii-hranit> (дата обращения 16 октября 2019).

В последнее время сфера деятельности РЦНК значительно расширилась. Для создания объективного представления о России, ее истории, культуре, геополитическом положении в Центре работают кружки и клубы: Клуб ученых и специалистов, Клуб любителей кино, Народный университет русского языка и культуры, Пушкинская аудитория, историко-литературный клуб «Россия–Молдова: Люди, события, факты», Консультационный центр.

Конечно, Центру еще есть куда расти – это подчеркнул на юбилейной конференции его руководитель Михаил Давыдов². По его словам, на протяжении 10 лет РЦНК много сделал и обзавелся многими друзьями в Молдове, но требуется постоянное развитие. В частности М.В. Давыдов констатировал необходимость активизации работы на местах, а не только в столице страны.

Доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), эксперт Российского совета по международным делам (РСМД) А.В. Гуцин отметил, что деятельность РЦНК может стать достойным примером для подражания. «С точки зрения палитры действия – это может быть примером того, как необходимо выстраивать работу, которая очень сложная и требует кропотливого усердия, знания реалий страны», – констатировал эксперт. Он отметил, что сегодня в России стало популярным обсуждение «мягкой силы» и методов ее использования, и справедливо высказываются мнения относительно недостаточного внимания и порой ошибок в политике мягкой силы.

При этом, в принципе, известно, как их исправлять, но от понимания до практического исполнения – зачастую большая дистанция. Отметив, что последние изменения в работе Россотрудничества внушают большие позитивные ожидания, Александр Гуцин сделал вывод, что РЦНК в Молдове – это пример того, как по-современному и по-инновационному нужно выстраивать работу в области гуманитарного взаимодействия, общественной и культурной дипломатии³.

² По случаю юбилея: какие сюрпризы готовит Россотрудничество в Молдове [Электронный ресурс] // Интернет-портал Sputnik.md. 9 октября 2019. URL: <https://ru.sputnik.md/culture/20191009/27803573/po-sluchayu-yubileya-kakie-syurprizy-gotovit-rossotrudnichestvo-v-moldove.html><https://ru.sputnik.md/culture/20191009/27803573/po-sluchayu-yubileya-kakie-syurprizy-gotovit-rossotrudnichestvo-v-moldove.html> (дата обращения 16 октября 2019).

³ К юбилею: в чем особенность работы Россотрудничества в Молдове [Электронный ресурс] // Интернет-портал Sputnik.md. 8 октября 2019. URL: <https://ru.sputnik.md/society/20191008/27803493/k-yubileyu-v-chem-osobennost-raboty-rossotrudnichestva-v-moldove.html><https://ru.sputnik.md/society/20191008/27803493/k-yubileyu-v-chem-osobennost-raboty-rossotrudnichestva-v-moldove.html> (дата обращения 17 октября 2019).

О многовековых связях Молдовы и России говорила заместитель декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова по учебной работе, доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья Наталья Харитоновна. Она много лет читает в этом учебном заведении курс истории Молдовы, на который всегда набирается группа, пусть и небольшая. По мнению Харитоновой, несмотря на негативные усилия по отношению к нашим двум государствам, связи сохраняются, причем как семейные, культурные, так и экономические. А раскол в отношениях между двумя странами искусственен. И он не удался в том числе благодаря усилиям таких институтов, как Россотрудничество и РЦНК в Молдове.

В мероприятии приняли участие видные общественные деятели Молдовы, политики, деятели культуры и искусства, известные журналисты. Молдавский журналист, автор и ведущий общественно-политических программ и циклов передач по истории Молдовы Елена Левицкая-Пахомова подчеркнула важность популяризации общей истории, необходимости предоставления молдавскому обществу правдивой информации о событиях истории Молдовы и России, о недопущении выстраивания негативного образа России ввиду того, что современные программы для школьников и студентов имеют подчеркнута деформированный характер и направлены на негативное восприятие общего прошлого. Кроме того, она подчеркнула такую важную проблему, как сокращение преподавания в школах и вузах на русском языке и разрушение системы подготовки учителей, способных на нем преподавать.

Бывший вице-премьер Республики Молдова В.Ф. Степанюк обратил внимание на особенную важность книгообмена, расширения контактов между учеными двух стран, подчеркнув, что благодаря негативным политическим трансформациям в Молдове такие контакты в последнее время сведены к минимуму. Виктор Степанюк также призвал к совместной работе по написанию монографий и учебных материалов и пособий по широкому спектру гуманитарных наук.

Все участники мероприятия, среди которых также были доктор исторических наук, доцент Российского университета дружбы народов Константин Курылев, глава представительства ТАСС в Молдове Валерий Демидецкий сошлись во мнении, что последние политические события в Молдове, связанные с созданием широкой коалиции правоцентристского блока АСУМ и Партии социалистов Республики Молдова (ПСРМ), внушают надежды на то, что олигархическо-криминальный режим больше не вернется в Молдову. Также появилась надежда на то, что, несмотря на все существующие противоречия между участниками коалиции, политическая и

общественная система в Молдове не будет захвачена одним человеком или группой лиц, даже если развернется серьезная политическая борьба. Это значит, что ситуация в стране, в молдавском обществе будет более плюралистичной, что, в свою очередь, облегчит переход Молдовы к гармоничному сотрудничеству как с Западом, так и с Востоком. Задачи же РЦНК заключаются в том, чтобы продемонстрировать значимость российского партнерства для Молдовы, показать все те возможности, которые вытекают из российско-молдавского гуманитарного сотрудничества, ознакомить молдавский социум с позитивным влиянием народной дипломатии и взаимодействия в сфере культуры на рост человеческого капитала и интеллектуального потенциала молдавского общества. Сегодня можно констатировать, что у РЦНК, учитывая его большой потенциал и молодой активный коллектив, есть все возможности для решения этих задач.

Информация об авторе

Александр В. Гуцин, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; aguschin78@mail.ru

Information about the author

Alexandr V. Guschin, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; aguschin78@mail.ru

IV Форум гуманитарных наук «Великая степь» (Нур-Султан, 24–25 июня 2019 г.)

Александр Д. Васильев

*Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия, advasilyev@mail.ru*

Дмитрий Д. Васильев

*Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия, dmivas46@mail.ru*

Аннотация. В обзоре рассматривается проходивший летом 2019 г. масштабный научный форум в Нур-Султане. Форум проводится ежегодно и объединяет на своей площадке множество исследователей из России, государств постсоветского пространства и дальнего зарубежья. Секции форума посвящены различным аспектам тюркологических исследований: истории, филологии, социологии и др. Форум является одним из значимых тюркологических мероприятий года, будучи при этом местом встреч ученых-тюркологов со всего мира и наиболее крупным по количеству участников и приглашенных лиц. Форум 2019 г. был посвящен целому ряду знаковых дат и событий тюркского мира – 750-летию Золотой Орды, 600-летию эпоса «Едигей», 100-летию со дня прибытия М.К. Ататюрка в Самсун, 950-летию создания известной тюркской политико-дидактической поэмы «Кутаду Билиг», а также проблемам тюркской государственности и многовекторной интеграции. Форум стал также важной дискуссионной площадкой, которая служит для обсуждения состояния современной тюркологии, новых исследовательских направлений, определения исследовательских приоритетов и выявления тенденций развития тюркологии. Участие в форуме российских ученых является признанием заслуг и достижений российской тюркологической науки, а также важно для отстаивания российской точки зрения на актуальные вопросы современной тюркологии.

Ключевые слова: тюркология, Международная Тюркская Академия, Форум Гуманитарных наук, история, филология, политология

Для цитирования: Васильев А.Д., Васильев Д.Д. IV Форум гуманитарных наук «Великая степь» (Нур-Султан, 24–25 июня 2019 г.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 118–130. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-118-130

4th Forum of Humanities “The Great Steppe” (Nur-Sultan, June 24–25, 2019)

Alexandr D. Vasilyev

*Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, advasilyev@mail.ru*

Dmitry D. Vasilyev

*Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, dmivas46@mail.ru*

Abstract. The review examines the large-scale scientific forum held in the summer of 2019 in Nur-Sultan. The Forum is held annually and brings together on its site a lot of researchers from Russia, the countries of the post-Soviet space and from the Far abroad. The sections of the Forum are devoted to various aspects of Turkological research: history, philology, sociology, etc. The Forum is one of the significant Turkological events of the year, being at the same time a meeting place for scholars from around the world and the largest one in terms of the number of participants and invited persons. The 2019 Forum was dedicated to a number of significant dates and events of the Turkic world – the 750th anniversary of the Golden Horde, the 600th anniversary of the Edigei epic, the 100th anniversary of the arrival of M.K. Atatürk at Samsun, the 950th anniversary of the creation of the famous Turkic political and didactic poem “Kutadgu Bilig”, as well as the issues of the Turkic statehood and multi-vector integration. The Forum has also become an important discussion platform, which serves to discuss the state of modern Turkology, new research areas, identify research priorities and identify trends in the development of Turkology. Participation in the Forum of Russian scientists is the recognition of the merits and achievements of Russian Turkological studies, and is also important for upholding the Russian point of view on current issues of modern Turkology.

Keywords: Turkology, International Turkic Academy, Forum of Humanities, history, philology, political science

For citation: Vasilyev, A.D. and Vasilyev, D.D. (2019), “4th Forum of Humanities “The Great Steppe” (Nur-Sultan, June 24–25, 2019)”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series.* Vol. 4, pp. 118-130. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-118-130

В июне 2019 г. в Нур-Султане проходил очередной, Четвертый форум гуманитарных наук, организованный Международной Тюркской Академией. Традиция форумов берет свое начало в 2016 г., когда был проведен первый подобный форум, тогда еще в Астане.

Организаторы форума стараются приурочить его проведение к определенным, значимым для тюркского мира событиям и да-

там. Так, проведение форума в 2016 г. было приурочено к 90-летию Первого тюркологического съезда в Баку в 1926 г. Этот съезд стал ключевым событием тюркологической науки в Советском Союзе и на многие годы вперед определил исследовательские приоритеты и направления тюркологии.

Проводившийся в 2018 г. форум был посвящен тематике сакральных мест тюркского мира. Эта тема была выбрана в связи с тем вниманием, которое правительство Казахстана уделяет изучению исторической памяти и формированию образа прошлого. Сказались также и намерения превратить г. Туркестан в центр регионального паломничества.

Заседания форума 2019 г. проводились посекционно: секция № 1 была посвящена актуальным вопросам фольклористики и литературы тюркского мира, секция № 2 – истории становления и развития тюркской государственности, секция № 3 – генезису тюркского мира как новой эпохи в истории Великой степи, секция № 4 – этнокультурологическим особенностям тюркского мира, секция № 5 – новым подходам в современной тюркологии, а секция № 6 называлась «Интеграционные процессы в Евразии: горизонты пространства и времени».

Каждая секция была посвящена отдельной памятной дате или событию. Так, секция фольклористики и литературы была посвящена 600-летию эпоса «Едигей», который повествует о деятельности известного ордынского темника Едигея (Эдиге, Идигей), сыгравшего значительную роль в исторических событиях в момент распада Золотой орды и ставшего основателем Мангытского юрта. Секция № 2 была посвящена 750-летию Золотой орды, роль которой в истории России и сегодня является предметом жарких дискуссий и активного изучения в России и за рубежом. Секция № 3 была посвящена 750-летию Таласского курултая 1269 г., на котором был положен конец междоусобной борьбе между внуком Угэдэя, сына Чингизхана, Хайду и правнуком Чагатая Бораком (Бараком) и разделены сферы влияния в Центральной Азии. Секция № 4 была посвящена 650-летию со дня рождения азербайджанского поэта Имадеддина Насими, который считается одним из основоположников азербайджанской поэзии. Секция № 5 была посвящена 100-летию прибытия М.К. Ататюрка в Самсун; это событие стало, по сути, началом национально-освободительной борьбы турецкого народа против интервенции членов Антанты, в результате которой на политической карте мира появилась Турецкая Республика. Секция № 6 была посвящена 950-летию появления поэмы Юсуфа Баласагунского «Кутадгу Билиг», которая была составлена в середине XI в.

в государстве Караханидов и представляет собой этико-дидактический и политико-философский трактат.

Обычно состав данных форумов весьма представительен, хотя заявленная в названии форума широкая проблематика гуманитарных наук, как правило, понимается достаточно узко. Организаторами подразумеваются прежде всего тюркологические исследования во всех их аспектах: филология, история и сопутствующие дисциплины, политология, международные отношения, социология. Однако палитра тюркологических исследований представлена достаточно широко. Форум 2019 г. собрал около 100 специалистов в различных областях гуманитарных знаний, связанных с тюркологией.

Модераторами секции № 1, посвященной вопросам фольклористики и литературы, являлись И.А. Габиббейли (вице-президент Национальной академии наук Азербайджана, председатель комитета науки и образования Милли Меджлиса Азербайджана, доклад «Этапы развития и концепции периодизации истории литературы тюркского мира») и **Н.Х. Суюнова** (заведующая Ногайским отделом Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве Карачаево-Черкесии, доклад «Памятники ногайской словесности в контексте современной тюркской культуры»).

На секции были представлены следующие доклады: **Д.М. Исхаков** (Республика Татарстан, РФ): «О клановой принадлежности Чуры (Шуры) Нарыкова – главного героя дастана “Чура Батыр”»; **Б.Я. Бедюров**, народный поэт (Республика Алтай, РФ): «Корни и крона нашего Бай-Терека»; **Н.Р. Ойноткинова**, ведущий научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения РАН (Россия): «Культурная поэзия алтайцев: истоки и современность»; **Д. Ыскакулы**, профессор Университета им. С. Демиреля (Казахстан): «Вопрос о терминах в литературоведческой науке»; **А.Т. Хамраев**, Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова (Казахстан): «Абай: тюркский хуруфизм»; **М.Б. Амалбекова**, профессор кафедры теории и практики перевода, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Репрезентация истории тюрков на английском языке (на материале произведения Ч. Айтматова и М. Шаханова «Плач охотника над пропастью (исповедь на исходе века)»»; **А.М. Шукюров**, ученый секретарь Президиума Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан): «Великий азербайджанский поэт Самед Вургун и казахская литература»; **Н.И. Журакузиев**, руководитель отдела научных исследований и подготовки научно-педагогических кадров Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы им. Алишера Навои (Узбекистан): «Тюркско-

буддийские литературные источники древнетюркской мифологии»; **К. Сейданов**, литературовед, писатель, Университет «Туран» (Узбекистан): «Навои и казахская литература»; **Ш.Ф. Батыршин**, старший преподаватель кафедры башкирского и сравнительно-сопоставительного языкознания, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Республика Башкортостан, РФ); «*Концептуальная метафора в языке авторов художественных текстов*»; **С.Д. Кудасов**, старший научный сотрудник Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави (Казахстан): «Вопрос исследования историко-культурных связей Великой степи и Кавказа».

Модераторами секции № 2, посвященной истории становления и развития тюркской государственности, были **Д.Д. Васильев**, профессор, руководитель отдела истории Востока Института востоковедения Российской академии наук (Россия) (доклад «Историческая память народов Великой степи») и **Р.Р. Фахрутдинов**, профессор Казанского федерального университета (Республика Татарстан, РФ) (доклад «История и археология северо-западных территорий Золотой орды на примере Иски-Казани»).

На секции были представлены следующие доклады: **О. Смагулов**, член-корреспондент Болонской академии наук (Италия), заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея Республики Казахстан, и **А. Смагулова**, старший научный сотрудник Республиканской лаборатории физической антропологии Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (Казахстан): «*Казахский народ – истинный обладатель древней прародины тюркских народов*»; **М. Хайдар**, независимый исследователь тюркской истории и истории Центральной Азии (Индия): «Тюркское влияние на Индию»; **Б. Комеков**, профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан (Казахстан): «Ценности Великой степи»; **К. Ергобек**, доктор филологических наук, профессор, директор Музея тюркологии им. Б. Кенжебайулы (Казахстан): «Золотая орда и мы»; **А. Досымбаева**, главный научный сотрудник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Тюркский путь в Европу (по данным источников)»; **М.К. Ескеева**, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Проявление культуры Великой степи в языке»; **А.Б. Салкынбай**, профессор Казахского национального университета им. ал-Фараби (Казахстан): «Письменность и культура: парадигмы развития тюркской письменности»; **Л.Ф. Абзалов**, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Института международных отношений Казанского (Приволжского) федераль-

ного университета (Республика Татарстан, РФ): *«Канцелярская служба ханов Золотой орды»*; **С.А. Смадияров**, декан исторического факультета, Ошский государственный университет (Кыргызстан): *«Династические (политические) браки в древнетюркских государствах и их роль в укреплении межгосударственных связей (VI–VIII вв.)»*; **Э.В. Мамедов**, научный сотрудник Национального музея истории Азербайджана при Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан): *«Влияние тюркских элементов на материальную культуру Кавказской Албании в античный период (по археологическим материалам Национального музея истории Азербайджана)»*; **М.Е. Адилов**, Казахский гуманитарно-юридический университет им. М.С. Нарикбаева (Казахстан): *«Данные о слове “казак” в исторических и современных тюркских языках»*.

Модераторами секции № 3, которая была посвящена генезису тюркского мира как новой эпохи в истории Великой степи, были **З.К. Курманов**, (проректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики (Кыргызстан), доклад *«Исследование истории тюркских народов и государств как важный фактор сближения и сотрудничества в условиях глобализации»*) и **М.С. Джикия**, (заведующий тюркологическим департаментом, факультет гуманитарных наук, Тбилисский государственный университет им. Иванэ Джанахишвили (Грузия), доклад *«Состояние и перспективы тюркологических исследований в Грузии»*).

На секции были представлены следующие доклады: **Д. Фейзиев**, депутат Милли Меджлиса Азербайджана (Азербайджан): *«Тюрки в истории развития мировой цивилизации»*; **А.А. Аскаров**, академик Академии наук Узбекистана (Узбекистан): *«Этническое сложение узбекского народа и начальные этапы его государственности»*; **Г.Г. Аласания**, общественный деятель (Грузия): *«Эмигранты в Грузии в XII в. (пример кипчаков)»*; **Е.З. Кажыбек**, профессор, *Институт языкознания им. А. Байтурсынова (Казахстан)*: *«Тюркский глотто-этно-культурогенез»*; **Н. Назаров**, профессор, *Институт художеств и дизайна им. Камолуддина Бехзада (Узбекистан)*: *«Некоторые аспекты этногенетической целостности тюркских этносов»*; **С.М. Сыздыков**, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, директор Научно-исследовательского центра межэтнических отношений и толерантности Ассамблеи народа Казахстана (Казахстан): *«Тюркский генезис: карлуки Тохаристана»*; **С.Ш. Аязбекова**, академик Международной академии науки и высшего образования (JASHE, Великобритания), член-корреспондент Российской академии естествознания, Московский государ-

ственный университет имени М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал (Казахстан): «Тюркская цивилизация в макроцивилизационной системе Великой степи»; **С.А. Тулеубаева**, профессор кафедры востоковедения, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Вклад выходцев из Великой степи в развитие мировой лингвистической мысли»; **Е.Е. Тиникова**, старший научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Республика Хакасия, РФ): «*Социокультурные аспекты урбанизации тюрков Южной Сибири*»; **А.Х. Рыскильдин**, младший научный сотрудник Института истории и этнографии им. Ш.Ш. Уалиханова¹, и **А.К. Избаиров**, доктор исторических наук, профессор Академии госуправления (Казахстан): «Этничность и субэтничность в процессах инкорпорации и ассимиляции группы «естек» в казахском обществе Нового времени (XIX в)»; **Ф.Д. Джуманиязова**, Институт востоковедения имени Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан): «*Тюркский фактор в индийском субконтиненте в раннем средневековье*»; **М.М. Косыбаев**, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «О важности исследований “Дивану Лугати-т-Турк” в антропоцентристском аспекте».

Модераторами секции № 4, которая была посвящена этнокультурологическим особенностям тюркского мира, были **Н. Шахрали**, (профессор Колледжа искусств и наук, Университет Индианы (США); доклад «Антропология Беруни в “Фи Тахкик Малиль-Хинд” в трех аспектах: оценка») и **М.З. Нагысойлу**, (член-корреспондент Национальной академии наук, директор Института языкознания им. Насими, Национальная академия наук (Азербайджан); доклад «Место Насими в тюркской литературе»).

На секции были представлены следующие доклады: **А.К. Ахметов**, академик, профессор, член Совета Старейшин Тюркского Совета (Казахстан): «Истоки викингов – на Алтае»; **Р.Ж. Абильдина**, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, профессор Казахстанского филиала МГУ (Казахстан): «Проблема отцов и детей в романе М.О. Ауэзова “Путь Абая”»; **В.Ю. Сузукей**, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, редактор электронного научного журнала «Новые исследования

¹ Полное название института – Республиканское государственное казенное предприятие «Институт истории и этнографии им. Ш.Ш. Уалиханова».

Тувы» (Республика Тыва, РФ): «Мир музыки тюрков как своеобразная вселенная кочевых цивилизаций»; **С.Е. Нурмуратов**, заместитель директора Института политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан: «Тюркский дискурс “гражданской философии” аль-Фараби и современность»; **Р.С. Турысбек**, профессор кафедры казахской литературы Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Идеалы “Мэнгилик Ел”: казахское общество и духовное пространство»; **В.Г. Керимли**, ученый секретарь Национальной академии наук Азербайджана, Институт архитектуры и искусства (Азербайджан): «Культурологический взгляд на творчество Имадеддина Насими»; **Н.С. Тунтеев**, профессор Казахского университета Технологии и бизнеса (Казахстан): «Актуальные проблемы тюркского мира»; **З.А. Тычинских**, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук (Россия): «Роль меценатов-мусульман в развитии образования и культуры сибирских татар»; **Р.Х. Касимов**, кандидат философских наук, доцент, Тюменский индустриальный университет (Россия): «Письменность и интенции тюркской цивилизации»; **Ж.К. Кадыркулова**, доцент Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (Кыргызстан): «Гендерные аспекты образования на примере Кыргызстана. Роль ученых наставников в караханидский период (по материалам “Кутадгу билиг”）」»; **С.С. Булгар**, заведующий отделом истории и этнографии Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М.В. Маруневич (Молдова): «Национальная одежда гагаузов XIX – начала XX вв.»; **Ф. Повен**, ассоциированный профессор Назарбаев университета (США): «Справедливость как честность: сравнение “теории справедливости” Джона Рола и мудрости “Славы правителя” у Юсуфа Хасхаджиба»; **Р. Сафаров**, научный сотрудник Таджикского национального университета (Таджикистан): «Тюрки – наследники мусульманского мира»; **Н.Г. Канзычакова**, научный сотрудник лаборатории этнопсихологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Республика Хакасия, РФ); *«Психологические особенности процесса адаптации тюрков Южной Сибири».*

Модераторами секции № 5, которая была посвящена новым подходам в современной тюркологии, были **Т. Коджаоглу** (профессор, заместитель директора Центра европейских, российских и евразийских исследований, Университет Мичигана (США)) и **Н.А. Рахронов** (доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный институт искусства и культуры (Узбе-

кистан): «Вклад Н. Остроумова в общую тюркологию (по материалам Центрального Архива Узбекистана)».

На секции были представлены следующие доклады: **С.Ж. Музаев**, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, профессор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан): «Создание кыргызского алфавита на основе латинской графики»; **К. Сарткожа**, профессор Института тюркологии и алтаистики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Донгойн-Ширээ: новое прочтение и интерпретация»; **С.З. Садыкова**, исполняющая обязанности профессора, заместитель директора по науке и международным связям Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан): «Вильгельм Кристиан Шотт и отдельные вопросы кыргызского языка»; **Л.Н. Тыбыкова**, доцент кафедры алтайской филологии и востоковедения факультета алтаистики и тюркологии, научный сотрудник Научно-исследовательского центра истории и культуры тюркских народов Горно-Алтайского государственного университета (Германия, Республика Алтай, РФ): «Недавнее обнаружение новых рунических надписей на Алтае, их прочтение и интерпретации»; **К. Конкобаев**, сотрудник Международной Тюркской академии (Кыргызстан): «О новых подходах в исследовании проблем современной тюркологии»; **Б. Касым**, профессор кафедры казахского языка и литературы им. академика С. Кирабаева, Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Казахстан) и **Ж. Балтабаева**, профессор кафедры казахского языка и литературы им. академика С. Кирабаева, Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Казахстан): «Семантика общих словообразовательных суффиксов в тюркских языках»; **К. Дуйсекова**, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, советник ректора (Казахстан): «Сопоставительные исследования в тюркологии с учетом новой научной парадигмы»; **К. Есенова**, профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая (Казахстан): «Укрепление тюркской идентичности казахского народа – переход на латинскую графику»; **Г.Е. Имамбаева**, профессор кафедры «Филология және журналистика» Евразийского инновационного университета (Казахстан); «Исследование вопросов преподавания казахского языка, его применения в условиях трехязычия и перехода на латинский алфавит»; **Н.С. Уртгешев**, ведущий научный сотрудник Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Россия); «Изучение тюркских языков Сибири современными фонетическими методами»; **А.Д. Васильев**,

Институт востоковедения Российской академии наук (Россия): «Неизвестные документы о латинизации алфавита в Казахстане в 20-е гг. XX в.»; **Ш.Ш. Юлдашева**, заведующая кафедрой Узбекского языка, Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Республика Каракалпакстан, Узбекистан): «Явления, связанные с различными лексическими категориями в казахском говоре Каракалпакстана»; **К.К. Саркенова**, ассоциированный профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Исследование устойчивых словосочетаний в когнитивном аспекте»; **А.Т. Абуова**, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Особенности турецкого и казахского языков и их влияние на трансформацию»; **Т.М. Молдабайулы**, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан): «Бытие рунических знаков “Битиг”».

Модераторами секции № 6, которая была посвящена 950-летию появления дидактической поэмы Юсуфа Баласагунского «Кутадгу Билиг», были **О. Огуз** (председатель Национальной комиссии Республики Турция по делам ЮНЕСКО (Турция); доклад «ЮНЕСКО и 950-летие “Кутадгу Билиг”») и **Н. Грэм** (директор Центра изучения Европы, России и Евразии при Университете штата Мичиган (США); доклад «Оценка взаимосвязи между вопросами водопользования, энергетики и продовольственной безопасности в аридной Центральной Азии»).

На секции были представлены следующие доклады: **О. Ибраимов**, экс-Государственный секретарь Кыргызстана (Кыргызстан): «Казахский путь развития и мировой геополитический дискурс»; **Э. Насиров**, депутат Милли Меджлиса Азербайджана; «Азербайджанско-казахстанские стратегические взаимоотношения в свете интеграционных процессов в тюркском мире»; **Б. Хасбазыр**, профессор, ректор Дипломатической академии Министерства иностранных дел Монголии (Монголия): «Монголия перед дилеммой»; **Г. Озкан**, доцент, председатель Ассоциации юристов Тюркского мира (Турция): «Основы обеспечения правового единства тюркских государств»; **Б. Агипар**, академик, директор Исследовательского центра Сельскохозяйственного института Монголии (Монголия): «Некоторые вопросы политики Монголии по развитию отношений со странами Средней Азии»; **Б. Балжы**, директор Французского института анатолийских исследований (IFEА) (Франция): «Евразийское течение в центре турецко-российского сближения»; **Б. Каримов**, профессор, начальник отдела научно-прикладных исследований, методики и экспертизы Комитета по межнациональным отношениям и дружественным связям

с зарубежными странами при Кабинете министров Республики Узбекистан (Узбекистан): «Информационные и лингвистические аспекты интеграционных процессов в Евразии и мире»; **Р. Халиль**, представитель Научного фонда Организации экономического сотрудничества (ECOSF) (Пакистан): «Значение вовлечения молодежи в продвижение культурных ценностей Великой степи»; **Б.М.-Г. Харсиев**, заведующий отделом этнологии Ингушского научно-исследовательского института им. Ч.Э. Ахриева (Республика Ингушетия, РФ): «Интеграция промышленности СССР и депортация народов Кавказа в годы Великой Отечественной войны в Казахстан»; **Д. Муфтахутдинова**, доцент Казанского федерального университета (Республика Татарстан, РФ): «Русско-татарское взаимодействие в интеграционных процессах Казахской степи (конец XVIII – первая половина XIX в.)»; **Х. Демирджи**, кафедра общей тюркской истории, Университет им. Сютчу Имама (Турция): «Новые стратегии и предложения в социокультурологических исследованиях в Казахстане»; **Ы.А. Куттымуратова**, Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза (Республика Каракалпакстан, Узбекистан): «Тюркская культура и язык в контактных зонах Центральной Азии»; **Б. Ракишева**, содиректор Исследовательского института «Общественное мнение» (Казахстан): «*“Тюркбарометр”*: социокультурное сотрудничество тюркоязычных стран»; **О.В. Шиян**, аспирант Института этнологии и антропологии Российской академии наук, исполнительный директор Общественного фонда *Transparency-Kazakhstan* (Казахстан): «*Трансформация ценностей современных обществ стран Центральной Азии и ее влияние на межцивилизационные коммуникации*».

В докладах был рассмотрен ряд важных проблем, которые сегодня активно обсуждаются и в казахстанском обществе, и во всем тюркском мире, и за его пределами. Ряд докладов был посвящен особенностям перехода на латинский алфавит. В частности, затрагивался вопрос о его применении в условиях фактического формирования трехязычия в крупных городских центрах Казахстана. Обсуждался и такой важный вопрос, как влияние смены алфавита на укрепление тюркской идентичности казахского народа, что определенным образом может свидетельствовать о существовании среди казахских экспертов и ученых подходов к построению этноцентрического государства.

Активно обсуждался вопрос о духовном развитии так называемого «традиционного тюркского» и казахстанского общества в связи с инициативой первого президента Республики Казахстан. Рассматривались различные аспекты духовного возрождения нации

и его влияния на казахстанское общество, формирование политических идеалов для построения нового общества, влияние на молодежь, освещение забытых и малоизвестных страниц национальной истории, роль традиционной литературы.

Стало традицией, что на подобных конференциях весьма эмоционально рассматривается вопрос этногенеза тюркских народов Евразии и их этно-лингвистических связей. К сожалению, освещение подобных вопросов в национальных дискурсах стран-участниц Содружества Независимых Государств нередко приобретает резко шовинистический, националистический характер и преследует цель сделать более древней свою национальную историю (иногда – в сравнении с другими этносами), обосновать те или иные территориальные, политические или идеологические претензии титульных наций. Не стал исключением и данный форум. Примерами подобного подхода стали весьма претенциозные, но неграмотные по сути доклады **О. и А. Смагуловых** «Казахский народ – истинный обладатель древней прародины тюркских народов» и **Б.Я. Бедюрова** «Корни и крона нашего Бай-Терека», сообщение **А.К. Ахметова** «Истоки викингов – на Алтае» и некоторые другие.

Ряд докладов был посвящен вопросам региональных связей Центральной Азии и сопредельных тюрко-мусульманских и немусульманских регионов. Особое внимание уделялось разноплановым связям тюрков Кавказа (преимущественно Азербайджана) и Центральной Азии. При этом весьма часто связи с Азербайджаном характеризовались как «стратегические». В нескольких докладах особо рассматривались связи Центральной Азии и Индии. Анализировались и связи с российскими тюрками – например, деятельность татарских мулл и просветителей XIX в. и связи с населением Алтая и Южной Сибири.

В этой ситуации особенно важными представляются дискуссии и объективные оценки амбициозных, но откровенно националистических выступлений, которые давали в большинстве подобных эпизодов модераторы и участники из столичных академических и вузовских центров. Следует отметить, что такого рода комментарии встречали позже в кулуарах одобрение, которое высказывалось, как правило, приватным образом. Несмотря на очевидное проявление на форуме националистических тенденций, чрезвычайно важно в дальнейшем широкое участие российских специалистов, прежде всего тюркологов, для обеспечения научной критики популистских и антинаучных выступлений.

Информация об авторах

Александр Д. Васильев, кандидат исторических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12; advasilyev@mail.ru

Дмитрий Д. Васильев, кандидат исторических наук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12; dmivas46@mail.ru

Information about the authors

Alexandr D. Vasilyev, Cand. of Sci. (History), Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka Street, Moscow, Russia, 107031; advasilyev@mail.ru

Dmitry D. Vasilyev, Cand. of Sci. (History), Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; dmivas46@mail.ru

V Каспийский медиафорум в Астрахани и интеграционные процессы в Каспийском регионе

Александр С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. Публикация посвящена обзору одного из крупнейших международных мероприятий по гуманитарному сотрудничеству на постсоветском пространстве в 2019 г. – Пятого Каспийского медиафорума, прошедшего 24–25 сентября в Астрахани.

Информационное сотрудничество в рамках форума традиционно рассматривается через призму активизации интеграционных процессов в различных направлениях, включая тесное взаимодействие средств массовой информации и ученых, международное сотрудничество в области образования и науки, противодействие попыткам фальсификации истории и т. д.

Пятый Каспийский медиафорум способствовал как обмену мнениями между представителями научных и образовательных кругов стран-участниц, так и расширению их контактов с журналистским сообществом, что, как неоднократно отмечалось участниками, было направлено на повышение качества содержания медиаматериалов.

Фактически медиафорум представлял собой междисциплинарную диалоговую площадку, содействующую более тесной интеграции и взаимному обогащению традиционных форм фундаментального научного знания и современных инновационных технологий. Одновременно он превратился в один из механизмов развития интеграционного взаимодействия между гуманитариями государств Каспийского региона.

В работе Каспийского медиафорума приняла участие кафедра стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, организовавшая семинар-презентацию научных трудов, подготовленных и опубликованных ее сотрудниками в 2019 г.

Ключевые слова: евразийская интеграция, «Каспийская конвенция», Каспийский медиафорум, международное сотрудничество, научно-образовательное сотрудничество, Содружество Независимых Государств

Для цитирования: Левченков А.С. V Каспийский медиафорум в Астрахани и интеграционные процессы в Каспийском регионе // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 131–137. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-131-137

© Левченков А.С., 2019

5th Caspian Media Forum in Astrakhan and integration processes in the Caspian region

Alexandr S. Levchenkov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, bohem2001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the review of one of the largest international events on humanitarian cooperation in the post-Soviet space in 2019 – the 5th Caspian media forum, held on September 24–25 in Astrakhan. Information cooperation within the framework of the forum is traditionally viewed through the prism of activation of integration processes in various areas, including close interaction between the media and scientists, international cooperation in the field of education and science, countering attempts to falsify history, etc. The 5th Caspian media forum facilitated both the exchange of views between representatives of the scientific and educational circles of the participating countries and the widening of their contacts with the journalistic community, which, as it was repeatedly noted by the participants, was intended to improve the quality of the content in media materials. In fact, the media forum was an interdisciplinary dialogue platform promoting closer integration and mutual benefitting in traditional forms of fundamental scientific knowledge and modern innovative technologies. At the same time, it has become one of the mechanisms for the development of the integration cooperation between the humanitarians of the Caspian States. The Caspian media forum was attended by the Department of post-soviet countries of the Institute of post-Soviet and interregional studies of Russian State University for the Humanities, which organized a seminar-presentation of scientific works prepared and published by its staff in 2019.

Keywords: Eurasian integration, “Caspian Convention”, Caspian media forum, international cooperation, scientific and educational cooperation, Commonwealth of Independent States

For citation: Levchenkov, A.S. (2019), “5th Caspian Media Forum in Astrakhan and integration processes in the Caspian region”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 131-137. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-131-137

24–25 сентября 2019 г. в Астрахани состоялся V Каспийский медиафорум. Данное международное мероприятие, ставшее уже традиционным, в 2019 г. собрало более 250 делегатов из всех стран Каспийского региона – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России, Туркменистана, а также из Узбекистана. Участниками форума стали представители органов государственной власти, средств массовой информации, общественные деятели, ученые и педагоги, деятели культуры и искусства¹.

¹ Программа Каспийского медиафорума–2019 [Электронный ресурс] // Каспийский медиафорум. Астрахань. URL: <http://mediacaspy.com/2019/09/20/программа-каспийского-медиафорума-2019/> (дата обращения 12 октября 2019).

Информационное сотрудничество в рамках форума традиционно рассматривается через призму активизации интеграционных процессов в различных направлениях, включая тесное взаимодействие СМИ и ученых, международное сотрудничество в области образования и науки, противодействие попыткам фальсификации истории и т. д.

Важность развития сотрудничества между странами Каспийского региона в различных сферах, включая гуманитарную, была подчеркнута уже в приветствиях официальных лиц – губернатора Астраханской области Игоря Бабушкина, первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Виктора Володацкого, начальника департамента управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами Алексея Власова, представителей дипмиссий зарубежных стран и др.

В центре внимания работы участников V Медиафорума были вопросы возможностей и перспектив наращивания интеграционного потенциала, развития межкультурного взаимодействия, укрепления научно-образовательной кооперации. При этом несколько сессионных заседаний были посвящены непосредственно вопросам, находящимся в фокусе исследований современных историков, политологов и международных экспертов.

Так, особое внимание было уделено ключевым геополитическим вопросам, включая обсуждение непосредственных результатов и дискуссию о дальнейших перспективах использования Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, заключение которой 12 августа 2018 г. в рамках Пятого Каспийского саммита в Актау стало одним из наиболее значимых событий в отношениях между государствами региона за последние десятилетия.

В частности, данная проблематика обсуждалась 24 сентября в рамках дискуссионной площадки «Каспийская конвенция: год спустя». Выступившие на ней специалисты: Александр Воробьев, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН, Чингиз Исмаилов, заведующий кафедрой Бакинского государственного университета (Азербайджан), Лидия Пархомчик, сотрудник Института мировой экономики и политики Фонда Первого Президента – Елбасы (Казахстан), Эльхан Алескеров, директор экспертного совета Baku Network (Азербайджан), Рауф Раджабов, директор аналитического центра «3Wiev» (Азербайджан), Виктор Литовкин, военный обозреватель Информационного агентства ТАСС – отметили значение Конвен-

ции как базы для дальнейшего развития доверительных отношений между государствами Каспия, объединения усилий по обеспечению коллективной безопасности в регионе.

В ходе работы круглого стола «Единство в знании: роль и ответственность СМИ в отражении исторических событий» 25 сентября основное внимание фокусировалось на вопросах противодействия попыткам фальсификации истории, особенно имеющих место примерах пересмотра трактовок роли СССР во Второй мировой войне.

Гюльнара Мамедзаде, руководитель проектов Каспийского экспертного клуба (Азербайджан), Дарья Хубова, генеральный продюсер телеканала «Победа» (Россия), Сергей Косенчук, заместитель исполнительного директора Международной ассоциации студенческого телевидения (Россия), и Дмитрий Чистов, главный редактор интернет-редакции «Первый канал. Всемирная сеть» (Россия), представили основные направления и инструментарий работы современных медиа в рамках обсуждаемой тематики.

Юрий Флыгин, заведующий кафедрой исторических дисциплин Ташкентской духовной семинарии, член редколлегии журнала «Восток свыше» (Узбекистан), Эдуард Полетаев, директор Общественного фонда «Мир Евразии» (Казахстан) и Ризван Гусейнов, научный сотрудник Национальной академии наук Азербайджана (Азербайджан), охарактеризовали тенденции, присущие государственной политике представляемых ими стран в области исторического образования в целом и сохранения памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в частности.

Исмаил Агакишиев, доцент МГУ им. М.В. Ломоносова, генеральный директор информационного портала «Вестник Кавказа», Александр Левченков, доцент, заместитель заведующего кафедрой постсоветского зарубежья РГГУ, и Александр Воробьев, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН, рассмотрели особенности современной российской историографии, посвященной Великой Отечественной войне, а также усилия, предпринимаемые отечественной научной общественностью в целях сохранения общей памяти о героизме народов СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Участники круглого стола отметили исключительную важность расширения сотрудничества профессиональных ученых – историков, политологов, международников и СМИ, что позволит повысить эффективность противодействия многочисленным вбросам некачественной, а зачастую и прямо антинаучной информации в информационное пространство.

В ходе форума были затронуты важные вопросы, связанные с активизацией внимания со стороны российского научно-образова-

тельного сообщества к изучению проблематики евразийского пространства в целом и Каспийского региона в частности. Примером работы, проводимой современными российскими исследователями в этом направлении, стал организованный на площадке форума семинар-презентации научных трудов кафедры стран постсоветского зарубежья Института постсоветских и межрегиональных исследований (ИПиМИ) РГГУ.

В рамках презентации доцентом, заместителем заведующего кафедрой стран постсоветского зарубежья А.С. Левченковым были представлены основные научные труды, опубликованные в первой половине 2019 г. Среди них были как периодические издания, так и авторские монографии.

В частности, участникам были представлены недавно вышедшие монографические исследования заведующего кафедрой, президента РГГУ, директора ИПиМИ, члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара: «Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве» [Пивовар 2019a] и «Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века» [Пивовар 2019b].

Научная периодика была представлена такими изданиями, как «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Выпуск 2. Казахствоведение» [Труды, 2019] и «Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. № 1».

На примере представленных изданий было продемонстрировано большое внимание, которое кафедра уделяет в своей работе изучению наиболее актуальных тем, связанных с историей и современным развитием постсоветского пространства, эволюцией евразийских интеграционных проектов, положением диаспор, а также внутренней и внешней политикой каспийских государств, культурой стран Каспийского региона и местом Каспия в современной системе международных отношений. Презентуемые научные работы вызвали большой интерес у присутствующих в связи с актуальностью и широтой охвата рассматриваемых тем, многие из которых были напрямую связаны с проблематикой Каспийского региона.

В ходе презентации и последующего обсуждения были затронуты важные вопросы, связанные с активизацией внимания со стороны российского научно-образовательного сообщества в целом к изучению проблематики постсоветского пространства и евразийского макрорегиона.

В частности, на примере истории становления и развития кафедры стран постсоветского зарубежья в РГГУ, а также кафедры стран ближнего зарубежья на историческом факультете МГУ

им. М.В. Ломоносова А.С. Левченков и доцент кафедры стран ближнего зарубежья, генеральный директор информационного агентства «Вестник Кавказа» И.А. Агакишиев проиллюстрировали постепенное осознание российскими исследователями и профессурой объективной важности подготовки специалистов по странам постсоветского пространства, а также развития научно-образовательного сотрудничества с этими государствами, объединенными общим историко-культурным наследием.

По итогам состоявшейся дискуссии была подчеркнута важность запуска совместных образовательных программ, включая международные магистерские программы, предусматривающие выдачу двух дипломов, подготовки совместных научных, научно-просветительских и учебных изданий. В частности, большой интерес у участников презентации вызвало предложение о разработке историками из каспийских государств совместного историко-страноведческого учебного пособия по Каспийскому региону.

Таким образом, V Каспийский медиафорум способствовал как обмену мнениями между представителями научных и образовательных кругов стран-участниц, так и расширению их контактов с журналистским сообществом, что, как неоднократно отмечалось участниками, направлено на повышение качества содержания информационных материалов, выпускаемых в СМИ.

Фактически медиафорум представлял собой междисциплинарную диалоговую площадку, содействующую более тесной интеграции и взаимному обогащению традиционных форм фундаментального научного знания и современных инновационных технологий. Одновременно с этим он превратился в один из механизмов развития интеграционного взаимодействия между гуманитариями государств Каспийского региона.

Литература

- Пивовар 2019a – *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: Глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2019. 904 с.
- Пивовар 2019b – *Пивовар Е.И.* Мир российского зарубежья в конце XX – начале XXI века. М.: РГГУ, 2019. 439 с.
- Труды, 2019 – Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Выпуск II: Казахстановедение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Е.Я. Виттенберг, И.Е. Ханова, Е.А. Косован. М.: РГГУ, 2019. 272 с.

References

- Pivovar, E.I. (2019a), *Evrazijskij integracionnyj proekt: predposylki, stanovlenie, razvitie. Global'nye processy na postsovetskom prostranstve* [Eurasian integration project. Prerequisites, formation, development. Global processes in the post-Soviet space], Aletheia, Saint Petersburg, Russia.
- Pivovar, E.I. (2019b), *Mir rossiiskogo zarubezh'ya v kontse XX-nachale XXI veka* [The World of the Russian abroad in the late 20-early 21 century], RGGU, Moscow, Russia.
- Pivovar, E.I., Vittenberg, E.Y., Khanova, I.E. and Kosovan, E.A. (eds.) (2019), *Trudy Instituta postsovetskikh i mezhregional'nykh issledovanii* [Writings of the Institute of post-Soviet and interregional studies], issue 2: Kazakhstan's studies, RSUH, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Александр С. Левченков, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6; bohem2001@mail.ru

Information about the author

Alexandr S. Levchenkov, Cand. of Sci. (History), associated professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; bohem2001@mail.ru

Вторая международная
научно-практическая конференция
«Большая Евразия:
национальные и цивилизационные
аспекты развития и сотрудничества»

Ольга С. Крюкова

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия, florin2002@yandex.ru*

Владимир И. Герасимов

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Россия, coopinion@mail.ru*

Аннотация. Публикация освещает прошедшую 18–19 сентября 2019 г. в Москве Вторую международную научно-практическую конференцию «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества», которая была посвящена проблемам многовекторного и многостороннего взаимодействия государств и народов, входящих в состав так называемого «большого евразийского сообщества». В рамках конференции состоялись выступления и обсуждения докладов представителей ведущих российских и зарубежных образовательных и научно-исследовательских организаций, среди которых – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт мировых цивилизаций, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Институт проблем информатики Российской академии наук, Национальной академии наук Республики Армения, Академии наук Республики Молдова и многие другие. Во время работы шести секций участники конференции смогли ознакомиться с достижениями современной науки, в том числе – с новейшими исследованиями евразийского проекта и его политических, экономических, идеологических, гуманитарных аспектов.

Ключевые слова: Большая Евразия, евразийство, евразийская интеграция, евразийское партнерство, цивилизационное развитие, постсоветское пространство

Для цитирования: Крюкова О.С., Герасимов В.И. Вторая международная научно-практическая конференция «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2019. № 4. С. 138–143. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-138-143

Second international scientific-practical conference “Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation”

Ol'ga S. Kryukova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, florin2002@yandex.ru

Vladimir I. Gerasimov

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, coopinion@mail.ru*

Abstract. The publication gives an overview of the Second Scientific-Practical Conference “Greater Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation” held on September 18–19 2019 in Moscow. The conference was devoted to the issues of the multifaceted and multilateral interaction between states and peoples comprising the so-called “greater Eurasian community”. The conference featured various reports given by representatives of leading Russian and foreign educational and scientific research institutions, as well as their lively discussions. The list of such institutions included Lomonosov Moscow State University, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, the Financial University under the Government of the Russian Federation, Institute of World Civilizations, Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Informatics Problems of the Russian Academy of Sciences, the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, the Academy of Sciences of Moldova and many others. While working in the conference six sections, the participants were able to get acquainted with the achievements of modern science, counting most recent research of the Eurasian project and its political, economic, ideological and humanitarian aspects.

Keywords: Greater Eurasia, Eurasianism, Eurasian integration, Eurasian partnership, civilizational development, post-Soviet space

For citation: Kryukova, O.S. and Gerasimov, V.I. (2019), “Second international scientific-practical conference “Greater Eurasia: national and civilizational Aspects of development and cooperation”. *RSUH/RGGU Bulletin. “Eurasian studies. History. Political science. International relations” Series*, no. 4, pp. 138-143. DOI: 10.28995/2686-7648-2019-4-138-143

18 сентября 2019 г. в Институте мировых цивилизаций¹ состоялось открытие Второй международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». В качестве организаторов конференции выступили Институт мировых цивилизаций, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН), Евразийский информационно-аналитический консорциум. Конференция проводилась при участии Международного союза экономистов и Международного союза научных и инженерных общественных объединений.

Целью конференции стало конструктивное обсуждение ключевых проблем социально-экономического и инновационно-технологического развития стран Большой Евразии, стратегий и механизмов международного взаимодействия и сотрудничества, интеграционных и дезинтеграционных процессов, происходящих в современном мире, представление результатов и перспектив в области международного экономического, инновационно-технологического, научного и культурного сотрудничества стран Большой Евразии.

Со вступительным приветственным словом к участникам конференции обратились временно исполняющий обязанности директора ИНИОН РАН доктор экономических наук, член-корреспондент РАН Алексей Владимирович Кузнецов и ректор Института мировых цивилизаций, кандидат политических наук, профессор Олег Николаевич Слоботчиков.

Конференцию открыл пленарный доклад доктора экономических наук, члена-корреспондента РАН А.В. Кузнецова «Конкуренция российских и других иностранных инвесторов в странах ЕАЭС», в выступлении которого, в частности, было отмечено, что Россия развивается отнюдь не опережающими темпами, а при интеграции больше всего выигрывают небольшие государства. В то же время Россия для постсоветских стран является во многих случаях поставщиком новых технологий.

Доклад Чрезвычайного полномочного посла России (МИД РФ), кандидата политических наук А.А. Крутько был посвящен формированию евразийских приоритетов внешней политики России. В докладе доктора юридических наук М.Л. Энтина, вице-президента, председателя Правления Российской ассоциации европейских исследований, вице-президента Российской ассоциации международного права «Четвертая волна евразийства – идейная

¹ Негосударственная автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт мировых цивилизаций» (примеч. ред.).

основа формирования Всеобъемлющего Большого Евразийского партнерства» отмечалось, что классическое евразийство противопоставляет себя геополитике, поскольку нацелено не на войны, а на сотрудничество. В русле евразийства особой ценностью обладает идея сотрудничества всех цивилизаций.

В.В. Перская, доктор экономических наук, заслуженный экономист РФ, директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета в своем докладе подчеркнула, что Большую Евразию, представляющую собой не просто постсоветское пространство, а более крупное объединение, следует понимать как платформу перехода к многополярности мирового сообщества.

А.Д. Урсул, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Молдавии, директор Центра глобальных исследований факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, в своем выступлении обратил внимание на то, что, помимо глобалистики – междисциплинарного направления, которое направлено на изучение глобальных систем, проблем и процессов, в настоящее время существует около тридцати междисциплинарных направлений, как, например, глобальный эволюционизм. Эти направления образуют новый глобальный кластер научного знания.

Важнейшим проблемам современного здравоохранения был посвящен доклад доктора медицинских наук, директора Центра персонализированной медицины С.В. Сучкова «Персонализированная и прецизионная медицина (ППМ) как уникальная модель охраны здоровья и как продукт широкомасштабного сотрудничества и международных стратегических альянсов».

В докладе доктора политических наук С.Д. Козлова, проректора по научной работе Института мировых цивилизаций, были рассмотрены проблемы влияния цифровизации на различные сферы жизнедеятельности человека, при этом было отмечено, что наиболее важной сферой цифровизации является образование в целом и обучение информационным технологиям разных возрастных групп населения.

В докладе К.К. Колина, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки, главного научного сотрудника Института проблем информатики РАН «Большая Евразия: от экономического союза – к цивилизационному проекту в целях обеспечения глобальной безопасности» были определены гуманитарные причины кризиса цивилизации, в числе которых: отсутствие стратегии глобального развития, деформация общественного сознания, безответственность политических лидеров. Ключевые проблемы глобальной безопасности в XXI в., по его мнению, заключаются

в предотвращении самоуничтожения в ядерной войне, попытке отодвинуть экологическую катастрофу и восстановлению важнейших экосистем, преодолении духовного кризиса, сохранении человеческого облика в биологическом и этическом смыслах.

В ходе пленарного заседания были также заслушаны доклады доктора исторических наук А.И. Яковлева (факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова); доктора философских наук, директора Центра геополитической экспертизы И.Ф. Кефели (Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации); доктора экономических наук, заведующего кафедрой демографии В.А. Ионцева (Высшая школа современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова); доктора технических наук, академика Национальной академии наук Республики Армения В.К. Сарьяна; доктора философских наук А.И. Селиванова (Финансовый университет) и др.

19 сентября конференция продолжила работу в рамках шести секций: «Национальные интересы и взаимодействие стран Большой Евразии», «Интеграционные и дезинтеграционные процессы в современном мире», «Модернизация экономики, научно-технологическое развитие и сотрудничество стран Большой Евразии», «Демографические процессы и здравоохранение», «Национальная и цивилизационная идентичность в контексте интеграционных процессов», «Человек на перекрестках цивилизационного развития».

На конференции было представлено более 300 докладов (включая заочные). Среди докладчиков – ведущие специалисты из 27 регионов России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Бельгии, Великобритании, Грузии, Донецкой Народной Республики, Италии, Казахстана, Киргизии, Латвии, Луганской Народной Республики, Польши, США, Таджикистана, Украины, Узбекистана и Японии. В работе конференции участвовали более 450 человек.

Информация об авторах

Ольга С. Крюкова, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; Россия, 125009, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 3, стр. 1; florin2002@yandex.ru

Владимир И. Герасимов, кандидат филологических наук, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, Москва, Россия; Россия, 111218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 15, корп. 2; coopinion@mail.ru

Information about the authors

Ol'ga S. Kryukova, Dr. of Sci. (Philology), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 3, Bolshaya Nikitskaya St., Moscow, Russia, 125009; florin2002@yandex.ru

Vladimir I. Gerasimov, Cand. of Sci. (Philology), Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bldg.2, bld. 15, Krzhizhanovskogo St., Moscow, Russia, 111218; coopinion@mail.ru

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
А.А. Леонтьева
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Подписано в печать 21.12.2019.
Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 9,0. Уч.-изд. л. 9,4.
Тираж 1050 экз. Заказ № 818

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rggu.ru
www.knigirggu.ru